639.2
Ж721

М. П. С.

УПРАВЛЕНІЕ ПОСТРОЙКИ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ИЗЫСКАНІЯ.

А. А. ЖИЛИНСКІЙ.

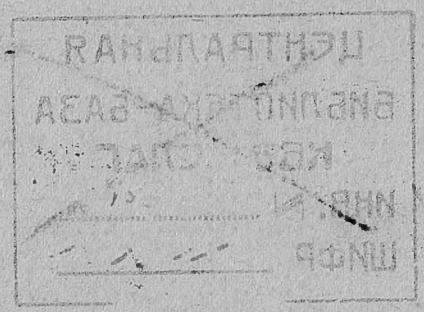
МОРСКІЕ ПРОМЫСЛЫ БѢЛАГО МОРЯ И ЛЕДОВИТАГО ОКЕАНА.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

NLRK 00216739

2419

V



639.24
Ж 721

М. П. С.

УПРАВЛЕНІЕ ПОСТРОЙКИ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОР.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ИЗЫСКАНІЯ.

А. А. ЖИЛИНСКІЙ.

МОРСКІЕ ПРОМЫСЛЫ БѢЛАГО МОРЯ И ЛЕДОВИТАГО ОКЕАНА.

2419
Ц-5752

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-БАЗА
КВ. СНАГ
ИНВ. N
ШИФР 639.22(47)
Ж-667

ITÄ-KARJALAN SOTILASHALLINNOLLISEN KOULUNTA
ITÄ-KARJALAN SOTASAALIS-ARKISTO

К-ФССР
Государственная Публичная
БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТ
КРАЕВЕДЕНИЯ

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

1999

Типографія Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Отъ Управленія постройки Мурманской ж. д.	4
I. Внѣшняя торговля Россіи продуктами рыболовства. Перспективы рыбопромышленности на Сѣверѣ Россіи и значеніе Мурманской ж. д.	5
II. Морскіе рыбные и звѣриные промыслы на Сѣверѣ Россіи. Краткая ихъ исторія. Современное состояніе. Промысловые раіоны. Значеніе промысловъ въ жизни сѣверянъ. Виды промысловъ на Сѣверѣ и современные уловы: 1) трески 2) сельди, 3) семги, 4) наваги, 5) акулы, 6) морского звѣря.	15
III. Обзоръ мѣропріятій для развитія морскихъ промысловъ на Сѣверѣ Россіи въ концѣ минувшаго и началѣ настоящаго столѣтія	76
Мѣропріятія, выдвинутыя постройкой Мурманской ж. д.:	
1. Созданіе новаго промысловаго флота	87
2. Организація промысловаго кредита	
3. Устройство верфей для постройки промысловыхъ судовъ, моторныхъ ремонтныхъ мастерскихъ . .	
4. Устройство гаваней-убѣжищъ.	97
5. Улучшеніе освѣщенія береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана маяками и т. п.	1
6. Организація наживочнаго дѣла на Мурманѣ . .	1
IV. Колонизація Мурмана	107
V. Рыбацкія школы на Сѣверѣ.	121
VI. Территоріальныя воды Ледовитаго океана и охрана морскихъ промысловъ.	127
VII. Указатель источниковъ	143
VIII. Карта Сѣвера Европейской Россіи	—

Отъ Управленія постройки Мурманской жел. дор.

По экономическимъ изысканіямъ раіона Мурманской жел. дор. Управленіемъ издана книга: „Мурманская желѣзная дорога. Краткій очеркъ постройки желѣзной дороги на Мурманъ съ описаніемъ ея раіона. Петроградъ. 1916. На правахъ рукописи". Нумерованные экземпляры. Стр. 1—204, съ иллюстраціями и картой.

Затѣмъ Всероссійскій Земскій Союзъ издалъ относящуюся къ той же области брошюру А. Ф. Зайцева и Н. Р. Родіонова: Мурманская желѣзная дорога и задачи экономической политики на Сѣверѣ. Петроградъ. 1916. Стр. 1—45.

Предлагаемая книга А. А. Жилинскаго „Морскіе промыслы Бѣлаго моря и Ледовитаго океана" является слѣдующей попыткой освѣтить производительныя силы раіона дороги.

Въ ближайшемъ будущемъ Управленіе выпуститъ въ свѣтъ брошюру о Шпицбергенскомъ углѣ.

Краткій обзоръ нашей внѣшней торговли продуктами рыболовства.

Рыбопромышленность, несомнѣнно, является одной изъ важнѣйшихъ отраслей народнаго хозяйства Россіи, и въ жизни ея 160 милліоннаго населенія играетъ выдающуюся роль.

Естественные запасы величайшихъ въ мірѣ водныхъ бассейновъ Россіи превосходятъ таковые запасы всѣхъ другихъ странъ. При ихъ раціональномъ и широкомъ использованіи Россія занимала бы на міровомъ рыбномъ рынкѣ одно изъ первыхъ мѣстъ по добычѣ и торговлѣ продуктами рыболовства. Однако, въ то время какъ рыбопромышленность почти всѣхъ приморскихъ странъ быстрымъ темпомъ развивается, промысловая техника совершенствуется и является предметомъ усиленнаго вниманія и заботъ,—русская рыбопромышленность находится въ крайне плачевномъ состояніи и даже по нѣкоторымъ промысловымъ раіонамъ падаетъ и сокращается. Русскій рынокъ наводненъ продуктами иностраннаго рыболовства, находится въ зависимости отъ состоянія иностранныхъ улововъ, и продукты иностраннаго рыболовства занимаютъ среди статей нашего внѣшняго торговаго баланса довольно видное мѣсто. Главными поставщиками продуктовъ

рыболовства на русскій рынокъ являются: Англія, Норвегія, Голландія, Германія и Швеція [1]).

Годы	ВВОЗЪ		ВЫВОЗЪ	
	Вѣсъ въ милл. пуд.	Стоим. въ милл. руб.	Вѣсъ въ милл. пуд.	Стоим. въ милл. руб.
1904	14,0	21,4	1,3	7,6
1905	13,6	20,4	1,7	8,5
1906	13,3	23,9	2,1	9,5
1907	17,9	31,1	2,3	6,5
1908	19,8	29,0	2,4	6,8
1909	20,7	29,9	2,8	8,8
1910	19,4	28,2	2,8	8,9
1911	21,6	32,6	2,5	9,6
1912	23,2	36,8	1,4	7,5
1913	22,1	38,2	1,6	8,9

Особенно характерно для ненормальнаго состоянія русской рыбопромышленности то обстоятельство, что въ Россію ввозятся изъ-за гра-

[1]) Обзоры внѣшней торговли Россіи за 1901—1913 г.г.

В. Ф. Гефдингъ. Ввозъ и вывозъ рыбныхъ продуктовъ въ связи съ пересмотромъ торговыхъ договоровъ. Журналъ сессіи рыболовной Комиссіи при Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей промышленности и торговли. 29 января, 1914 г.

В. А. Кевдинъ. Современное рыболовство Россіи. Москва. 1915 г.

Онъ же. Наша внѣшняя торговля продуктами рыболовства съ 1896 г. по 1911 г. „Рыбопромышленность", журналъ Совѣта Съѣздовъ Представителей промышленности и торговли 1914 г., № 2.

ницы, преимущественно, тѣ самые сорта рыбы: сельдь, треска, пикша, которыми она можетъ сама себя обезпечить въ избыткѣ. По своей емкости русскій рыбный рынокъ, съ обширнымъ спросомъ на продукты рыболовства, имѣетъ исключительное значеніе для указанныхъ странъ. Они увеличивали свои уловы именно за счетъ широкаго сбыта въ Россію, являющуюся самымъ нетребовательнымъ въ этомъ отношеніи рынкомъ.

Англія, Норвегія и Голландія быстро подняли свои уловы, преимущественно: сельди, трески и пикши. Они принуждены искать, такимъ образомъ, сбыта ихъ продуктовъ.

Изъ общаго ежегоднаго количества ввозимой въ Россію рыбы около 80% падаетъ на сельдь.

Ввозъ сельди достигалъ слѣдующихъ размѣровъ:

	Вѣсъ въ пудовъ.		Стоимость въ милліонахъ рублей.
1901 г.	7,7	на	10,0
1902 „	7,8	„	9,8
1903 „	9,9	„	14,8
1904 „	11,3	„	11,3
1905 „	9,8	„	13,8
1906 „	11,2	„	17,2
1907 „	15,3	„	23,9
1908 „	16,9	„	20,9

	Вѣсъ въ пудовъ.		Стоимость въ милліонахъ рублей.
1909 г.	17,5	на	21,3
1910 „	16,7	„	20,1
1911 „	17,9	„	21,6
1912 „	18,9	„	24,4
1913 „	17,2	„	24,4

Сельдь ввозится въ Россію изъ Англіи, Норвегіи, Германіи, Швеціи, Голландіи и является наиболѣе подходящимъ товаромъ для русскаго рынка, какъ самый дешевый пищевой продуктъ народной массы, который въ то же время не боится далекихъ перевозокъ, не требуетъ особаго вниманія въ дѣлѣ его храненія и т. п. [1]).

Кромѣ сельди изъ Норвегіи ввозится въ Россію черезъ Архангельскъ треска, пикша, сайда, палтусъ и сушеная треска:

	тысячъ пудовъ	тысячъ рублей
1901 г.	1.547	1.547
1902 „	1.422	1.381
1903 „	1.184	1.215
1904 „	1.706	1.570
1905 „	2.563	2.293
1906 „	779	1.327
1907 „	1.075	1.562
1908 „	1.235	1.631
1909 „	1.546	1.925
1910 „	949	1.193
1911 „	1.565	2.305
1912 „	1.909	2.938
1913 „	2.053	3.938

За послѣднее время быстро развивается также ввозъ въ Россію свѣжей рыбы преимущественно изъ Германіи и Норвегіи. Изъ продуктовъ иностраннаго рыболовства ввозится въ Россію еще нѣкоторое количество жировъ, рыбныхъ и звѣриныхъ, мелкихъ морскихъ животныхъ: устрицъ, раковъ, каракатицъ.

---

[1]) В. Кевдинъ. Ввозъ иностранной сельди и его перспективы на время войны и послѣ нея. „Рыбопромышленность“, 1915 г., № 4, стр. 141—170.

Изъ Россіи вывозится: рыба свѣжая, рыба живая, рыба соленая, копченая, сол.-вял., маринованная и пр.; раки живые, икра, рыбій клей.

Главная масса товаровъ шла съ Каспійскаго моря и Тихоокеанскаго побережья; промыслы Азовскаго, Чернаго и Балтійскаго морей давали заграничнаго товара, въ общей сложности, на сумму отъ 1/2—до 1 милліона рублей, а остальныя мѣста, въ томъ числѣ побережье Ледовитаго океана и Бѣлаго моря, не давали почти ничего.

Такое въ высшей степени ненормальное состояніе русской рыбопромышленности, страшное преобладаніе импорта надъ экспортомъ продуктовъ рыболовства, колоссальные запасы которыхъ, казалось бы, съ достаточной вполнѣ очевидностью говорятъ за то, что именно Россіи должно принадлежать одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ на міровомъ рыбномъ рынкѣ,—обусловливается прежде всего, конечно, невниманіемъ съ нашей стороны къ задачамъ рыбопромышленности и къ возможно широкому развитію рыбныхъ промысловъ. Между тѣмъ, имѣется достаточно основаній утверждать, что при развитіи нашихъ собственныхъ промысловъ иностранные рыбные товары могутъ быть вытѣснены съ русскаго рынка, и мы будемъ въ состояніи не только удовлетворить обширнѣйшій внутренній спросъ, но и значительно расширить отпускъ нашей рыбы за границу.

Заботы государствъ, причастныхъ къ морскому рыбному промыслу, въ самомъ широкомъ масштабѣ направлены на развитіе рыболовства: осуществляются крупныя финансовыя мѣропріятія, начиная съ организаціи спеціальныхъ кредитныхъ промысловыхъ фондовъ,

устанавливаются всевозможныя мѣры для поощренія къ развитію рыболовства [1]).

Благодаря этому, уловы рыбы достигаютъ большихъ размѣровъ. Такъ, общій уловъ въ Сѣверномъ морѣ исчислялся въ 1910 г. въ 69 милліоновъ пудовъ.

Въ видахъ развитія отечественной рыбопромышленности путемъ реорганизаціи собственныхъ промысловъ и созданія наиболѣе для того благопріятныхъ условій, особенно велика можетъ быть роль водныхъ богатствъ еще не початаго, въ полномъ смыслѣ этого слова, Сѣвера Россіи, гдѣ наши водныя пространства раскинулись на цѣлыя тысячи верстъ и по своимъ естественнымъ запасамъ считаются богатѣйшими во всемъ мірѣ.

При широкомъ всестороннемъ развитіи рыбныхъ и звѣриныхъ морскихъ промысловъ Сѣвера отечественная рыбопромышленность вступитъ въ новую фазу жизни, именно въ отношеніи тѣхъ продуктовъ рыболовства, какъ: треска, пикша, сельдь, тресковый жиръ, звѣриное сало, добыча которыхъ на Сѣверѣ можетъ быть доведена до желательнаго предѣла. Здѣсь предоставляется неисчерпаемый источникъ для удовлетворенія широкой массы населенія Россіи такимъ питательнымъ и дешевымъ жизненнымъ продуктомъ, какъ рыба, а тѣмъ болѣе, на фонѣ современной страшной дороговизны жизненныхъ продуктовъ.

Комиссіей академика А. Я. Данилевскаго, занятой выясненіемъ вопроса о рыбномъ довольствіи арміи, собранъ обширный матеріалъ

---

[1]) В. Кевдинъ. Финансовыя мѣры для развитія морского рыболовства въ Германіи, Норвегіи, Швеціи, Даніи, Франціи, Англіи и Россіи. „Рыбопромышленность“ № 1, 1915 г.

о питательности рыбныхъ продуктовъ. Установлено, что изъ огромнаго числа рыбныхъ породъ самой подходящей для питанія массъ, какъ въ діэтическомъ, т.-е. по содержанію бѣлковыхъ веществъ и жировъ и удобоваримости, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, являются треска и сайда, питательныя единицы которыхъ дешевле питательной единицы говядины.

Выдающееся значеніе развитія сѣверныхъ промысловъ особенно обнаруживается въ настоящее время, когда уже построена Мурманская ж. д., устанавливающая безпрерывную и непосредственную связь сѣверныхъ промысловыхъ раіоновъ съ нашими внутренними рынками, и, что самое главное, обезпечивающая возможность постоянной реализаціи продуктовъ сѣверныхъ промысловъ.

Намъ достаточно воспользоваться примѣромъ иностранцевъ, которые на своихъ промысловыхъ судахъ приходятъ въ русскія сѣверныя воды за тысячи верстъ и, совершенно безконтрольно хозяйничая здѣсь, извлекаютъ милліоны пудовъ той самой рыбы, которую ввозятъ на русскій рынокъ.

Промыселъ иностранцевъ въ русскихъ сѣверныхъ водахъ за послѣднее время растетъ съ неимовѣрной быстротой.

Сотни иностранныхъ промысловыхъ судовъ заняты исключительно эксплоатаціей богатствъ русскихъ сѣверныхъ водъ и совершаютъ сюда регулярно свои набѣги.

Согласно англійскимъ официальнымъ источникамъ [1]), число рейсовъ англійскихъ рыбо-

[1]) Профессоръ Н. М. Книповичъ. Тралловый ловъ въ Баренцовомъ морѣ. „Вѣстникъ Рыбопромышленности“ 1915 г., кн. 1—2; стр. 36—37.

ловныхъ судовъ — траулеровъ [1]) въ русскія сѣверныя воды достигало слѣдующихъ размѣровъ:

въ	1906	г.	41 рейсъ.
„	1907	„	76 „
„	1908	„	116 „
„	1909	„	215 „
„	1910	„	215 „
„	1911	„	306 „
„	1912	„	215 „

Но это лишь приблизительныя данныя относительно числа рейсовъ англійскихъ траулеровъ на русскій Сѣверъ. Несомнѣнно, дѣйствительное число далеко превышаетъ указанные рейсы траулеровъ.

По свѣдѣніямъ нашего консула въ Гуллѣ, въ 1910 году изъ одного только этого порта 40 траулеровъ были заняты исключительно набѣгами на русскія сѣверныя воды [2]).

Съ мая по октябрь нѣкоторые траулеры совершаютъ по 6 рейсовъ. Если расходъ каждаго траулера выражается около 3000 рублей, а выручка отъ промысла колеблется отъ 5 до 15 тыс. руб. за рейсъ, то станетъ очевидною причина прогрессирующаго въ русскихъ водахъ иностраннаго тралловаго лова.

---

[1]) Траулеръ — пароходъ, длиной отъ 115 фут. до 145 фут., съ осадкой $12^1/_2$—$14^1/_2$ ф., ходомъ $9^1/_2$ до 12 узловъ въ часъ. Пароходы эти имѣютъ помѣщенія, какъ для погрузки вылавливаемой рыбы, такъ и для храненія льда; нѣкоторые траулеры имѣютъ также рефрежераторы. Ловится рыба особой сѣтью, называемой траллъ, которую пароходъ на двухъ стальныхъ тросахъ тащитъ по дну моря, главнымъ образомъ на песчаномъ и сравнительно ровномъ днѣ моря, на глубинахъ отъ 35 до 70 саженъ. Ловъ рыбы паровыми судами за границей началъ развиваться съ 1878 г.

[2]) Н. Л. Копытовъ. Мурманско-Канинскіе рыбные промыслы. Стр. 758. М. Р. С. 1911 г.

Количество рыбы, добытой траулерами въ Баренцовомъ морѣ и выгруженной въ Англіи и Уэльсѣ въ 1906—1912 г.г. въ пудахъ: [1]).

Родъ и сорта рыбъ:	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Камбалы крупной . .	35.419	48.593	36.335	271.951	206.748	227.245	109.021
„ средней . .	86.027	202.712	288.257	528.352	512.436	564.147	234.147
„ мелкой . .	—	604	356	298	—	140	—
„ разной . .	—	—	—	95.182	74.400	1.163	—
Палтуса	105	63	167	1.457	1.342	3.801	3.565
Другихъ камбаловыхъ	—	—	22	233	3.720	5.192	5.710
Пикши крупной . . .	13.470	16.818	34.004	67.214	30.464	35.241	39.581
„ средней . . .	419	99	174	14.787	116.064	103.140	85.350
„ мелкой . . .	—	9	—	239	130	198	—
Трески крупной . . .	1.578	1.792	3.270	3.928	3.869	11.541	23.507
„ средней . . .	1.172	1.283	2.217	15.856	24.133	118.718	102.058
„ мелкой . . .	626	3.847	17.017	36.665	26.558	70.122	36.059
„ разной . . .	—	—	—	—	—	403	—
Зубатки	1.593	6.956	7.493	8.804	6.662	13.271	9.588
Сайды	—	—	31	—	81	1.913	763
Всѣхъ другихъ рыбъ .	115	37	43	964	487	1.531	3.171
Всего . . .	140.524	282.810	439.385	1.045.930	1.007.194	1.157.766	652.981

[1]) Профессоръ Н. М. Книповичъ. Тралловый ловъ въ Баренцовомъ морѣ. Стр. 34—38.

Слѣдовательно, больше всего добывается траулерами камбалы, которая пользуется большой популярностью и спросомъ на иностранныхъ рынкахъ.

Кромѣ англійскихъ траулеровъ, число которыхъ нѣсколько сократилось за послѣднее время, наши воды посѣщали норвежскіе, шведскіе и особенно германскіе траулеры. На Сѣверѣ иностранцы начали появляться съ 1904 г., по опубликованіи работъ Мурманской научно-промысловой экспедиціи, впервые пролившей свѣтъ на мощные рыбные запасы водъ, омывающихъ берега Мурмана и Канинскаго полуострова. Въ цѣляхъ упроченія на Сѣверѣ Россіи тралловаго лова иностранцы снаряжали сюда даже собственныя научно-промысловыя экспедиціи, напримѣръ, нѣмецкая экспедиція, работавшая лѣтомъ, 1913 года, около береговъ Мурмана, Новой Земли и Канина [1]).

Основными благопріятными условіями для значительнаго развитія нашихъ промысловъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ являются 1) большое рыбное богатство на Сѣверѣ Россіи и 2) громадный внутренній рынокъ для сбыта продуктовъ рыболовства.

Постройка Мурманской ж. д., при оборудованіи ея въ достаточной мѣрѣ для обслуживанія грузовъ продуктовъ сѣвернаго рыболовства, устраняетъ столь существенный тормазъ для развитія промысловъ Сѣвера Россіи, какъ недостатокъ рынковъ для сбыта продуктовъ промысловъ. При наличности Мурманской желѣз-

---

[1]) Eine Untersuchungsfahrt der deutschen Forschungsdampfers „Poseidon“ nach Barentssee (Weises meer) im Juni und Juli 1913. „Mitteilungen der „deutschen seefischerei-Fereins“...

ной дороги можетъ широко развиться нашъ собственный тралловый ловъ рыбы въ Ледовитомъ океанѣ [1]) и въ Бѣломъ морѣ.

Промыслы на Сѣверѣ Россіи.

Съ незапамятныхъ временъ русскіе промышленники занимаются морскими, рыбными и звѣриными промыслами въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Свѣдѣнія о морскихъ промыслахъ „въ Полуночныхъ странахъ, на Студеномъ морѣ“,—по выраженію лѣтописца,—доходятъ до насъ съ самыхъ древнихъ временъ существованія письменныхъ памятниковъ о нашемъ Сѣверѣ [2]). Лопари и финны, населявшіе Сѣверъ, платили подати князьямъ Сѣверной Руси еще въ IX вѣкѣ предметами своего морского звѣроловства; славяне, совершавшіе на крайній Сѣверъ частые набѣги, сами стояли въ искусствѣ звѣроловства въ „Студеномъ

---

[1]) Съ 1906 года нѣкоторые предприниматели изъ Архангельска также пріобрѣли нѣсколько траулеровъ для ловли рыбы. Однако, трудность реализаціи промысла, вслѣдствіе ранняго закрытія навигаціи и поздняго открытія ея въ Архангельскомъ порту, отсутствіе въ Архангельскѣ рыбныхъ складовъ-холодильниковъ и невозможности правильной доставки рыбы въ свѣжемъ видѣ на внутренніе рынки по желѣзной дорогѣ, а также новизна самаго тралловаго дѣла на Сѣверѣ,—явились причинами того, что дѣло развивалось крайне медленно и плохо; нѣкоторые предприниматели принуждены даже были прекратить его.

[2]) Э. Веберманъ. Китобойный промыселъ въ Россіи. Ч. I. Исторія промысла китообразныхъ. Изв. Московск. Комм. Инст.—Книга II. Москва, 1914 г., стр. 1—18.

Гебель. Наша сѣверо-западная окраина Лапландія. „Русское Судоходство“ 1904—1905 г.

И. Ануфріевъ. Изъ исторіи мореходства на Сѣверѣ. Изв. Арх. Общ. И. Р. Сѣвера, Архангельскъ. 1913 г. № 12, стр. 531—553.

Н. М. Книповичъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Томъ I, стр. 1—33.

морѣ“ не ниже лопарей и финновъ. Есть указанія, что въ Заволочьѣ, какъ назывался Сѣверъ Россіи въ былыя времена, новгородскіе выходцы промышляли китовъ и моржей задолго до присоединенія Заволочья къ Москвѣ. Новгородцы, промышляя сами на побережьѣ Ледовитаго моря, у „Лукоморья“— по лѣтописцу,—впослѣдствіи стали передавать другимъ волостямъ право посылать свои „ватаги“ къ Сѣверному морю и Бѣлому морю. Московскіе князья также выговорили себѣ право посылать промышленныя ватаги на Терскую и Печорскую стороны для промысла рыбы и звѣря.

Въ 1556 году знаменитая англійская экспедиція Стефана Бурро, снаряженная для прохода вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири изъ Европы въ Азію, удостовѣряетъ, какъ пишетъ Бурро́,—что „русскіе были смѣлые и хорошіе мореходцы, и у нихъ были такія суда, которыя шли скорѣе англійскихъ“, когда Бурро пришлось плыть изъ Колы на Мурманъ, къ Карскому морю вмѣстѣ съ русскими многочисленными лодьями [1]).

Согласно иностраннымъ хроникамъ, въ концѣ XVI вѣка на Мурманскомъ побережьѣ занималось морскимъ промысломъ до 7.426 русскихъ лодокъ, приблизительно съ 30.000 промышленниковъ [2]). Они приходили на Мурманъ весной изъ бѣломорскихъ селеній и продавали результаты своего промысла на иностранныя суда.

---

[1]) Θ. Студитскій. Исторія открытія морского пути изъ Европы въ сибирскія рѣки до Берингова пролива. Петроградъ, 1883 г., стр. 8—12.
С. В. Востротинъ. Сѣверный морской путь. Азіатская Россія. Изд. Переселенческаго управленія. Томъ II, стр. 561—616.

[2]) Л. Л. Брейтфусъ. Рыбный промыселъ русскихъ поморовъ въ С. Ледовитомъ океанѣ; его прошлое и настоящее. Петроградъ, 1913 г. Изд. Департ. Земледѣлія, стр. 3.

Сѣверные промышленники, русскіе поморы, распространяли свои морскіе рыбные и звѣриные промыслы не только по всѣмъ угламъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана: на Новой Землѣ, въ Карскомъ морѣ, на Мурманѣ, Канинскомъ полуостровѣ, Шпицбергенѣ, но даже по всему Финмаркену, Сѣверной Норвегіи, и сами обучали мореходству и промысламъ норвежцевъ.

Въ концѣ XVIII вѣка, въ водахъ, омывающихъ берега Шпицбергена, находилось до 270 поморскихъ судовъ съ общей численностью команды до 2.200 человѣкъ. По архипелагу было разбросано до 25 русскихъ становъ [1]).

Поморы занимались на Шпицбергенѣ, или, какъ его называли, Грумантѣ, промысломъ китовъ, моржей, тюленей, бѣлухъ и собирали гагачій пухъ.

Развивая свои рыбные и звѣриные промыслы въ Бѣломъ морѣ и въ Ледовитомъ океанѣ на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ, русскіе поморы являлись одновременно защитниками нашихъ сѣверныхъ границъ и тѣмъ самымъ способствовали закрѣпленію за Россіей этихъ раіоновъ Сѣвера.

Экономическое значеніе мурманскихъ промысловъ въ XV—XVI в. было для иностранцевъ велико. За рыбой на Мурманъ приходили суда изъ Англіи, Франціи, Португаліи, Швеціи, Норвегіи. Датчане, завладѣвшіе въ XV в. Норвегіей, для болѣе успѣшной конкуренціи въ сѣверныхъ портахъ съ англичанами и голландцами, образовали въ Вардэ таможенную заставу

[1]) Самойловичъ. Островъ Шпицбергенъ и первая русская научно-промышленная экспедиція. „Изв. Арх. Общ. И. Р. Сѣвера“. Архангельскъ, 1913 г., стр. 229.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА-БАЗА
ИНВ. №
К-ФССР
Государственная Публичная Библиотека
КАБИНЕТ КРАЕВЕДЕНИЯ
2419

и съ каждаго судна, идущаго на Мурманъ за рыбой, брали особую пошлину. Въ 1774 г. въ Финмаркенѣ занималось промыслами рыбы 1.300 русскихъ на 244 судахъ. Русскіе промышленники, согласно донесенію датскаго губернатора Фіельдштеда, „добывали рыбы больше, чѣмъ подданные короля датскаго".

Но это время прошло безвозвратно. Норвежцы уже не только не учатся у насъ промысламъ, но просто выпроводили отъ себя своихъ учителей, а сѣверный рыбный рынокъ прочно забрали въ свои предпріимчивыя руки; и не у насъ теперь иностранныя суда грузятся рыбой, а сотни русскихъ судовъ плывутъ за границу.

Финмаркенъ, представлявшій до 1813 г. глухую датскую провинцію, начинаетъ быстро процвѣтать. На развитіе его морскихъ промысловъ обращается самое серьезное вниманіе правительства. Норвежскій Сѣверъ скоро далеко превзошелъ въ отношеніи промысловъ русскій Сѣверъ [1]). Съ половины минувшаго столѣтія онъ становится совершенно неузнаваемъ, въ то самое время, какъ нашъ Мурманъ остается заброшеннымъ, пустыннымъ, и его промыслы падаютъ. Одновременно пали также промыслы русскихъ поморовъ на о. Шпицбергенѣ и около береговъ Новой Земли.

Даже въ территоріальномъ отношеніи границы Мурмана отодвинулись на востокъ отъ Норвегіи: при установленіи на Сѣверѣ нашихъ границъ, въ 1826 г., мы потеряли свои лучшіе заливы на западномъ Мурманѣ: Нявдемскій-Пазрѣцкій, Ровдинскій. Собственный промыселъ русскихъ промышленниковъ въ Финмар-

[1]) Н. М. Книповичъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Томъ I, стр. 9—10.

кенѣ начинаетъ быстро сокращаться. Въ связи съ быстрымъ развитіемъ норвежскаго тресковаго промысла развивается мѣновая торговля русскихъ поморовъ на своихъ парусныхъ судахъ съ Норвегіей.

Поморы ввозили въ Норвегію на обмѣнъ рыбы: ржаную муку, крупу, солонину, масло, смолу, доски и т. п.

Ввозъ муки и крупы въ Норвегію представляется въ слѣдующемъ видѣ: [1])

въ 1850 г.	на	163.902	руб.
„ 1860 „	„	317.198	„
„ 1870 „	„	621.886	„
„ 1888 „	„	450.000	„

Въ пятилѣтіе 1896—1890 гг., въ среднемъ, 500.000 пуд. въ годъ; въ 1891—1895 гг.—304.000 пуд.; въ 1896—1900 гг.—424.000 пуд.; въ 1901—1905 гг. около 460.000 пуд. въ годъ.

За послѣднее время мѣновая торговля русскихъ поморовъ съ Норвегіей постепенно пала, чему особенно способствовало широкое развитіе пароходнаго сообщенія въ Норвегіи. Она, несомнѣнно, имѣла отрицательное значеніе для промысловъ Мурмана, отвлекая поморовъ отъ собственнаго промысла къ болѣе простому и легкому занятію скупкой рыбы.

Главными сѣверными промысловыми раіонами являются: Мурманскій берегъ, Канинскій берегъ и Чешская губа, Кандалакшскій заливъ

---

[1]) Л. Брейтфусъ. Рыбный промыселъ русскихъ поморовъ въ Ледовитомъ океанѣ. Стр. 10.

А. К—нъ. Отмѣна привилегій русскихъ рыбаковъ въ Финмаркенѣ. „Извѣстія Арх. Общ. И. Р. Сѣвера“. 1911 г. № 7, стр. 555.

и Поморье, рѣки: Печора, Мезень, Сѣверная Двина, Онега [1]).

При необычайной обширности промысловыхъ раіоновъ Сѣвера, промыслы ихъ отличаются разнообразіемъ и происходятъ круглый годъ. Картину сѣверныхъ промысловъ по времени года можно изобразить слѣдующимъ образомъ:

Январь:	Промыселъ наваги въ Поморьѣ, западной части Бѣлаго моря, на Канинскомъ полуостровѣ и Чешской губѣ.
Февраль, Мартъ	Начало промысла тюленя въ Бѣломъ морѣ.
Апрѣль, Май	Промыселъ тюленя въ Бѣломъ морѣ и на Мурманѣ. Начало весенняго тресковаго промысла на Мурманѣ.
Іюнь:	Тресковый промыселъ на Мурманѣ. Промыселъ морского звѣря на Новой Землѣ, на Канинскомъ полуостровѣ.
Іюль:	Тресковый промыселъ на Мурманѣ. Промыселъ семги по всѣмъ раіонамъ Сѣвера.
Августъ, Сентябрь	Тресковый промыселъ на Мурманѣ. Повсемѣстный промыселъ сельди въ Кандалакшскомъ заливѣ.
Октябрь, Ноябрь, Декабрь	Промыселъ сельди и наваги въ Поморьѣ. Наважій промыселъ на Канинскомъ берегу и Чешской губѣ.

[1]) Обзоры Архангельской губ. 1900—1914 гг. Изд. Арх. Губернск. Статистич. Ком.

Н. М. Книповичъ. О рыбныхъ морскихъ и звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губ. Министерство Земледѣлія и Госуд. Имущ. Петроградъ, 1897 г.

Н. А. Варпаховскій. Рыбный промыселъ Архангельской губ. въ 1899 году. СПБ. 1902 г. Изд. Департамента Земледѣлія.

Рыбный промыселъ на Сѣверѣ дѣлится: 1) на Мурманскій, чисто морской, 2) прибрежный-морской, 3) рѣчной и 4) озерной промыслы.

Въ первомъ главнѣйшими промысловыми рыбами являются: треска, сайда, пикша, палтусъ, зубатка; а во второмъ—семга, навага, сельдь, сиги, щука, налимъ, харіусъ, окунь, омуль, пелядь и т. д.

Рынками сбыта продуктовъ сѣвернаго рыболовства являются сѣверныя губерніи Россіи: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Вятская, Пермская, Новгородская, Костромская, Петроградская и Московская.

При современныхъ условіяхъ и состояніи русской сѣверной рыбопромышленности послѣдняя совершенно не въ состояніи удовлетворить спроса на сѣверную рыбу. Полное неустройство и неорганизованность сѣверныхъ промысловъ привели къ тому, что промыслы Сѣвера не развиваются, а даже, скорѣе, падаютъ.

Между тѣмъ, морскіе промыслы на крайнемъ Сѣверѣ служатъ основнымъ занятіемъ населенія и являются главнѣйшимъ источникомъ его экономическаго благосостоянія [1]). Сѣть и крючокъ—здѣсь то же самое, что для жителя центральныхъ губерній плугъ. Морскіе промыслы на Сѣверѣ обезпечиваютъ рѣшительно всѣ стороны жизни населенія, и удача или неудача въ нихъ сразу скажется на экономическомъ благосостояніи населенія.

---

[1]) Н. М. Книповичъ. О мѣрахъ для поднятія рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промысловъ Архангельской губерніи. Труды Сѣверной Комиссіи. Изд. Комитета для помощи поморамъ русскаго Сѣвера. Петроградъ, 1898 г. Приложеніе IV, стр. 1—15.

Море на Сѣверѣ—поилецъ и кормилецъ людей; постоянная жизнь около него наложила на психику и на весь укладъ жизни сѣверянъ свой отпечатокъ.

Рыбные и морскіе звѣриные промыслы мѣстами являются исключительнымъ занятіемъ жителей, мѣстами подспорьемъ въ хозяйствѣ, а повсемѣстно, въ той или иной мѣрѣ, источникомъ ихъ пропитанія.

Одновременно промыслы имѣютъ самую тѣсную связь съ другими занятіями населенія, способствуя прежде всего развитію судостроенія [1]), мореходства, извознаго промысла, бондарнаго и т. д. Такимъ образомъ, вся совокупность занятій населенія, причастныхъ къ рыбнымъ и морскимъ звѣринымъ промысламъ, можетъ дать дѣйствительное представленіе о значеніи въ жизни населенія Сѣвера водныхъ промысловъ [2]).

Раскинувшись по побережью Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, Архангельская губернія въ своей прибрежной полосѣ заключаетъ шесть обширнѣйшихъ уѣздовъ: Александровскій, Кемскій, Онежскій, Архангельскій, Мезенскій и Печорскій, съ общей площадью земли, включая сюда и острова: Новую Землю, Колгуевъ, Вайгачъ, до 74.273.000 десятинъ.

Населеніе Архангельской губерніи въ 1914 г. равнялось 484.306 человѣкъ и по отдѣльнымъ уѣздамъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Обзоры Архангельской губ.
[2]) Н. А. Варпаховскій. Рыбный промыселъ Архангельской губ. въ 1899 году. Стр. 1—3.

Уѣзды.	Число жителей.
Архангельскій	95.148
Холмогорскій	48.488
Шенкурскій	102.436
Пинежскій	40.142
Мезенскій	35.964
Печорскій	47.556
Онежскій	51.634
Кемскій	50.482
Александровскій	12.456

Рыбными и морскими звѣриными промыслами за послѣднее десятилѣтіе въ Архангельской губерніи было занято изъ общаго числа населенія:

Въ 1904 году	. . .	30.646	человѣкъ.
„ 1905	„ . . .	29.009	„
„ 1906	„ . . .	31.565	„
„ 1907	„ . . .	36.086	„
„ 1908	„ . . .	33.737	„
„ 1910	„ . . .	16.305	„
„ 1911	„ . . .	31.324	„
„ 1912	„ . . .	27.800	„
„ 1913	„ . . .	28.321	„
„ 1914	„ . . .	34.056	„

Если сопоставить занятіе населенія Архангельской губерніи рыбными и звѣриными морскими промыслами съ остальными главнѣйшими его занятіями: заготовкой и сплавомъ лѣса и лѣсной охотой,—то первое окажется преобладающимъ. Въ 1914 году заготовкой лѣса было занято въ Архангельской губерніи 18.628 чело-

вѣкъ; лѣсной охотой на птицу и звѣря 11.000 человѣкъ.

Результаты рыбнаго рѣчного, озернаго, морского и звѣринаго промысловъ и доходность ихъ выражается слѣдующимъ образомъ:

	Добыто всего.	На сумму рублей.
Въ 1904 году . .	367.371 пудъ.	768.991 рубл.
„ 1905 „ . .	539.448 „	976.696 „
„ 1906 „ . .	728.827 „	1.481.011 „
„ 1907 „ . .	680.070 „	1.467.151 „
„ 1908 „ . .	644.304 „	1.556.364 „
„ 1910 „ . .	1.462.486 „	2.043.000 „
„ 1911 „ . .	1.165.418 „	2.283.117 „
„ 1912 „ . .	1.177.899 „	1.927.983 „
„ 1913 „ . .	964.070 „	2.408.100 „
„ 1914 „ . .	535.967 „	1.677.572 „

Эти данныя, относительно общаго улова на Сѣверѣ и его стоимости приблизительны. Значительная часть рыбы рѣчного и озернаго промысловъ идетъ исключительно на мѣстное потребленіе и совершенно не поддается какому бы то ни было учету. Сама по себѣ промысловая статистика на Сѣверѣ крайне примитивна. Кромѣ того, промышленники изъ-за суевѣрія никогда не назовутъ истинное количество своего улова, опасаясь, что это плохо отразится на его успѣшности, а также изъ боязни какихъ-либо налоговъ на эту отрасль ихъ труда.

Несомнѣнно, уловы рыбы на Сѣверѣ Россіи могутъ достигнуть весьма внушительныхъ размѣровъ, сравнительно съ современнымъ ихъ

состояніемъ. На Сѣверѣ нѣтъ пока никакихъ данныхъ опасаться истощенія морскихъ рыбныхъ запасовъ, какъ это наблюдается за послѣднее время по отношенію южныхъ русскихъ рыбныхъ промысловъ.

Рыбные сѣверные промыслы до сихъ поръ изучены весьма плохо, исключая развѣ тресковой породы на Мурманѣ.

Относительно такихъ распространенныхъ сѣверныхъ промысловыхъ рыбъ, какъ навага, сельдь, камбала, ихъ біологіи, фауны промысловыхъ сѣверныхъ водъ, мало что извѣстно; свѣдѣнія крайне отрывочны, случайны.

Если воды Мурмана сравнительно изучены въ отношеніи жизни ихъ рыбнаго царства, то что касается Бѣлаго моря, о немъ до сихъ поръ извѣстно, положительно, не болѣе, нежели о Карскомъ морѣ.

Въ отношеніи обработки своихъ продуктовъ сѣверная рыбопромышленность стоитъ на низкомъ уровнѣ.

Рыба заготовляется грубой, неумѣлой засолкой, вслѣдствіе чего товаръ получается самаго низкаго качества и разсчитанъ только на мѣстный рынокъ. Между тѣмъ, улучшенные способы приготовленія рыбы, главнымъ образомъ, сиговыхъ и лососевыхъ породъ, которыми богатъ Сѣверъ, сильно повысятъ цѣнность улововъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и заработокъ промышленниковъ. Другіе виды заготовленія рыбныхъ продуктовъ, какъ, напримѣръ, копченіе, развиты въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Неумѣнье приготовлять рыбный товаръ принуждаетъ оставлять совершенно неиспользованными многіе сорта рыбы.

Многіе виды промысловъ рыбы могли бы принять обширные размѣры, но они совершенно не развиты, или происходятъ въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ.

Морской промыселъ камбалы ни на Мурманѣ, ни въ Поморьѣ не развитъ; промыселъ акулы также не развитъ; о промыслѣ креветокъ на Мурманѣ ничего неизвѣстно; промыселъ бѣлухи не развитъ и т. д.

Рыбные отбросы, мясо, кости морскихъ звѣрей бросаются безъ всякаго употребленія; нѣтъ ни одного консервнаго завода на Сѣверѣ.

Орудія для лова рыбы самыя примитивныя, архаическія; въ промысловыхъ занятіяхъ сѣвернаго промышленника нѣтъ никакого прогресса, и онъ довольствуется опытомъ, унаслѣдованнымъ изстари по прочно вкоренившейся вѣками традиціи.

Отсутствіе сбыта рыбы, либо отдаленность промысловъ отъ рынковъ потребленія при современномъ полномъ бездорожьи на Сѣверѣ Россіи, являются въ то же время однимъ изъ главныхъ тормазовъ для развитія сѣвернаго рыболовства. При современныхъ условіяхъ сѣверное рыболовство имѣетъ грубый кустарный характеръ.

Крупныхъ капиталистическихъ рыбопромышленныхъ предпріятій здѣсь нѣтъ. Только за послѣднее время, въ связи съ проведеніемъ на Мурманъ черезъ Поморье желѣзной дороги, начинаетъ проявляться нѣкоторый интересъ среди крупныхъ капиталистическихъ круговъ къ развитію морскихъ промысловъ на Сѣверѣ.

Полное незнаніе этой окраины и ея жизни, либо самое ложное о ней представленіе, распространенное до послѣдняго времени, а одно-

временно, конечно, неподвижность русскаго капитала, тѣмъ болѣе въ новомъ дѣлѣ, косность предпринимателя,—довершали свое дѣло жалкаго прозябанія сѣверныхъ промысловъ, ихъ безотраднаго положенія и полной отсталости отъ требованій современной жизни и техники.

По своему значенію рыбные промыслы на Сѣверѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) ловъ морскихъ рыбъ, главнымъ образомъ, трески и пикши около Мурманскаго побережья въ Ледовитомъ океанѣ; 2) ловъ семги; 3) ловъ наваги; 4) ловъ сельдей; 5) ловъ прѣсноводныхъ рыбъ; 6) промыселъ морского звѣря.

Тресковый промыселъ.

Подъ общимъ названіемъ—тресковый промыселъ—на Мурманѣ происходитъ ловъ: трески, пикши, зубатки, палтуса, морского окуня [1]). Изъ общаго количества мурманскаго улова до 70% падаетъ на одну треску. Мѣстомъ тресковаго лова на Мурманѣ является прибрежная полоса Ледовитаго океана, начиная, приблизительно, отъ Святого Носа и далѣе вплоть до нашей границы съ Норвегіей. Ширина промысловой зоны на Мурманѣ въ настоящее время не превосходитъ 20 морскихъ миль. Главныя мѣста скопленія рыбы, т. н. промысловыя „банки“, Айновская, Базарная, Мотовская, Кильдинская, Териберская, Харлов-

[1]) Тресковый промыселъ. Статистическое изслѣдованіе Мурмана. Изд. Комит. для помощи поморамъ русскаго Сѣвера СПБ. 1902 г., стр. 1—6.

ская[1]). Центромъ трескового промысла является въ настоящее время восточный берегъ Мурмана, на востокъ отъ Кольскаго залива. Въ концѣ прошлаго столѣтія центромъ мурманскаго промысла служили становища Рыбачьяго полуострова, на западномъ Мурманѣ, въ особенности: Цыпъ-Наволокъ, Вайда-губа, а еще ранѣе привлекалъ вниманіе промышленниковъ Варангерскій заливъ[2]).

Какъ извѣстно, тресковыя массы, появляясь изъ невѣдомыхъ океанскихъ пучинъ, періодически изъ года въ годъ, около декабря мѣсяца, подходятъ для процесса икрометанія къ берегамъ Норвегіи, у Лофотенскихъ острововъ. Здѣсь происходитъ самый значительный въ мірѣ тресковый промыселъ, который даетъ крупный источникъ дохода Норвегіи. Спустя нѣкоторое время вся масса рыбы движется постепенно на Сѣверъ къ берегамъ Финмаркена[3]).

Первыя стаи трески несмѣтными массами появляются у береговъ западнаго Мурмана въ январѣ и февралѣ мѣсяцѣ и занимаютъ площадь болѣе 70 верстъ въ длину и ширину[4]).

---

[1]) Вс. Држевецкій. Территоріальная полоса и охрана морскихъ промысловъ на Сѣверѣ. „Извѣстія Арх. Общ. Изученія Р. С.“. 1910 г., № 10, стр. 26.

Н. Копытовъ. Мурманско-Канинскіе рыбные промыслы. Изд. Арх. Общ. И. Р. С. 1911 г. Архангельскъ. Стр. 759—762.

[2]) Тресковый промыселъ. Стр. 6.

[3]) В. Л. Исаченко. Отчетъ по командировкѣ въ мартѣ 1902 г. на Лофотенскіе острова. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Стр. 52—63.

Вс. Држевецкій, Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 4—5.

[4]) Вс. Држевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 5.

Общій уловъ Норвегіи [1]).

Въ милліонахъ рыбъ

Годы	Лофотенъ	Финмаркенъ	Вся Норвегія
1900	8,3	15,4	39,4
1901	13,0	9,1	40,2
1902	14,3	10,2	45,2
1903	13,7	10,7	44,7
1904	12,3	13,3	49,0
1905	13,5	15,2	44,2
1906	18,6	12,5	46,8
1907	18,7	14,6	48,0
1908	13,3	15,1	48,3
1909	16,8	19,3	56,2

Эти стаи рыбы держатся, приблизительно, до первыхъ чиселъ мая верстахъ въ 40—50 отъ береговъ Мурмана. Близкій подходъ рыбы къ берегамъ Мурмана весной зависитъ отъ колебаній русла мурманской вѣтви Гольфштрема, который то отклоняется нѣсколько отъ береговъ, то, наоборотъ, приближается въ

[1]) Л. Брейтфусъ. Рыбный промыселъ русскихъ поморовъ въ Ледовитомъ океанѣ; его прошлое и настоящее. Стр. 41.

зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ, главнымъ образомъ, метеорологическихъ [1]).

Мурманская научно-промысловая экспедиція выяснила, что въ сѣверныхъ водахъ встрѣчается нѣсколько отдѣльныхъ породъ трески, а именно [2]):

1) Лофотенско-мурманская, самая главная группа, мечущая икру на лофотенскихъ банкахъ и оттуда приходящая на Мурманъ для откармливанія;
2) Мурманско-мѣстная, сравнительно незначительная группа и
3) Медвѣжьеостровская группа.

Изъ нихъ существенное значеніе имѣетъ для русскаго промысла только первая [3]). Въ Бѣломъ морѣ имѣется также треска, особенно въ Кандалакшскомъ заливѣ, но болѣе мелкая, т. н., по мѣстному, „пертуй“.

Съ конца мая и въ началѣ іюня мѣсяца главныя стаи рыбы начинаютъ появляться на восточномъ Мурманѣ. Разселеніе и нахожденіе тресковыхъ стай зависитъ отъ рельефа дна, распредѣленія глубинъ и грунта, а вмѣстѣ

---

[1]) Гебель и Брейтфусъ. О теченіяхъ въ Баренцовомъ и сосѣднихъ моряхъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. 1904 г. Стр. 161—316.

Вс. Држевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 5.

[2]) Гебель и Брейтфусъ. Матеріалы по естественной исторіи трески и пикши. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій Мурмана. Отчетъ 1904 г. Изд. Комит. для помощи поморамъ. Р. Сѣвера. Петербургъ. Стр. 115.

А. К. Линко. Изслѣдованія надъ составомъ и жизнью планктона Баренцова моря. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. 1907 г.

[3]) Л. Брейтфусъ. Рыбный промыселъ русскихъ поморовъ въ Ледовитомъ океанѣ; его прошлое и настоящее. Стр. 31.

съ тѣмъ и отъ распредѣленія животной придонной жизни моря.

Рыба подходитъ къ Мурману отъ береговъ Норвегіи худой, истощенной послѣ періода икрометанія. Въ фаунѣ Мурманскаго моря она находитъ обильные кормовые запасы, гдѣ она быстро откармливается, дѣлается, по выраженію промышленниковъ, „сытой“, „воюксистой“ (воюкса-печень). Въ то время, какъ весной 100 пудовъ трески даютъ едва 10 пудовъ печоночнаго жира, то же самое количество трески лѣтняго улова на Мурманѣ даетъ не менѣе 15 пудовъ печени, а еще значительнѣе къ осени, когда тресковыя стаи постепенно перекочевываютъ на отмели Канинскаго полуострова [1]).

Треска

Надъ Варангеръ-фіордомъ		Надъ В. Мурманомъ		У Канина	
Размѣръ въ с. т.	Вѣсъ въ грамм.	Размѣръ въ с. т.	Вѣсъ въ грамм.	Размѣръ въ с. т.	Вѣсъ въ грамм.
43,6	610	43,5	630	43,6	660
53,8	1170	53,6	1285	53,7	1375
60,8	1650	60,4	1780	60,9	1960
67,6	2140	67,8	2340	67,5	2890
96,9	6670	96,8	7655	96,6	7900
108,8	9800	108,4	10680	108,0	11750

[1]) Вс. Држевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 6—8.

Пикша

47	870	46,9	935	47,0	1000
50,2	990	50,1	1080	47,0	1000
66,5	2790	66,4	2990	66,5	3230
75,9	3600	76,0	3840	75,8	4010
79,3	4140	79,3	4310	79,3	4680

Тресковый промыселъ на Сѣверѣ можетъ происходить до глубокой осени.

Какъ извѣстно, воды, омывающія Мурманскій берегъ, благодаря теченію Гольфштрема, который направляется вдоль Кольскаго полуострова, съ запада на востокъ, совершенно не замерзаемы и доступны для плаванія судовъ круглый годъ. Гольфштремъ настолько смягчаетъ климатъ этой приполярной окраины, что здѣсь морозы зимой не превышаютъ 8—12° R.

Плавающихъ наносныхъ льдовъ около береговъ Мурмана никогда не бываетъ. Раіонъ распространенія льдовъ Бѣлаго моря достигаетъ Святого Носа, т.-е. начала Мурманскаго побережья, и далѣе уклоняется на востокъ, къ Канинскому полуострову.

Промыслами на Мурманѣ занимаются испоконъ вѣковъ поморы, жители Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ, Архангельской губерніи, а одновременно мѣстные мурманскіе колонисты.

Число промышленниковъ на Мурманѣ [1]):

въ	1898	году	4.232 человѣка,
„	1900	„	4.241 „
„	1901	„	3.805 „
„	1902	„	3.293 „
„	1903	„	3.489 „
„	1904	„	3.331 „
„	1905	„	3.880 „
„	1906	„	3.446 „
„	1907	„	3.754 „
„	1908	„	3.402 „
„	1910	„	4.225 „
„	1913	„	3.607 „
„	1914	„	3.499 „

Поморы прибываютъ на Мурманъ по открытіи навигаціи въ Бѣломъ морѣ на пароходахъ, приблизительно, съ двадцатыхъ чиселъ мая мѣсяца. Самыми большими промысловыми становищами на Мурманѣ являются Гаврилово и Териберка. Въ Гаврилово во время лѣтняго промысла собирается свыше 500 промысловыхъ судовъ.

До конца минувшаго вѣка поморы промышленники на Мурманъ прибывали еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, къ началу весеннихъ рыбныхъ промысловъ. Они направлялись сюда сухопутными путями черезъ Лапландію, сперва на Колу, и далѣе разъѣзжались по промысловымъ становищамъ [2]). Однако, полное бездо-

---

[1]) Обзоры Арх. губерніи.

[2]) Тресковый промыселъ Гл. VII. Составъ промышленниковъ на вешнемъ промыслѣ. Стр. 1—8.

Вс. Држевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. „Изв. Арх. Общ. И. Р. С.“. № 22, 1911 г. Стр. 1—2.

„Рыбопромышленность“ журналъ Сов. Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли. Петроградъ 1915 г., № 8, стр. 347.

рожье въ этомъ краѣ, дороговизна проѣзда, который вдобавокъ приходилось совершать исключительно на оленяхъ, а также развитіе въ самомъ Поморьѣ рыбныхъ промысловъ и лѣсопромышленности, способствовали тому, что промышленники прекратили постепенно свои „весенніе“ походы на Мурманъ.

Вслѣдствіе отсутствія промышленниковъ на Мурманѣ весной, его промыслы остаются понынѣ совершенно неиспользованными. Промыслы Мурмана нисколько не развиваются, наоборотъ, они даже сократились и пали за послѣднія два десятилѣтія [1]):

Общій уловъ Мурмана.

Года	Добыто пудовъ рыбы
1880	346.155
1881	672.067
1882	991.620
1883	989.658
1884	459.728
1885	479.339
1886	553.522
1887	278.069
1888	368.568
1889	505.157
1890	486.159
1891	492.660
1892	710.376
1893	584.627
1894	713.896
1895	799.325
1896	514.462
1897	598.923

[1]) Статистическое изслѣдованіе Мурмана. Гл. 11. Стр. 34. Обзоры Арх. губ.

Года	Добыто пудовъ рыбы
1898	464.615
1899	433.980
1900	464.006
1901	525.445
1902	402.331
1903	246.574
1904	196.574
1905	296.809
1906	282.920
1907	329,474
1908	310.336
1909	435.769
1910	391.000
1911	366.000
1912	476.234
1913	530.478
1914 [1])	209.788

Кромѣ того, къ количеству ежегоднаго улова рыбы на Мурманѣ слѣдуетъ прибавить до 30—50.000 рыбьяго жира.

По сортамъ рыба, доставленная въ 1913 году въ Архангельскъ съ Мурманскаго побережья, распредѣляется слѣдующимъ образомъ [2]):

трески соленой	174.480	пудовъ.
„ сушеной . . .	407	„
тресковыхъ головъ . .	6.208	„
тресковаго жира . . .	9.776	„
сайды соленой	4.685	„
пикши	49.978	„
палтуса	1.795	„
камбалы	1.077	„
сельди	520	„

[1]) Къ этой цифрѣ слѣдуетъ прибавить еще уловъ русскихъ траулеровъ, добывшихъ въ 1914 году 21.479 пудовъ трески и пикши.

[2]) Обзоры Арх. губ. 1913 г.

Въ 1913 году въ Петроградъ непосредственно съ Мурмана моремъ было доставлено на парусныхъ судахъ 143.503 пуда рыбы.

Недостаточность Мурманскаго улова вызываетъ быстрое усиленіе ввоза къ намъ трески изъ Норвегіи.

По сортамъ рыба, доставленная въ Архангельскъ изъ Норвегіи въ 1913 г., распредѣляется слѣдующимъ образомъ [1]);

трески соленой	975.284	пуд.
„ сушеной	15.045	„
тресковыхъ головъ	544	„
сайды соленой	434.231	„
„ сушеной	598	„
пикши соленой	278.285	„
„ сушеной	16.374	„
палтуса	53.168	„
окуня	4.800	„
зубатки	31.582	„
сельди	276.638	„

Мурманскій промыселъ по отношенію къ нѣкоторымъ сортамъ рыбы за послѣднее время сильно палъ. До начала настоящаго столѣтія въ Варангерскомъ фіордѣ, на Айновскихъ банкахъ, русскіе поморы-промышленники изъ Мурманскихъ становищъ: Вайда-губы, Малонѣмецкаго, Столбового, Финманскаго, въ количествѣ до 400 человѣкъ, добывали ежегодно до 200.000 пудовъ рыбы сайды; нынѣ этого промысла совершенно не существуетъ [2]). Сайда ввозится исключительно теперь изъ Норвегіи.

---

[1]) Обзоры Арх. губ. 1913 г.

[2]) В. А. Лаврентьевъ. Современный Мурманскій промыселъ и его нужды. Труды второго рыбопромышленнаго съѣзда Поморско-Мурманскаго раіона въ Сумскомъ Посадѣ, Кемскаго уѣзда, Арх. губ. Петрозаводскъ. 1915 г., стр. 3.

Съ паденіемъ Мурманскаго весенняго промысла прекратился промыселъ такой цѣнной рыбы, какъ палтусъ, который въ большомъ количествѣ имѣется около береговъ западнаго Мурмана и добывается въ настоящее время исключительно норвежцами [1]).

Не только въ количественномъ, но даже въ качественномъ отношеніи мурманскій промыселъ палъ за послѣднее время. Совершенно исчезли нѣкоторые способы приготовленія трески. Въ запискахъ Кольской и Архангельской таможенъ XVIII ст. встрѣчаются: „карзанная треска"—сушеная съ обрѣзанными плавниками, „облая" или „круглая"—рунтовка, „бакешау"—посоленная треска заморской солью на „гишпанскій манеръ" [2]).

Въ былыя времена еще Императоръ Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе на улучшеніе способовъ засолки и приготовленія трески на Мурманѣ. Въ 1723 г. онъ разрѣшилъ иностранцамъ привозить безпошлинно на Мурманъ иностранную соль, а одновременно для ознакомленія русскихъ промышленниковъ съ лучшей засолкой рыбы были выписаны спеціальные посольщики рыбы изъ Голландіи.

Весь мурманскій тресковый промыселъ въ настоящее время сводится всего лишь къ $1^1/_2$—3 мѣсяцамъ лѣтняго времени, оканчиваясь разъѣздомъ съ Мурмана промышленниковъ въ началѣ сентября мѣсяца, вслѣдствіе прекращенія сюда пароходнаго сообщенія изъ Архангельска.

---

[1]) В. Джевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 7.

[2]) Тресковый промыселъ. Гл. II. Способы сохраненія и сбытъ рыбы. Стр. 9.

Что касается мѣстнаго, осѣдлаго колонистскаго населенія, разумѣется, оно при своей ничтожности, совершенно не въ состояніи что-либо сдѣлать для поднятія мурманскаго улова и не имѣетъ даже сноснаго промысловаго вооруженія и въ большинствѣ положительно нищенствуетъ. Современный мурманскій промыселъ протекаетъ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и столѣтія тому назадъ. Онъ имѣетъ примитивный кустарный характеръ. Полное внѣшнее неустройство Мурмана и безпомощность мурманскаго промышленника въ области возможно широкаго использованія рыбныхъ богатствъ дѣлали по настоящее время уловы Мурмана чисто случайными.

Ловъ рыбы производится съ убогихъ безпалубныхъ промысловыхъ судовъ, преимущественно шнякъ и елъ.

Шняка представляетъ собою грубое безпалубное гребное судно, поднимающее отъ 200 — 300 пудовъ груза. Строятся шняки въ Поморьѣ самими промышленниками. Ела также безпалубное гребное судно, но болѣе легкое на ходу, особенно подъ парусами. Кромѣ шняки и елы, употребляются карбасы и т. п. Работа на этихъ судахъ требуетъ отъ ловцовъ всегда невѣроятной затраты физической силы. Только упорство и вѣковая закаленность на морѣ нашихъ поморовъ заставляетъ ихъ пренебрегать всѣми неудобствами и рискомъ для жизни. Немаловажную роль играетъ и дешевизна этихъ судовъ въ сравненіи съ судами болѣе совершеннаго типа [1]).

[1]) Улучшеніе типа промысловыхъ судовъ. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Стр. XVIII.

Ловится треска, а также и остальная рыба на Мурманѣ, на крючки, крючковую снасть, такъ называемый, „ярусъ“. Отсюда ловъ носитъ общее названіе „ярусный ловъ“ [1]). Ярусъ достигаетъ 5—8 верстъ длины и представляетъ собою связку длинныхъ веревокъ, приблизительно, толщиною съ мизинецъ. На извѣстномъ разстояніи прикрѣпляются къ веревкѣ на особыхъ пеньковыхъ подвѣскахъ, „форшняхъ“, крючки.

Крючки наживляются мелкой рыбешкой: селедкой, мойвой, песчанкой, а иногда за отсутствіемъ ихъ червемъ. Наживляется ярусъ на берегу передъ выходомъ на промыселъ. Наживка ловится на песчаныхъ отмеляхъ около береговъ неводами.

Выѣзжая въ море на промыселъ, верстъ за 20 и больше, промышленники выбрасываютъ ярусъ въ воду, на глубинѣ 90—180 саженъ. На поверхности воды отъ яруса плаваютъ особые поплавки, „кубасы“, на большомъ разстояніи другъ отъ друга, соединяясь веревкой съ ярусомъ. Ярусъ остается въ водѣ въ теченіе 6—8 часовъ. Промысловое судно находится гдѣ-либо около мѣста его полежки. По истеченіи указаннаго срока ярусъ постепенно извлекается изъ воды, пойманная рыба снимается съ крючковъ и сбрасывается на дно судна въ особыя перегородки. Однако при вѣтрѣ, или разыгрывающемся на морѣ штормѣ, промышленникъ, во избѣжаніе утраты яруса, принужденъ извлекать его ранѣе опредѣленнаго срока и скорѣе уходить въ становище на берегу, чтобы утлое судно не за-

---

[1]) Ярусный ловъ. Статистическія изслѣдованія Мурмана. Стр. 26—30.

хлестнули волны. Нерѣдко яруса оставляются въ морѣ на цѣлые дни и часто промышленники лишаются ихъ. Промышляетъ на каждомъ суднѣ три-четыре человѣка, между которыми строго разграничены обязанности: „корщикъ“ (кормовой, старшій), „весельщикъ“, „тяглецъ“, „наживляльщикъ“. Участвующіе на промыслѣ дѣти, съ 10—12 лѣтъ, называются „зуями“. „Зуи“ несутъ обязанности повара и помогаютъ старшимъ наживлять крючки и разматывать яруса послѣ промысла.

Пойманная рыба чистится по пути съ промысла, или въ самомъ становищѣ. Количество улова рыбы зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ: времени года, мѣста промысла, времени пребыванія яруса въ водѣ и т. п.

Уловъ промысловаго судна колеблется, въ зависимости отъ указанныхъ причинъ, отъ 10—25 пудовъ до 100—150 пудовъ и больше. Рыба сдается на берегу скупщикамъ, затѣмъ укладывается и солится въ трюмахъ парусныхъ судовъ, которыя транспортируютъ рыбу въ бѣломорскіе порты и въ Петроградъ; кромѣ того, солится въ бочки. Солится рыба скверно, не моется водой, плохо очищается отъ посторонней грязи.

Соль употребляется преимущественно англійская, продававшаяся до войны по 22—25 коп. за пудъ. Опытъ посолки трески илецкой солью далъ хорошіе результаты. Солится рыба въ бочки сквернаго качества; онѣ совершенно не держатъ разсола. Въ трюмахъ судовъ рыба складывается штабелями, рѣшительно безъ всякаго соблюденія чистоты: по ней ходятъ рабочіе, плюютъ...

Произведенный экспедиціей для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана опытъ улучшеннаго посола рыбы по голландскому способу далъ блестящіе результаты. Треска была распродана въ лучшихъ гастрономическихъ магазинахъ: въ Петроградѣ, Москвѣ, Ярославлѣ, Кіевѣ, Одессѣ и т. д. [1]).

Кромѣ яруснаго лова на Мурманѣ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ существуетъ еще, такъ называемый, „удебный“ ловъ трески, главнымъ образомъ у колонистовъ-финляндцевъ на западномъ Мурманѣ [2]). Орудіемъ удебнаго, или поддевного, лова служитъ—уда, состоящая изъ крѣпкой тонкой бичевы, длиною въ 100—150 маховыхъ саженъ, на концѣ которой имѣется крючокъ съ грузиломъ. Ловъ заключается въ порывистомъ подергиваніи уды, крючокъ которой вонзается въ рыбу куда попало. Промыселъ трески сѣтью съ мелкихъ промысловыхъ судовъ на Мурманѣ совершенно не развитъ.

Самостоятельныхъ промышленниковъ на Мурманѣ очень мало. Большинство промышленниковъ работаетъ на „хозяевъ“, забирая у нихъ въ теченіе долгой зимы всѣ жизненные продукты подъ предстоящій промыселъ, конечно, по произвольнымъ отъ „хозяина“ цѣнамъ.

Артельное начало въ морскихъ промыслахъ выражается въ томъ, что владѣлецъ промысловаго судна и принадлежностей принимаетъ для участія въ промыслахъ 3—4 постороннихъ людей, не имѣющихъ своего промысловаго воо-

---

[1]) Улучшенный посолъ трески и пикши по голландскому способу. Мурманская научно-промысловая экспедиція. Петербургъ 1906 года, стр. 7—8.

[2]) Удебный ловъ. Статистическое изслѣдованіе Мурмана. Стр. 55—56.

руженія, причемъ вмѣсто жалованія за работу обязывается имъ выдѣлить извѣстную часть изъ всего промысла съ вычетомъ стоимости выданныхъ продуктовъ.

Все жизненное благополучіе мурманскаго промышленника при современныхъ условіяхъ отсутствія у него всякаго легкаго удобопріемлемаго кредита зиждется на мѣстномъ судовладѣльцѣ, либо мурманскомъ фактористѣ-владѣльцѣ того или иного промысловаго предпріятія. Само-собой, кредитоваться приходится мелкому предпринимателю ловцу на невыносимо тяжелыхъ условіяхъ.

Орудія промысловаго снаряженія идутъ на Мурманъ преимущественно изъ Норвегіи.

Статистическимъ изслѣдованіемъ Мурмана въ 1900 году зарегистровано 49 торговыхъ предпріятій, изъ которыхъ по количеству и размѣрамъ оборота имѣютъ наибольшее значеніе салотопенные заводы, занимающіеся: вытопкой тресковаго жира и сала морского звѣря.

Большихъ рыбопромышленныхъ предпріятій на Мурманѣ въ настоящее время нѣтъ.

Попытки открытія въ 1899 г. на Мурманѣ консервныхъ заводовъ дали положительные результаты. Было открыто два маленькихъ консервныхъ завода: Корельскаго, въ становищѣ Териберкѣ, и Гинца и К° въ Столбовомъ, нынѣ уже не существующіе, вслѣдствіе смерти ихъ владѣльцевъ [1]). Заводъ Корельскаго изготовлялъ консервы изъ рыбы и оленьяго мяса, заводъ Гинца — только изъ рыбы. Въ 1899 г. было выработано: палтусины

[1]) Тресковый промыселъ. Гл. IV. Торговля, промышленность и мореходство. Стр. 17—18.

150 пудовъ, семги 140 пудовъ, трески 250 пудовъ, сайды 80 пудовъ, пикши 15 пудовъ и печени 10 пуд. Въ 1912 году въ становищѣ Териберкѣ закрылся вновь открытый небольшой консервный заводъ Фанцъ Смита, вслѣдствіе его смерти. Заводъ пользовался большимъ успѣхомъ и не въ состояніи былъ удовлетворять поступавшіе заказы на рыбные консервы.

При обиліи рыбныхъ запасовъ на Мурманѣ, консервное дѣло можетъ широко развиться [1]).

Безспорно одно, что мурманскій тресковый промыселъ можетъ возрасти во много разъ, сравнительно съ существующими его уловами, а именно путемъ: 1) роста промысла, вслѣдствіе увеличенія числа промышленниковъ, 2) увеличенія интенсивности промысловъ, благодаря улучшенію промысловыхъ судовъ и способовъ лова, 3) расширенія промысла во времени и пространствѣ и 4) улучшенія условій сбыта и общей постановки промысла.

Промыселъ сельди.

Сѣверъ Россіи славится своими запасами сельди. Однако, біологія сельди, ея подходы и распространеніе, возможность широкаго развитія промысла до сихъ поръ совершенно не изучены. Существуютъ только предположенія, что сельдь Бѣлаго моря является мѣстной сельдью, зимующей въ глубокихъ частяхъ Бѣлаго моря, и не выходитъ изъ него въ океанъ. Повидимому, области распространенія

[1]) На Мурманѣ возкоженъ, кромѣ того, промыселъ креветки.

сельди бѣломорской и мурманской, а также и сельди Чешской губы [1]) совершенно различны.

Главные сельдяные промыслы Сѣвера въ настоящее время сосредоточены по прибрежью Кемскаго уѣзда, главнымъ образомъ, въ Кандалакшской губѣ [2]). Лучшимъ временемъ для промысла считается августъ и сентябрь, когда сельдь бываетъ особенно жирной.

Зимній ловъ начинается, приблизительно, въ первыхъ числахъ ноября и кончается къ началу января; самые большіе зимніе уловы производятся въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда [3]).

Весенній промыселъ сельди производится, приблизительно, съ первыхъ чиселъ апрѣля до половины слѣдующаго мѣсяца. Сосредоточенъ онъ преимущественно въ Керетской, Ковдской и Кандалакшской волостяхъ, Кемскаго уѣзда [4]).

Орудіями промысла служатъ невода, мережи. Сельдь идетъ въ продажу въ свѣжемъ видѣ, соленая и въ ничтожномъ количествѣ копченая.

Въ промыслѣ сельди царятъ все еще прежніе архаическіе, дѣдовскіе, способы добычи, когда, кажется, промышленникъ не самъ ищетъ рыбу, а сидитъ и выжидаетъ, когда она сама

---

[1]) Н. М. Книповичъ. Рыбные и морскіе звѣриные промыслы Архангельской губ. стр. 147.

[2]) Обзоры Арх. губ. 1900—1914 г.г.

[3]) В. Р. Алѣевъ. Промыселъ наваги и сельди по Онежскому и Кемскому берегамъ Бѣлаго моря зимою 1912 г. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. Изд. Департ. Земледѣлія, 1914 г., томъ III, вып. 9, стр. 17.

[4]) В. Розовъ. О рыбномъ промыслѣ въ сел. Ковда и сосѣднихъ селеніяхъ на берегу Кандалакшской губы. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. Изд. Департ. Землед. 1913 г., томъ II, выпускъ I, стр. 57—60.

къ нему подойдетъ. До сихъ поръ приходится наблюдать, какъ промышленники въ поискахъ сельди нащупываютъ ее съ лодокъ длиннымъ шестомъ, и если шестъ нащупываетъ „рыбу“, начинаютъ ловить.

Ловятъ сельдь обыкновенно артелями. Въ с. Сороку, во время хода сельди съѣзжаются ловцы со всѣхъ селеній не только Сорокской волости, но и ближайшихъ селеній Карелiи и сосѣднихъ приморскихъ волостей.

Зимой сельдь морозится на снѣгу и отправляется возами на лошадяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, а въ лѣтнее время солится въ особые маленькіе бочонки, вѣсомъ въ 25—35 фунтовъ каждый.

Уловы сельди на Сѣверѣ пока такъ незначительны, что совершенно не приходится говорить о ихъ болѣе или менѣе важной роли на нашемъ рыбномъ рынкѣ. Они имѣютъ случайный характеръ, а не являются результатомъ правильно организованнаго промысла.

Добыто сельди:

въ	1904	г.	7.404 пуд.
„	1905	„	20.276 „
„	1906	„	157.678 „
„	1907	„	92.573 „
„	1908	„	56.083 „
„	1909	„	58.935 „
„	1910	„	445.874 „
„	1912	„	289.875 „
„	1913	„	192.136 „
„	1914	„	88.509 „

Раіонъ Кемскаго уѣзда, т.-е. западный берегъ Бѣлаго моря, представляетъ наибольшій интересъ по промыслу сельди, которой добыто здѣсь въ 1914 г. 63.710 пудовъ на 117.242 руб. [1]). Въ Онежскомъ уѣздѣ добыто сельди въ 1914 г. всего 2.690 пудовъ на 5.675 руб.; въ Архангельскомъ 14.040 пудовъ на 22.775 руб., въ Александровскомъ уѣздѣ 8.069 пудовъ на 12.105 рублей.

Доставлено сельди изъ Норвегіи въ Архангельскъ:

1900 г.	93.975	пуд.
1901 „	248.500	„
1902 „	163.000	„
1903 „	590.000	„
1904 „	1.046.536	„
1905 „	1.228.992	„
1906 „	166.500	„
1907 „	196.851	„
1908 „	310.741	„
1911 „	269.139	„
1912 „	173.900	„
1913 „	576.370	„

Сокращеніе ввоза въ Архангельскъ норвежской сельди за послѣдніе годы вызвано было высокимъ обложеніемъ сельди пошлиной въ интересахъ развитія собственныхъ сѣверныхъ сельдяныхъ промысловъ. Однако, одна эта мѣра оказалась безжизненной, и сѣверные сельдяные промыслы не только не развились

[1]) Обзоры Арх. губ. 1914 г.

хоть сколько-нибудь, но даже падали, оставаясь въ прежнемъ хаотическомъ состояніи.

Кромѣ бассейна Бѣлаго моря, особенно много сельди бываетъ въ Чешской губѣ, но несмотря на ея высокое качество, промысла тамъ не существуетъ [1]).

На Мурманѣ промыселъ сельди не развитъ. Мурманской научно-промысловой экспедиціи въ своей практикѣ неоднократно приходилось въ разное время года констатировать въ Варангергскомъ, Мотовскомъ и Кольскомъ заливахъ, какъ молодую селедку, такъ и селедку, приходящую къ берегамъ для икрометанія, при чемъ уловы ея достигали весьма внушительныхъ размѣровъ. Въ Кольской губѣ, около Александровска, было въ одинъ заметъ выловлено 800 пудовъ сельди, съ преобладающей длиной 19—20 снт. Зимой около Мурмана ловилась настолько крупная и жирная сельдь, что на фунтъ шло три—четыре штуки [2]).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Амбарную губу, на Мурманѣ, ранней весной зашла сельдь [3]), которую замѣтилъ случайно одинъ мурманскій колонистъ-норвежецъ и сообщилъ въ Норвегію. Оттуда пришли немедленно два спеціальныхъ парохода для ловли сельдей. Закрытая въ бухтѣ неводами, сельдь въ теченіе 10 дней неустанно черпалась предпріимчивыми сосѣдями и отвозилась въ Норвегію.

---

[1]) А. А. Ж. Колонизація Канинской и Тиманской тундръ и развитіе въ нихъ промысловъ. Стр. 969.
Н. Копытовъ. Мурманско-Канинскіе рыбные промыслы. С. 845.

[2]) Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Отчетъ о работахъ 1904 года.

[3]) Вс. Дружевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 10.

Въ 1914 году около береговъ Мурмана держались большія массы сельди весьма высокаго качества. Нѣкоторые заливы и бухты сплошь были забиты сельдью. Въ Тювѣ-губѣ Кольскаго залива—одинъ мурманскій рыбопромышленникъ закрылъ неводомъ такое огромное количество сельди, что не хватило для ея посолки бочекъ.

Траулеры, промышляющіе рыбу между южной частью острова Колгуева и рѣкой и бухтой Камбальница, на Канинскомъ берегу, во второй половинѣ сентября до половины ноября, находили сельдь, какъ въ желудкахъ рыбы, такъ и въ траллѣ [1]), величиною въ 14 — 16 — 21 снт. экземпляръ. Въ траллы, несмотря на наименьшую величину ячей тралла, въ $1^1/_4$ вершка, попадалась большими количествами сельдь. Отсюда можно заключить, какую массу сельди процѣживаютъ траллы и какую массу сельди возможно выловить на спеціально приспособленныхъ для того пароходахъ.

Промыселъ семги.

Промыселъ семги на Сѣверѣ распространяется по всѣмъ его раіонамъ. По своей цѣнности, а также числу занятыхъ имъ промышленниковъ онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ сѣверномъ рыболовствѣ.

---

[1]) Н. Копытовъ. Мурманско-Канинскіе рыбные промыслы. Стр. 845—846.

Общій уловъ семги [1]).

Годы	пуды	стоимость въ руб.
1900	42.718	444.583
1901	39.234	427.438
1902	31.551	386.671
1903	15.810	301.627
1904	24.797	299.029
1905	36.580	399.137
1906	46.229	492.712
1907	46.798	533.278
1908	49.030	570.300
1909	44.099	498.810
1910	40.722	494.768
1911	36.699	610.462
1912	35.023	517.655
1913	41.229	752.290
1914	46.500	494.023

Наибольшій уловъ семги былъ въ 1898 году—въ 65.441 пудовъ. Семга приходитъ изъ океана къ нашимъ сѣвернымъ берегамъ и заходитъ въ рѣки для размноженія и ловится въ морѣ и въ рѣкахъ. Жизнь семги (лосося) на Сѣверѣ изучена еще далеко недостаточно. Область распространенія семги обнимаетъ весь Мурманъ, берега Бѣлаго моря и побережье Ледовитаго океана далѣе на востокъ [2]). Наиболѣе богатъ уловами семги Кольскій полуостровъ, а затѣмъ идутъ послѣдовательно бассейны главныхъ сѣверныхъ рѣкъ: Печоры, Мезени, Сѣверной Двины, Онеги и западное побережье Бѣлаго

[1]) Обзоры Арх. губ.

[2]) Н. Книповичъ. О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Арх. губ. Гл. III. Обзоръ рыбъ и морскихъ звѣрей Арх. губ., стр. 142.
Л. Брейтфусъ. Рыбный промыселъ русскихъ поморовъ въ Ледовитомъ океанѣ; его прошлое и настоящее. Стр. 38.

моря [1]). На Кольскомъ полуостровѣ, въ 1914 году, добыто семги 22.315 пудовъ на 155.392 рубля; изъ этого количества 18.139 пудовъ семги падаетъ на южный берегъ Кольскаго полуострова: Кузоменскую, Тетринскую, Умбскую и Понойскую волости.

Въ Ледовитоокеанскомъ раіонѣ Кольскаго полуострова, на Мурманскомъ побережьи, промыселъ семги производится съ мая мѣсяца почти до ноября, близъ устьевъ рѣкъ, неводами, гарвами, тайниками, а въ рѣкахъ, кромѣ того, еще и заборами. На южномъ берегу—Терскомъ—промыселъ семги начинается въ іюнѣ мѣсяцѣ.

По всей Архангельской губерніи семужій промыселъ используется населеніемъ путемъ подушнаго дѣленія морскихъ и рѣчныхъ рыболовныхъ участковъ.

Капиталистической организаціи промысла семги на сѣверѣ нигдѣ нѣтъ, да и въ силу сложившагося способа эксплоатаціи промысла семги, послѣдній не можетъ быть капиталистическимъ. Капиталъ участвуетъ въ промыслѣ семги, только по сбыту его продуктовъ [2]).

Промыселъ семги въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ составляетъ общественную доходную статью: промысловыя тони и заборы сдаются съ торговъ и вырученныя деньги поступаютъ въ пользу обществъ, напримѣръ: Тетрино, Чаванга, Чампома, Пялица, Варзуга, Кузомень

---

[1]) Обзоры Арх. губ.

[2]) В. Р. Алѣевъ. Къ вопросу объ искусственномъ разведеніи семги въ рѣкахъ Архангельской губ. Труды совѣщанія по рыбоводству, созваннаго при Департаментѣ Земледѣлія въ 1913 году. Часть вторая, выпускъ 1. Петроградъ. 1914 г. стр. 118—119.

и т. д. [1]). Другія рыболовныя тони дѣлятся по жеребію между крестьянами тѣхъ обществъ, которымъ онѣ принадлежатъ. На Мурманѣ промыселъ семги составляетъ главный промыселъ коренного мурманскаго населенія—лопарей; занимаются имъ также колонисты-переселенцы.

Промыселъ семги на Мурманѣ до сихъ поръ закономъ не урегулированъ и является предметомъ распрей и всевозможныхъ недоразумѣній между ловцами семги. Причины подобнаго явленія кроются, съ одной стороны, въ плохой постановкѣ дѣла колонизаціи Мурмана, въ полной ея неурегулированности, а, съ другой стороны, въ несоотвѣтствіи нашего законодательства съ условіями жизни и быта этой окраины [2]) Законодательство не выдѣляетъ Архангельской губерніи изъ числа другихъ губерній, закрѣпляя за крестьянами предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья. На Мурманѣ при его суровыхъ климатическихъ и топографическихъ условіяхъ, о земледѣліи, конечно, не можетъ быть рѣчи.

Слѣдовательно, подъ „угодіями“ на Мурманѣ приходится понимать не земельныя, а рыбныя угодья. Между тѣмъ, законъ, предоставляя полное право заниматься рыбными промыслами всѣмъ переселенцамъ на Мурманѣ, со-

---

[1]) Р. П. Якобсонъ. Отчетъ по обслѣдованію рыболовныхъ угодій Александровскаго и Кемскаго уѣздовъ Арх. губ. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. Томъ III, выпускъ 2. 1914 г. Изд. Департ. Землед. Петербургъ. Стр. 1—49.

[2]) В. В. Солдатовъ Изслѣдованіе семужьяго промысла. Положенія, коими опредѣляются права на ловъ семги на Мурманскомъ берегу. Стр. 64—81. Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Петербургъ 1908 г.

вершенно упускаетъ изъ вниманія, что интересы пришлаго элемента—колонистовъ—и мѣстнаго—лопарей—неизбѣжно столкнутся на почвѣ захвата рыбныхъ „угодій"—тоней [1]). Какъ тѣ, такъ и другіе считаютъ себя юридически правыми и толкуютъ законъ каждый въ свою пользу, вслѣдствіе чего создаются нежелательныя явленія въ промысловой жизни этой окраины.

Въ бассейнѣ рѣки Печоры въ 1914 году добыто семги на 74.326 р. [2]). Больше всего выловлено семги въ низовьяхъ Печоры, въ Пустозерской волости, 5.600 пудовъ. По рѣкѣ Мезени и ея притокамъ: Кысѣ, Сулѣ, Нижмѣ, а также по побережью Мезенскаго залива, преимущественно, около устьевъ рѣчекъ: Нижы, Койды, Кулоя, Мегры, добыто семги въ 1914 г. 4.595 пудовъ на 67.950 руб.

Промыселъ семги въ Мезенскомъ бассейнѣ [3]) обыкновенно начинается въ іюнѣ мѣсяцѣ и продолжается до поздней осени. Ловится семга длинными сѣтями—„поплавнями", которыя выбрасываются на поплавкахъ поперекъ рѣки и стѣной плывутъ по теченію; употребляются также сѣти — „переметы", которыя ставятся стѣнкой около береговъ при отливѣ воды.

Въ бассейнѣ рѣки Сѣверной Двины, включающемъ уѣзды: Архангельскій, Холмогорскій, Пинежскій, Шенкурскій, добыто семги въ 1914 году 6.244 пудовъ на 116.954 рублей.

---

[1]) А. Мухинъ. О Мурманѣ и Лапландіи. Земельный вопросъ. Стр. 39. Колонизація. Статистическія изслѣдованія Мурмана. Т. I, вып. 2. Стр. 53.

[2]) Обзоры Арх. губ.

[3]) В. Р. Алѣевъ, Поѣздка на рѣки Мезень и Кулой съ Сояной въ 1913 г. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. 1916 г. Томъ V, выпускъ 5.

Самый меньшій уловъ семги приходится на Шенкурскій уѣздъ, гдѣ добыто всего лишь 26 пудовъ. На р. Онегѣ и бассейнѣ Онежской губы, включая Поморье — Кемскій уѣздъ, въ 1914 г. добыто семги 5.081 пудъ на 81.444 руб.

Промыселъ семги начинается вскорѣ послѣ вскрытія рѣкъ и спада воды и продолжается до поздней осени. Въ порожистыхъ поморскихъ рѣкахъ семга ловится нерѣдко даже зимой. Уловами семги отличаются исключительно приморскія волости.

Промыселъ семги на Сѣверѣ не только не развивается, но имѣетъ большую склонность къ паденію. Причиной такого явленія служитъ прежде всего хищническое истребленіе семги заборами по рѣкамъ, куда семга идетъ для икрометанія, а затѣмъ засореніе промысловыхъ рѣкъ древесными и заводскими отбросами, безпорядочнымъ сплавомъ лѣса.

Для упорядоченія промысла семги и охраны ея запасовъ отъ истощенія Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства въ 1905 году былъ изданъ списокъ заборовъ семги въ Архангельской губерніи. Былъ воспрещенъ цѣлый рядъ заборовъ по рѣкамъ, а что касается дозволенныхъ, то устанавливался извѣстный распорядокъ въ ихъ постановкѣ и пользованіи ими, чтобы заборами не перегораживались рѣки, какъ это обычно практикуется на Сѣверѣ, но оставлялся проходъ для рыбы вверхъ по руслу рѣки. Однако, при отсутствіи строгаго промысловаго надзора, эти мѣры ограниченія хищнической ловли семги часто не соблюдаются. Заборы устраиваются не только въ тѣхъ рѣкахъ, которыя перечислены въ опубликованномъ спискѣ Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и

Землеустройства, но и въ остальныхъ рѣкахъ, гдѣ только возможно примѣнить заборы для ловли семги: Сидоровыхъ ручьяхъ, Золотой, Зарубихѣ, Онегѣ, Сѣверной Двинѣ (верховье), Зимней Золотицѣ [1]).

Проходъ для рыбы въ рѣкахъ, предусмотрѣнный ст. 528 Уст. Сельск. Хоз., сознательно оставляется промышленниками въ такихъ мѣстахъ, гдѣ рыба не имѣетъ возможности пройти, вслѣдствіе мелководья или пороговъ на рѣкѣ.

Одновременно на почвѣ ограниченія ловли семги заборами возникаютъ недоразумѣнія чисто юридическаго характера. Привлеченіе къ отвѣтственности промышленниковъ за нарушеніе ст. 528 Уст. Сельск. Хоз., относительно воспрещенія заборовъ въ той или иной части рѣки, не достигаетъ цѣли. Мѣстныя судебныя власти, къ которымъ приходится прибѣгать для привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніи указаннаго правила, толкуютъ ст. 528 Уст. Сельск. Хоз. въ пользу ловцовъ семги, доказывая, что эта статья разрѣшаетъ постановку всѣхъ заборовъ, существовавшихъ до 6 января 1870 г., и Министерство можетъ постановку заборовъ запретить не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Въ результатѣ подобное двойственное толкованіе ст. 528 Уст. Сельск. Хоз. дѣлаетъ промышленниковъ семги безнаказанными, т. к. всѣ запрещенные заборы для ловли семги существовали до 6 января 1870 года [2]).

---

[1]) Обзоры Арх. губ. 1910 г., стр. 61.

[2]) Р. П. Якобсонъ. Отчетъ по обслѣдованію Онежскаго бассейна. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. Изд. Департ. Землед. 1914 г. Томъ III, выпускъ 11, стр. 10—11.

Р. П. Якобсонъ. Статистико-экономическое обслѣдованіе морского побережья и рыболовныхъ угодій на Онежской губѣ между г. Кемью и Онегой. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства 1913 г. Томъ II, выпускъ 35.

Особенно отрицательно вліяетъ на промыселъ семги засореніе промысловыхъ рѣкъ древесной корой, сплавъ лѣса розсыпью, не регулируемый никакими правилами.

За послѣднее время при устьяхъ сѣверныхъ рѣкъ возникло много лѣсопильныхъ заводовъ и лѣсныхъ биржъ, дѣлающихъ огромныя лѣсныя заготовки. Лѣсъ съ весны и до поздней осени сплавляется въ неокоренномъ видѣ по рѣкамъ. Бревна мѣсяцами запруживаютъ промысловыя рѣки. Рѣки сильно засоряются, частью уже засорены. Снаряды для рыбной ловли портятся и срываются. Отъ многихъ промысловыхъ рыбныхъ тоней остается воспоминаніе о былыхъ уловахъ рыбы. Подобное явленіе особенно широко наблюдается въ поморскихъ рѣкахъ: Онегѣ, Сумѣ, Выгѣ, Кеми, Ковдѣ, Умбѣ, Колѣ. Промысловое населеніе для защиты своихъ исконныхъ правъ принуждено обращаться къ судебной власти [1]). Вопросъ о загрязненіи промысловыхъ рѣкъ на Сѣверѣ, въ связи съ паденіемъ промысла семги, безусловно, имѣетъ огромное значеніе въ промысловой жизни. Съ несомнѣнной точностью цѣлымъ рядомъ научныхъ подробныхъ изслѣдованій въ Россіи установлено, насколько гибельно отражается на запасахъ рыбы въ рѣкахъ ихъ засореніе и всевозможное загрязненіе [2]). Подобное обстоятельство послужило въ 1912 году предметомъ вниманія законодатель-

---

Труды второго рыбопромышленнаго съѣзда. Поморско-Мурманскаго раіона, въ Сумскомъ Посадѣ, Арх. губ. стр. 16—17.

[1]) А. Жилинскій. Рыбопромышленность и лѣсопромышленность на Сѣверѣ. „Рыбопромышленность“ журналъ № 10, 1915 г., стр. 456—462.

[2]) О. А. Гриммъ. Къ вопросу о загрязненіи водъ. „Рыбопромышленность“ журналъ № 12, 1914 г., стр. 657—669.

ныхъ учрежденій, которыя предусматривали, при разсмотрѣніи проекта общаго устава рыболовства, воспрещеніе загрязненія обитаемыхъ рыбою водъ вредными для рыбы веществами. Въ настоящее время принимаются уже мѣры для искусственнаго разведенія семги по нѣкоторымъ рѣкамъ Сѣвера: Печорѣ, Мезени, Онегѣ, для предотвращенія паденія этого промысла.

Промыселъ наваги.

Навага, въ противоположность видамъ тресковыхъ рыбъ, принадлежитъ къ числу видовъ, характерныхъ для болѣе холодныхъ частей сѣверныхъ водъ [1]). Навага наблюдается по всему побережью Бѣлаго моря, начиная отъ входа и далѣе по побережью Ледовитаго океана, на востокъ, до р. Оби. На Мурманѣ, промысла наваги совершенно не существуетъ. Въ наиболѣе обильномъ количествѣ навага появляется въ Канинско-Чешскомъ раіонѣ [2]). Біологію наваги по настоящее время можно считать совершенно неизученной и до сихъ поръ ничего точно неизвѣстно о миграціи наваги. Серьезное научное изученіе, несомнѣнно, необходимо, и отъ него будетъ зависѣть урегулированіе промысла наваги [3]).

---

[1]) Н. М. Книповичъ. Рыбные и морскіе звѣриные промыслы Арх. губ., стр. 141.

[2]) Н. А. Варпаховскій. Рыбный промыселъ Арх. губ. въ 1899 г., стр. 10—12.

[3]) В. Р. Алѣевъ. Промыселъ наваги и сельди по Онежскому и Кемскому берегамъ Бѣлаго моря зимою 1912 г. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. 1914 г. Томъ 3, выпускъ 9, стр. 16.

Статистическія данныя объ уловѣ наваги на Сѣверѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ [1]):

	Пуд.	Руб.
1904	55.140	60.229
1905	84.720	71.920
1906	130.856	232.732
1907	107.378	206.581
1908	101.410	203.559
1909	82.137	—
1910 [2])	141.166	315.608
1911	62.312	164.198
1912	80.978	207.420
1913	78.515	235.712

Въ Кемскомъ уѣздѣ въ 1913 году добыто наваги 17.055 пудовъ на 37.600 руб.; въ Архангельскомъ уѣздѣ 12.150 пудовъ на 22.775 руб.; въ Онежскомъ уѣздѣ 6.500 пудовъ на 14.460 руб.; въ Печорскомъ уѣздѣ 980 пудовъ на 3.050 руб.; въ Мезенскомъ уѣздѣ 25.225 пудовъ на 114.527 рублей.

Общій уловъ наваги на Сѣверѣ, несомнѣнно, превышаетъ эти цифры. Насколько онѣ далеки отъ истины, видно изъ того, что въ 1912 году въ одномъ только Канинско-Чешскомъ раіонѣ было добыто наваги не менѣе 150.000 пудовъ [3]). Ловится навага особыми круглыми сѣтями—мережами, „рюжами“ („рюжа“—сѣть на обручахъ, длиною отъ 5 до 10 саженъ, діаметромъ въ $2^1/_2$ арш., съ большими боковыми

[1]) Обзоры Арх. губ.

[2]) Въ количество наваги, добытой въ 1910 году, а также въ 1914 году, включены уловы кореха и камбалы. Обзоры Арх. губ. 1910 и 1914 гг.

[3]) И. П. Ануфріевъ. Канинско-Чешская линія. Журналъ Совѣщанія отъ 23 декабря, 1913 г., по вопросу о дальнѣйшемъ содержаніи съ 1916 г. срочныхъ рейсовъ по Бѣлому морю и Ледовитому океану. Стр. 23.

сѣтями крыльями, до 15 саж. длиной каждое. „Рюжа“ загружается подо льдомъ въ воду черезъ проруби, т. н. „іердани“). Промыселъ начинается по замерзаніи рѣкъ, когда навага массами входитъ въ рѣки, и продолжается до первыхъ чиселъ января. Сбывается навага на мѣстахъ лова скупщикамъ рыбныхъ фирмъ, преимущественно, московскихъ и петроградскихъ, и въ мороженомъ видѣ возами на лошадяхъ отправляется до ближайшихъ станцій желѣзной дороги [1]). Отсутствіе какихъ бы то ни было ледниковъ на мѣстахъ промысловъ при наступленіи теплой погоды ставитъ нерѣдко промышленниковъ въ безвыходное положеніе. Въ теченіе ряда дней не приходится иногда извлекать изъ сѣтей навагу, которая подвержена быстрой порчѣ во время теплой погоды.

Промыслы Канинскаго полуострова и Чешской губы.

Канинскій полуостровъ и Чешская губа являются однимъ изъ выдающихся не только сѣверныхъ, но міровыхъ промысловыхъ раіоновъ. Край этотъ, несмотря на свою полную отрѣзанность въ теченіе большей части года отъ всякаго общенія съ внѣшнимъ міромъ, отсутствіе здѣсь всякой переселенческой политики, полную свою неустроенность, сравнительно быстро колонизуется [2]). За послѣднее

[1]) С. Зобковъ. Поморская деревня, ея жизнь и нужды. „Извѣстія Арх. Общ. И. Р. С.“. 1911 г. № 12, стр. 972.

[2]) А. А. Ж. Колонизація Канинской и Тиманской тундръ и развитіе въ нихъ промысловъ. Изд. Арх. Общ. Изученія Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. 1912 г., стр. 3—5.

И. Ануфріевъ. Наше сѣверо-восточное побережье Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. „Извѣстія Арх. Общ. Изученія Р. С.“. 1912 г., № 6, стр. 241—250.

десятилѣтіе по побережьямъ рѣкъ образовалось много маленькихъ поселковъ. Самый большой изъ населенныхъ пунктовъ этой мѣстности с. Несь, въ 100 верстахъ отъ г. Мезени, по Канинскому берегу, имѣвшій двадцать лѣтъ тому назадъ всего лишь 15 дворовъ, въ настоящее время имѣетъ свыше 60 дворовъ. Возможность производства здѣсь рыбныхъ и звѣриныхъ морскихъ, рѣчныхъ и озерныхъ промысловъ ставитъ край въ исключительно благопріятныя условія для его развитія и заселенія, благодаря возможности развитія одновременно и сельскохозяйственной промышленности. Необычайное обиліе луговыхъ пространствъ по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ Чешскую губу, уже въ настоящее время побуждаетъ мѣстное населеніе къ усиленному занятію скотоводствомъ. Въ селеніяхъ Чешской губы оно ведется въ значительныхъ размѣрахъ.

На каждый дворъ, въ среднемъ, приходится до 10 головъ рогатаго скота, не считая овецъ, лошадей. При раціональной постановкѣ скотоводства и возможности сбыта его продуктовъ, послѣднее достигнетъ блестящихъ результатовъ [1]).

Кромѣ того, населеніе занимается оленеводствомъ. Оленеводство составляетъ выдающееся богатство Канинской и Тиманской тундръ. Къ глубокому сожалѣнію, до сихъ поръ на развитіе этой выдающейся отрасли труда сѣвернаго населенія обращалось слишкомъ мало вниманія и заботъ о раціональной постановкѣ эксплоатаціи „золота“ сѣверныхъ тундръ—оленеводства.

---

[1]) А. В. Ивановъ. Отчетъ Канинской экспедиціи. Памятная книжка Арх. губ. 1914 г., стр. 114—120.

Несмотря на полное бездорожье въ краѣ и отсутствіе морского пароходнаго сообщенія, заброшенность, — населеніе живетъ на-рѣдкость зажиточно.

Тундровыя рѣки и озера изобилуютъ запасами семги, кумжи, гольца, сиговъ, нельмы, омеля, пелядя, харіуса, щуки и т. д. Добывается рыба почти исключительно для собственнаго потребленія [1]). Ловятъ рыбу сѣтями и неводами. Отсутствіе сбыта, а также въ достаточномъ количествѣ соли для посолки рыбы не побуждаетъ поселенцевъ развивать въ доступной мѣрѣ озерной и рѣчной промыслы.

Рыбныя банки Канинскаго полуострова пользуются міровой славой своими необычайными запасами камбалы, трески и пикши, сосредоточивающихся здѣсь съ іюня мѣсяца [2]).

Самымъ главнымъ промысломъ въ настоящее время является промыселъ наваги [3]). Наважій промыселъ усиленно развивается за послѣднія два десятилѣтія. Имъ занимается населеніе Мезенскаго уѣзда, не только приморскихъ селеній и деревень, но и болѣе отдаленныхъ волостей, расположенныхъ вверхъ по р. Мезени. Промыселъ наваги доставляетъ хорошій заработокъ также самоѣдамъ Канинской и Тиманской тундръ, которые все болѣе и болѣе начинаютъ заниматься ловлей наваги. Для поселенцевъ этого раіона промыселъ наваги является главнымъ источникомъ заработка. Ранѣе навага ловилась исключительно для собственнаго потребленія, въ настоящее время она идетъ съ

[1]) А. А. Ж. Колонизація Канинской и Тиманской тундръ и развитіе въ нихъ промысловъ. Стр. 784, Изд. Арх. Общ. Изученія Р. С.
[2]) Обзоры Арх. губ. за 1910 г.
[3]) А. А. Ж. Колонизація Канинской и Тиманской тундръ. Стр. 784.
[3]) А. Ивановъ. Отчетъ Канинской экспедиціи. Стр. 82—92.

возрастающимъ успѣхомъ на наши внутренніе рынки.

Ловъ наваги производится при устьяхъ рѣкъ Канинскаго полуострова: Черной, Чижѣ, Шомокшѣ, Яжмѣ, Большой и Малой Кіѣ, Шойнѣ, Неси, а также въ рѣкахъ, впадающихъ въ Чешскую губу: Вижасѣ, Индигѣ, Омѣ, Пешѣ, Сноиѣ. Промышленники наваги приморскихъ волостей Мезенскаго берега Долгощельской и Койденской отправляются на промыселъ со всѣмъ промысловымъ снаряженіемъ въ концѣ сентября на пароходахъ, спеціально фрахтуемыхъ для переѣзда на Канинскій полуостровъ. Промышленники съ верховьевъ рѣки Мезени слѣдуютъ на Канинскій полуостровъ осенью на лодкахъ или, съ наступленіемъ первыхъ заморозковъ, пробираются туда пѣшкомъ либо на оленяхъ. Промысловыя рѣки почти подѣлены между промышленниками наваги. Промышленники Койденской и Долгощельской волостей, имѣющіе своихъ оленей, также Канинскіе самоѣды, промышляютъ въ самыхъ сѣверныхъ рѣкахъ Канинскаго полуострова: Кіѣ Большой, Кіѣ Малой, Шойнѣ, Торнѣ, Мѣстной, Камбальницѣ и Бугряницѣ.

Промышленники съ верховьевъ р. Мезени ловятъ навагу въ Чижѣ, Ямжѣ, Черной, Шомокшѣ, Губистой, Чешѣ и далѣе, вплоть до р. Пеши. Въ одной только р. Чижѣ собирается около 550 промышленниковъ. „Намъ пришлось наблюдать двѣ естественныхъ тяги: милліоновъ гусей, лебедей и утокъ съ сѣвера на югъ, и сотни промышленниковъ за навагой съ юга на сѣверъ“, — сообщаетъ начальникъ Канинской научной экспедиціи А. В. Ивановъ.

Промышляютъ навагу за послѣдніе годы преимущественно артелями, 10—12 человѣкъ каждая.

Общее количество рюжъ по всѣмъ рѣкамъ достигаетъ, приблизительно, до 15.000. Одновременно съ навагой попадается въ сѣти рыба сайка (разновидность наваги). Вслѣдствіе малоцѣнности и дороговизны провоза, сайка цѣлыми горами оставляется по берегамъ рѣкъ неиспользованною и гніетъ въ теплое время. Случайный опытъ доставки сайки въ Москву увѣнчался большимъ успѣхомъ.

Въ ничтожномъ количествѣ производится ловъ наваги на удочку. Она представляетъ собою лесу, длиною въ 4—5 саженъ, оканчивающуюся 5—6 концами, которые безъ всякаго крючка наживляются кусками рыбы. За наживку хватается навага, за нее часто другая.

Въ то время, какъ 20 лѣтъ тому назадъ въ Канинско-Чешскомъ районѣ добывалось до 15.000 пуд. наваги,—нынѣ общій уловъ опредѣляется въ 120—150 тыс. пуд. ежегодно. Наважій промыселъ даетъ большой заработокъ населенію. Жить промышленникамъ во время промысловъ приходится въ небольшихъ курныхъ избушкахъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляютъ цѣлые поселки. Жизнь промышленника крайне тяжела и полна всякихъ лишеній и случайностей. Находясь на 20° — 30° мороза, промышленникъ принужденъ мокнуть и мерзнуть, извлекая изъ рюжъ навагу голыми руками. Промышленники страдаютъ нерѣдко простудными болѣзнями, отмораживаніемъ оконечностей. Приходится питаться черствымъ, нерѣдко полугнилымъ хлѣбомъ, запасаясь имъ въ печеномъ видѣ изъ дому на весь періодъ наважьяго про-

мысла, что вызываетъ часто желудочныя заболѣванія. Медицинской помощи здѣсь нигдѣ нельзя получить.

Крайне необходимо, чтобы хотя на время зимнихъ промысловъ въ мѣста наибольшаго скопленія промышленниковъ командировались фельдшера. Постоянныя должности фельдшеровъ необходимо также учредить въ с. Пешѣ и въ с. Неси. Развитіе наважьяго промысла сильно тормозится полнымъ бездорожьемъ въ краѣ. Бездорожье—первая главнѣйшая причина неорганизованности Канинско-Чешскихъ промысловъ и ничтожности ихъ современныхъ becовъ въ сравненіи съ имѣющимися рыбными запасами [1]). Если прослѣдить затраты промышленника на проѣздъ и другіе расходы, сопряженные съ промыслами при настоящихъ условіяхъ, то получается, что на это уходитъ значительная часть заработка промышленника, а одновременно ему приходится претерпѣвать безчисленныя мытарства. По окончаніи промысла, рюжи и прочія принадлежности лова везутся промышленниками обратно кружнымъ гужевымъ путемъ до своего мѣста жительства за сотни верстъ.

Лѣтъ 20—30 тому назадъ продукты промысловъ Канинской и Тиманской тундръ доставлялись въ г. Мезень самоѣдами на оленяхъ только въ зимнее время. Со времени развитія наважьяго промысла, мезенскіе промышленники имѣютъ для себя два зимнихъ конныхъ пути—отъ Мезени до с. Несь, по Канинскому берегу, и на востокъ, отъ с. Несь въ Тиман-

---

[1]) А. Ж. Канинскій наважій промыселъ. „Рыбопромышленность“, № 11, 1915 г., стр. 510.

скую тундру до с. Пеши. По зимней дорогѣ отъ Индиги до Неси разстояніе достигаетъ 330 верстъ, отъ Пеши 180 верстъ, отъ Сноны 140 верстъ, отъ Омы 100 верстъ, отъ Вижаса 60 верстъ. На этихъ путяхъ, гдѣ не имѣется селеній или выселковъ (рѣки: Яжма, Волосовая, Черная, Шомокша, Чижа, Кія, Шойна, Торна, Бугряница, Камбальница, Чеша, Волонга), или между селеніями большія разстоянія 50—60 верстъ, возведены крестьянами небольшія кушныя (путевыя) избы, въ которыхъ промышленники съ трудомъ могутъ обогрѣться, сварить чай, разогрѣть кусокъ мерзлаго хлѣба, а для лошадей получить сѣно.

Необходимо безотлагательно оборудовать новый прямой зимній путь отъ г. Мезени до г. Архангельска, параллельно Зимнему берегу Бѣлаго моря. Протяженіе этого пути достигаетъ всего 200 верстъ, взамѣнъ нынѣ существующаго кружнаго неблагоустроеннаго пути около 500 верстъ. Объ устройствѣ новаго пути Мезень — Архангельскъ населеніе Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ тщетно ходатайствуетъ уже около 30 лѣтъ [1]). Въ 1916 году этотъ путь былъ даже временно открытъ для движенія, однако, вскорѣ по нему прекратилось всякое движеніе, вслѣдствіе полной неблагоустроенности. Путь до сихъ поръ остается заброшеннымъ. Между тѣмъ, онъ будетъ имѣть огромное значеніе въ жизни всего промысловаго Сѣвера: пройдетъ по мѣстности, покрытой прекраснымъ лѣсомъ, безчисленными рыбными

---

[1]) Общественный приговоръ жителей г. Мезени въ 1907 году, 21 января.

А. А. Ж. Пути сообщенія Мезенскаго уѣзда. Изд. Арх. Общ. Изученія Русскаго Сѣвера. 1913 г., стр. 4—11.

озерами, и вполнѣ пригодной для успѣшнаго заселенія, дастъ возможность скорой и дешевой доставки по нему къ желѣзнымъ дорогамъ всевозможныхъ продуктовъ сѣверныхъ промысловъ на внутренніе рынки.

Развитіе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Канинско-Чешскаго раіона, успѣшность его колонизаціи и всесторонняго промышленнаго развитія зиждется исключительно на созданіи здѣсь путей сообщенія. Безъ нихъ эта окраина обречена на застой или крайне медленное развитіе. Обслѣдованіе ея въ 1912 году особой экспедиціей въ достаточной мѣрѣ показало, насколько важное значеніе для развитія Канинско-Чешскаго раіона имѣетъ устройство здѣсь путей сообщенія и установленіе во время навигаціи морского пароходнаго сообщенія.

Въ рѣки этого раіона возможенъ заходъ морскихъ пароходовъ [1]). Пароходы при 12 футовой осадкѣ заходили свободно въ устья рѣкъ при морскомъ приливѣ, который достигаетъ здѣсь до 20—25 футовъ:

по рѣкѣ	Неси . . .	7	верстъ.
„ „	Чижѣ . .	5	„
„ „	Кіи . . .	10	„
„ „	Шойнѣ .	15	„
„ „	Пешѣ . .	20	„

Заходя въ рѣки, пароходы становятся на глубокія мѣста, такъ называемыя „ямы“, и имѣютъ прекрасную стоянку.

[1]) Журналъ Совѣщанія отъ 23 декабря 1913 г., по вопросу о дальнѣйшемъ содержаніи съ 1916 г. срочныхъ рейсовъ по Бѣлому морю и Ледовитому океану. Архангельскъ. Стр. 21—25.

Спутникъ Помора по Бѣлому морю и Ледовитому океану. Изд. Общ. Моряковъ Торговаго Флота Русскаго Сѣвера. Архангельскъ 1914 г., стр. 126—128.

Одновременно, необходимо произвести подробные промѣры и описаніе всѣхъ рѣкъ, обставить морскіе берега маячными огнями, опознавательными знаками, связать весь берегъ телефономъ и телеграфомъ.

Для охраны промысла наваги отъ истощенія необходимо установить строго опредѣленный размѣръ ячеи сѣтей вообще на Сѣверѣ.

Акулій промыселъ.

Несмотря на обиліе въ нашихъ сѣверныхъ водахъ акулъ и большую ихъ цѣнность въ промысловомъ отношеніи, акулій промыселъ развитъ крайне слабо. Въ то время, какъ за границей утилизируются акулій жиръ и мясо, изъ шкуры выдѣлывается прекрасная шагрень [1]), у насъ, въ лучшемъ случаѣ, вырѣзается только печень акулы, а все остальное бросается обратно въ море; самъ промыселъ на эту хищную, прожорливую породу нисколько не привлекаетъ вниманія русскихъ предпринимателей. (Въ 1916 году было добыто колонистами изъ становищъ западнаго Мурмана около 2.000 пудовъ акульей печени).

Акула причиняетъ, по словамъ промышленниковъ, большой вредъ рыбопромышленности: она поѣдаетъ на ярусахъ рыбу, обрываетъ снасть [2]). На Мурманѣ періодами море положительно кишитъ акулами. Раіонъ наибольшаго

---

[1]) А. Жилинскій. Акулій промыселъ на Мурманѣ. Извѣстія Арх. Общ. Изуч. Р. С. № 1, 1915 г., стр. 8.

[2]) Вс. Држевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 11.

скопленія акулы: Святой Носъ—Канинъ, т.-е. какъ разъ раіонъ, гдѣ ежегодно происходятъ лучшіе промыслы морского звѣря.

Весною и лѣтомъ акула держится довольно далеко отъ береговъ, слѣдуя огромными полчищами за массами рыбы. Осенью, когда рыба, какъ образно выражаются промышленники, жмется къ берегамъ, акула заходитъ въ заливы. Наблюдались случаи [1]), когда норвежцы-колонисты на небольшомъ акульникѣ въ теченіе сутокъ ловили болѣе 400 акулъ, достигающихъ до 5 метровъ величины.

Съ водвореніемъ на Мурманѣ серьезно снаряженнаго промышленника-колониста, акулій промыселъ можетъ занять видное мѣсто среди другихъ промысловъ.

Промыселъ акулъ можетъ происходить почти въ теченіе всего года [2]).

Техника акульяго промысла весьма несложна. Промышляютъ акулъ на большой желѣзный крюкъ, прикрѣпленный къ длинной веревкѣ, оканчивающейся цѣпью, чтобы акула не перекусила снасть. Чтобы привлечь акулъ, первоначально берутъ деревянную посудину съ просверленными отверстіями, наполняютъ ее саломъ-ворванью и бросаютъ въ воду. Струи ворвани, „лайно“, разносятся по водѣ.

Для наживки употребляется тюленье сало, иногда мясо.

За послѣднее время на изобиліе акулъ на Мурманѣ обратили усиленное вниманіе ино-

---

[1]) Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Отчетъ о работахъ въ 1904 г., стр. 99.

[2]) Статистическія изслѣдованія Мурмана. Изд. Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Томъ I, вып. 11, 1904 г., стр. 260.

странные предприниматели. Изъ Англіи стали уже поступать заказы мурманскимъ фактористамъ на акулью шкуру [1]).

Морской звѣриный промыселъ.

Морской звѣриный промыселъ на Сѣверѣ затрагиваетъ всѣ приморскіе раіоны Архангельской губерніи: Александровскій, Кемскій, Онежскій, Архангельскій, Мезенскій, Печорскій. Населеніе этихъ уѣздовъ, а также поселенцы Новой Земли и Колгуева, получаютъ большой, а мѣстами даже исключительный заработокъ отъ занятія промысломъ морского звѣря. Наибольшее значеніе онъ имѣетъ для жителей Мезенскаго и Александровскаго уѣздовъ.

Морскимъ звѣринымъ промысломъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ было занято:

Въ 1904 году	. . . 3.729	промышленниковъ,
„ 1905 „	. . . . 3.841	„
„ 1906 „	. . . . 4.068	„
„ 1907 „	. . . . 3.706	„
„ 1908 „	. . . . 2.216	„
„ 1909 „	. . . . 2.070	„
„ 1910 „	. . . . 1.631	„
„ 1011 „	. . . . 1.841	„
„ 1912 „	. . . . 2.380	„
„ 1913 „	. . . . 2.502	„
„ 1914 „	. . . . 2.095	„

[1]) Въ 1913 году изъ Англіи получилъ заказъ на акульи шкуры въ соленомъ видѣ мурманскій фактористъ Е. В. Могучій.

Предметомъ морского звѣринаго промысла служатъ: моржи, бѣлухи, нерпы, морской заяцъ и гренландскіе тюлени.

	Добыто	Звѣрей	На сумму	
Въ	1904 году	26.809	58.926	рублей,
„	1905 „	21.670	75.647	„
„	1906 „	19.227	48.668	„
„	1907 „	21.440	63.409	„
„	1908 „	19.921	70.537	„
„	1910 „	22.986	93.722	„
„	1911 „	36.280	127.383	„
„	1912 „	50.263	236.762	„
„	1913 „	67.213	276.806	„
„	1914 „	27.706	127.994	„

По отдѣльнымъ сортамъ промыселъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Тюлени	Нерпы	Бѣлухи	Морск. зайцы	Моржи
1911 г.	30.267	5.500	425	35	3
1912 „	41.074	8.912	68	196	13
1913 „	59.954	6.521	47	690	1
1914 „	20.895	6.557	33	200	6

Кромѣ того, въ предѣлахъ Архангельской губерніи добываются въ незначительномъ количествѣ на Новой Землѣ и въ Карскомъ морѣ бѣлые медвѣди, не болѣе 20—30 штукъ ежегодно.

Главный промыселъ морского звѣря сосредоточивается въ горлѣ Бѣлаго моря, въ раіонѣ параллели Святой Носъ—мысъ Вепрь, куда въ февралѣ мѣсяцѣ изъ океанскихъ пучинъ приходятъ несмѣтныя массы гренландскаго

тюленя, выбирающагося на льды, т. н. „полежками“.

Подходъ звѣря находится въ зависимости отъ господствующихъ сѣверныхъ вѣтровъ, сосредоточивающихъ въ горлѣ Бѣлаго моря густые плавающіе льды.

Въ зависимости отъ вѣтровъ находится и успѣхъ промысловъ звѣря. При вѣтрахъ восточныхъ, либо сѣверо-восточныхъ льды тѣсно надвигаются къ Терскому берегу, при вѣтрахъ западнаго направленія ледъ отклоняется къ Канинскому берегу.

Въ то время, какъ промыселъ морского звѣря бываетъ особенно успѣшенъ около Терскаго берега, наоборотъ, онъ часто плохъ бываетъ въ противоположномъ направленіи.

Промыселъ морского звѣря распространяется по берегамъ Терскому, Зимнему, Канинскому и Мурманскому.

Разгаръ тюленьяго промысла происходитъ въ періодъ времени съ февраля до половины апрѣля. Въ февралѣ и мартѣ звѣрь бываетъ особенно жиренъ. Къ этому времени въ горло Бѣлаго моря къ звѣринымъ полежкамъ пробираются спеціально приспособленныя звѣробойныя суда. Звѣря бьютъ изъ винтовокъ, или подкрадываются къ звѣрю съ „подвѣтерной“ стороны, т.-е. противъ вѣтра, и бьютъ звѣря по головѣ „кокотами“ (родъ багровъ) [1]).

Съ тюленя снимается кожа вмѣстѣ съ саломъ, мясо бросается на льду. Въ случаѣ удач-

---

[1]) Н. Смирновъ. О морскомъ звѣриномъ промыслѣ на русскихъ судахъ. Экспедиція для научно-пром. изслѣдованій у береговъ Мурмана. Изд. Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. 1903 г. Суда для морского звѣринаго промысла. Стр. 57.

наго подхода къ большой звѣриной полежкѣ, убитаго звѣря на время оставляютъ сложеннымъ въ кучахъ на льду, чтобы, не теряя времени, продолжать убой. На убой судна приходится отъ 2.000 до 5.000 штукъ, смотря по успѣшности промысла, качествамъ судна, и опытности самихъ звѣробоевъ и т. д.

Русскихъ звѣробойныхъ судовъ участвуетъ въ промыслѣ за послѣднее время не болѣе 6—10 судовъ всего [1]).

Если сопоставить успѣхъ промысла норвежскихъ звѣробойныхъ судовъ, сосредоточивающихся весной въ горлѣ Бѣлаго моря до 60—90 судовъ, съ состояніемъ нашего собственнаго судового звѣробойнаго промысла, то станетъ вполнѣ очевиднымъ, какихъ успѣховъ онъ могъ бы достигнуть [2]).

Согласно норвежской оффиціальной статистикѣ, въ 1912 году норвежскими судами въ нашихъ сѣверныхъ водахъ было добыто звѣря на 445.000 кронъ; въ 1913 г. на 448.000 кронъ. Но эти цифры слишкомъ далеки отъ истины, и промыселъ норвежцевъ превышаетъ ихъ не менѣе, чѣмъ въ три раза.

Съ января мѣсяца начинается одновременно береговой звѣриный промыселъ въ горлѣ Бѣлаго моря и въ Мезенскомъ заливѣ.

По мѣсту своего производства онъ именуется: „Моржовскій“, (на островѣ Моржовцѣ), „Ке-

---

[1]) В. Алѣевъ. Отчетъ о поѣздкѣ на морской звѣриный промыселъ въ горлѣ Бѣлаго моря въ 1911 г. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. Изд. Департ. Земледѣлія. 1913 г., томъ II, выпускъ 2. Стр. 8—20.

[2]) А. А. Жилинскій. Промыслы Сѣвера и территоріальныя воды Сѣвера. Труды Импер. Общ. Русскаго Судоходства. 1915 г., стр. 4.

довскій“ (Кеды, по зимнему берегу), „Конушинскій“ (На Канинскомъ берегу) и т. д.

Преобладающимъ элементомъ промышленниковъ являются жители Мезенскаго уѣзда, преимущественно селеній морской прибрежной полосы, но приходятъ также на промыселъ жители съ верховьевъ р. Мезени [1]).

Звѣря бьютъ на льдинахъ, по мѣстному выраженію, „торосахъ“, вслѣдствіе чего и самый промыселъ называется „торосовый“, а промышленники звѣря „торосовщиками“.

Промышляютъ маленькими артелями или „лодками“ по 7—8 человѣкъ. На берегу живутъ въ маленькихъ курныхъ промысловыхъ избахъ. Вооруженіе промышленниковъ весьма примитивное: лодка, къ которой около киля придѣланы полозья для легкаго перетаскиванія лодки по льду, багоръ для убоя звѣрей, ножъ для сниманія шкуры съ саломъ, лямка и ремень для вытаскиванія на берегъ [2]).

Обнаруживъ залежку звѣря, промышленники разбѣгаются бить его баграми, пользуясь приливомъ воды, сжимающимъ ледъ въ теченіе шести часовъ, за которые промышленники должны возвратиться на берегъ, въ противномъ случаѣ, съ отливомъ ихъ можетъ унести въ открытое море. Нерѣдко промышленниковъ носитъ на льдинѣ среди моря цѣлыми недѣлями.

---

[1]) Н. Романовъ. Тюленій промыселъ въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда. Отчетъ по статистико-экономическому изслѣдованію тюленьяго промысла въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда, произведенному въ мартѣ 1899 г. Архангельскъ. 1901 г., стр. 1—3.

Н. М. Книповичъ. О рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промыслахъ Арх. губ., стр. 41.

[2]) Н. Романовъ. Тюленій промыселъ въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда. Техника промысла. Стр. 19—30.

Убивши звѣря, промышленникъ „свѣжуетъ“ его, т.-е. снимаетъ съ него шкуру вмѣстѣ съ саломъ и вытаскиваетъ на берегъ.

Шкуру и сало убитыхъ звѣрей связываютъ, въ такъ называемыя „юрки“, и вытаскиваютъ за лодкой на берегъ.

На Терскомъ берегу главнымъ мѣстомъ звѣринаго промысла является раіонъ между островомъ Сосновцемъ и мысомъ Орловъ.

Стая гренландскаго тюленя называется „кожа“, самецъ—„лысунъ“, самка—„утельга“, дѣтеныши—„бѣлекъ“ и „сѣрка“.

Результаты промысла сдаются на берегу въ сыромъ видѣ скупщикамъ, преимущественно, архангельскихъ фирмъ.

Звѣриный промыселъ на Мурманѣ носитъ иной характеръ [1]).

Вдоль береговъ Мурмана тюлень держится огромными стадами съ февраля и, приблизительно, до половины мая.

Ловятъ звѣря мѣстные поселенцы-колонисты сѣтями, разставляя ихъ у самыхъ береговъ, на глубинѣ до 10 саженъ.

Длина звѣроловной сѣти—около 50 саженъ, съ глубиной до 5—5½ саженъ. Плетется она изъ тонкой крученой веревки, съ ячеей въ четверть аршина по сторонѣ [2]).

Промыселъ этотъ за послѣднее время привлекаетъ усиленное вниманіе мурманскихъ колонистовъ. Однако, дороговизна звѣроловной

---

[1]) А. А. Мухинъ. О Мурманѣ и Лапландіи. Архангельскъ 1912 г., стр. 38.

Экспедиція для научно-промысловыхъ изслѣдованій у береговъ Мурмана. Отчетъ о ея работахъ въ 1903 г. Тюлень и бѣлуха. Стр. 152.

[2]) Статистическія изслѣдованія Мурмана. Изд. Комитета для оказанія помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Звѣриный промыселъ. Стр. 244—246.

снасти не подъ силу колонисту. Въ крайнемъ случаѣ, приходится одолжаться у мѣстнаго купца и на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ брать сквернаго качества матеріалъ для снасти по неимовѣрно-высокой цѣнѣ, либо брать „готовую снасть“ у него, и промышлять звѣря не самостоятельно, а изъ пая съ купцомъ, вѣрнѣе, приходится работать не для себя и улучшенія своего благосостоянія, а мытарствовать и трудиться на другого, который менѣе всего заинтересованъ въ широкомъ развитіи промысла, кромѣ чисто эксплоататорскихъ темныхъ цѣлей [1]).

Насколько огромна нужда въ снабженіи колонистовъ-промышленниковъ морского звѣря матеріалами для изготовленія звѣроловныхъ сѣтей, можно уже видѣть изъ того, что опытъ, произведенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ на Мурманѣ А. А. Мухинымъ, по снабженію наиболѣе нуждающихся колонистовъ, въ видѣ ссуды матеріаломъ для снасти, имѣлъ прекрасные результаты.

Въ Поморьѣ, т.-е. западной части Бѣлаго моря, промыселъ тюленя совершенно не развитъ.

Нерпа и морской заяцъ держатся повсюду въ сѣверныхъ водахъ. Съ наступленіемъ темнаго времени нерпу и зайцевъ ловятъ сѣтями, такъ называемыми, „прометами“. Морской заяцъ—тюлень даетъ до 8 пудовъ сала, а нерпа до 3 пудовъ; кожа ихъ пригодна для выдѣлки. Особенно въ изобиліи водятся они въ Югорскомъ Шарѣ, около береговъ Новой

---

[1]) А. А. Мухинъ. О Мурманѣ и Лапландіи. Стр. 39.

Земли, Вайгача, гдѣ промышляютъ преимущественно самоѣды.

Въ этомъ же раіонѣ встрѣчаются единичные случаи промысловъ моржей и бѣлыхъ медвѣдей. Безпощадное истребленіе морского звѣря около береговъ Новой Земли норвежскими звѣробоями привело къ сильному уменьшенію здѣсь морского звѣринаго промысла, въ частности, почти къ полному паденію промысла моржей [1]).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ едва ли не силой пришлось выпроваживать съ береговъ Новой Земли обосновавшихся тамъ норвежскихъ промышленниковъ [2]). Въ послѣдніе годы, русскіе промышленники звѣря на Новой Землѣ, завидя норвежскія звѣробойныя суда, часто открываютъ по нимъ безсильную стрѣльбу изъ ружей, чтобы хотя „немножко попугать“.

Звѣробойныя суда бьютъ морского звѣря сколько можно и вымѣниваютъ на вино результаты промысловъ самихъ новоземельцевъ.

За послѣдніе годы даже въ Германіи стали образовываться общества для производства звѣринаго промысла въ русскихъ сѣверныхъ водахъ. Для этой цѣли пріобрѣтались пароходы, спеціально приспособленные для боя звѣрей [3]).

---

[1]) Студитскій. Исторія открытія морского пути изъ Европы въ Сибирскія рѣки и до Берингова пролива. Стр. 42.

[2]) А. Быковъ. За полярнымъ кругомъ. „Изв. Арх. Общ. Изученія Р. С.“. 1911 г. № 19, стр. 605.

Б. И. Садовскій. Очеркъ колонизаціи Новой Земли за 1910 г. „Изв. Арх. Общ. Изученія Р. С.“. № 1, стр. 19. 1912 г.

Вс. Држевецкій. Территоріальная полоса и охрана морскихъ промысловъ на Сѣверѣ. „Изв. Арх. Общ. Изученія Р. С.“. 1910 № 24. Стр. 21.

[3]) Э. Веберманъ. Китобойный промыселъ въ Россіи. Стр. 5.

В. Алѣевъ. Отчетъ о поѣздкѣ на морской звѣриный промыселъ въ горлѣ Бѣлаго моря въ 1911 г. Стр. 14.

Нашъ собственный судовой звѣробойный промыселъ въ Карскомъ морѣ, около береговъ Новой Земли, за послѣднее время совершенно палъ.

Что касается промысла бѣлухъ, онъ въ настоящее время происходитъ на сѣверѣ въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, несмотря на необычайное изобиліе этой породы. Цѣлые заливы заполняются нерѣдко бѣлухой, достигающей двухъ саженъ длины. Особенно громадными стадами идетъ бѣлуха лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Промыселъ на бѣлуху до сихъ поръ носитъ лишь случайный характеръ, вслѣдствіе дороговизны и несовершенства снасти для ея ловли. Ловятъ бѣлуху неводами изъ крѣпкой бичевы. Пріобрѣтеніе такого невода обходится не менѣе 1.000 рублей.

Бѣлуха ометывается неводами, но если въ неводъ попадетъ сразу нѣсколько десятковъ бѣлухъ—прорываетъ снасть и уходитъ.

Сала снимается съ большой бѣлухи до 25 пудовъ.

Обзоръ мѣропріятій

для развитія морскихъ промысловъ на Сѣверѣ Россіи до постройки Мурманской ж. д.

Безотрадное положеніе и паденіе сѣверныхъ рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промысловъ, а вмѣстѣ съ ними и другихъ отраслей народнаго хозяйства на Сѣверѣ Россіи за послѣднее время неоднократно привлекали тщетное вниманіе всего общества.

За послѣднія три десятилѣтія создалась обширная литература о нуждахъ нашей сѣверной окраины. Однако, Сѣверъ Россіи оставался заброшеннымъ. Лишь изрѣдка интересъ къ нему неожиданно возрасталъ. Такъ, въ 1896 г., въ Петроградѣ была образована особая „Сѣверная Комиссія“, которая ставила задачей своей работы, именно, широкое развитіе Сѣвера Россіи, главнымъ образомъ, конечно, его морскихъ промысловъ. Насколько обширна была эта программа, можно видѣть изъ тѣхъ мѣропріятій, которыя намѣчались ею въ данной области [1]).

I. Помощь пострадавшимъ въ морѣ и осиротѣвшимъ семействамъ.

1) Сборъ пожертвованій.
2) Учрежденіе мѣстныхъ попечительствъ.
3) Устройство пріютовъ.
4) Страхованіе судовой команды.
5) Распространеніе дѣла помощи населенію, занимающемуся морскими промыслами, на всѣ моря Россіи.

II. Мѣры для развитія сѣвернаго торговаго флота.

1) Содѣйствіе судостроенію.
2) Страхованіе судовъ.
3) Кредитъ подъ суда.
4) Торговый кредитъ.
5) Высшее училище мореходства и судоходства.

---

[1]) Труды Сѣверной Комиссіи. Изд. Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Петербургъ. 1898 г., стр. 4—5.

6) Охрана лѣса для судостроенія.
7) Облегченіе судоходства въ отношеніи таможенныхъ порядковъ.

III. Улучшеніе условій плаванія въ сѣверныхъ водахъ.

1) Обстановка морскими знаками и устройство маяковъ.
2) Изданіе морскихъ картъ.
3) Устройство гаваней.
4) Спасательныя средства.
5) Изданіе метеорологическихъ и гидрологическихъ свѣдѣній.

IV. Морскіе и рѣчные промыслы.

1) Научно-промысловыя изслѣдованія.
2) Изданіе описаній промысловыхъ животныхъ (звѣрей, рыбъ, птицъ и пр.).
3) Изданіе промысловыхъ картъ и руководствъ.
4) Охрана промысловыхъ богатствъ.
5) Инспекція рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ.
6) Разсылка промысловыхъ телеграммъ.
7) Улучшеніе способовъ лова и заготовленія рыбныхъ продуктовъ.
8) Обезпеченіе промышленниковъ хлѣбомъ и солью.
9) Склады рыболовныхъ снастей и страхованіе ихъ.
10) Снабженіе промышленниковъ наживкой.

11) Содѣйствіе морскому звѣриному промыслу.
12) Снабженіе ружьями для звѣриныхъ промысловъ.
13) Содѣйствіе развитію жемчужнаго и другихъ промысловъ.
14) Сбытъ продуктовъ промысла.
15) Выработка типовъ промысловыхъ судовъ.
16) Содѣйствіе постройкѣ этихъ судовъ.
17) Устройство промышленныхъ становъ, бань.
18) Устройство рыбацкихъ артелей.
19) Рыбацкія школы и курсы.
20) Заботы о „зуйкахъ“.

V. Благоустройство Мурмана.

1) Мѣры для русскаго заселенія Мурмана.
2) Зимнія пароходныя сообщенія.
3) Сухопутныя сообщенія и обстановка ихъ.
4) Каналъ на перешейкѣ Рыбачьяго полуострова.
5) Торговый портъ на Мурманѣ.
6) Желѣзная дорога къ нему.
7) Вопросъ о порто-франко.
8) Соединеніе становищъ съ главной телеграфной линіей.
9) Устройство складовъ для переселенцевъ.
10) Школы.
11) Врачебная помощь.
12) Изданіе описаній и свѣдѣній о Мурманѣ.

VI. Особыя мѣры для развитія благосостоянія Печерскаго края.

1) Устройство удобнаго торговаго пути между Печорой и Камой.
2) Морскія сообщенія Печорскаго края.
3) Организація сбыта продуктовъ промысловъ самоѣдовъ острова Колгуева и жителей Печорскаго края.
4) Судостроеніе на Печорѣ.
5) Условія вывоза лѣса.
6) Выясненіе причинъ падежа оленей и мѣры противъ этого.

VII. Новоземельскіе промыслы.

1) Промыслы мѣстныхъ самоѣдовъ.
2) Промыслы поморовъ.

VIII. Морскія сообщенія съ Обью и Енисеемъ.

IX. Заботы объ оленеводствѣ на Сѣверѣ.

X. Охрана территоріальныхъ водъ Сѣвера.

Программа Сѣверной Комиссіи вошла всецѣло въ организованный вскорѣ Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера [1]). Насколько она выполнена — видно по современному безотрадному положенію Сѣвера Россіи и крайней отсталости его экономической жизни.

[1]) Предположенія о дѣятельности Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.
Краткій очеркъ дѣятельности Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. 1894—1907 гг. Изд. Комитета.

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера мало новаго внесъ въ жизнь Сѣвера. Изъ мѣропріятій Комитета нельзя не отмѣтить лишь организацію особой экспедиціи для научно-промысловыхъ изслѣдованій около береговъ Мурмана. Экспедиція работала въ теченіе десятилѣтъ, и, несомнѣнно, дала обширный матеріалъ для познанія естественныхъ водныхъ запасовъ нашего Сѣвера. Одновременно своими работами она какъ бы практически намѣтила необходимыя задачи для развитія морскихъ промысловъ Мурмана. Однако, экспедиція далеко не закончила своей работы, въ своихъ работахъ остановилась на половинѣ намѣченной программы и безвременно погибла, раздираемая внутреннимъ раздоромъ. Къ глубокому сожалѣнію, въ экспедиціи не была расчленена чисто-научная сторона дѣла отъ узко-практической, утилитарной.

Въ цѣляхъ развитія промысловъ Мурмана, въ 1899 году былъ основанъ при Екатерининской гавани Кольскаго залива городъ Александровскъ [1]). Однако, возлагавшіяся надежды совершенно не оправдались. Александровскъ, удаленный отъ раіона ближайшихъ промысловъ, со своей неудобной и тѣсной гаванью, которая не въ состояніи обслуживать интересы ни поморскаго торговаго флота, ни промысловаго мурманскаго, оказался непригоднымъ для намѣченныхъ цѣлей. Его основаніе не соотвѣтствовало требованіямъ промыслово-торговой жизни Сѣвера Россіи. Въ результатѣ онъ остался заброшеннымъ и въ настоящее время отодвинутъ совсѣмъ на задній планъ, послѣ

[1]) Къ открытію города Александровска. Архангельскъ. 1899 г.
А. Ж. Нѣсколько словъ о желѣзной дорогѣ на Мурманѣ. „Изв. Р. С.“. 1914 г., № 14, стр. 417—423.

основанія новаго города на Мурманѣ, гдѣ выходитъ Мурманская ж. д. къ Ледовитому океану.

По закрытіи Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера въ 1909 году, заботы о развитіи сѣверныхъ морскихъ промысловъ опять сводятся на нѣтъ, вѣрнѣе не выходятъ изъ стадіи пожеланій. Правда, въ 1909 году въ 3-ю Государственную Думу былъ внесенъ Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства законопроектъ „объ упорядоченіи рыбнаго промысла въ Архангельской губерніи". Мѣры для поднятія рыбнаго дѣла на Сѣверѣ намѣчались слѣдующія:

1) охрана запасовъ семги отъ истощенія,
2) установленіе надлежащаго порядка пользованія промысловыми богатствами,
3) охрана береговыхъ водъ отъ иностранныхъ хищниковъ.

Осуществленіе въ полной мѣрѣ указанныхъ задачъ, по законопроекту, возможно лишь путемъ изданія спеціальныхъ правилъ морского рыболовства для Архангельской губерніи. Вѣдомство полагало цѣлесообразнымъ установить для производства промысла въ Архангельской губерніи законоположенія, соотвѣтствующія ст. 502 Уст. Сел. Хоз., устанавливающей, что производство рыбныхъ, звѣриныхъ и иныхъ промысловъ допускается лишь съ разрѣшенія правительства и на особо опредѣляемыхъ для сего мѣстахъ, ст. 503 того же Устава. Одновременно намѣчались мѣры борьбы съ иностранными хищниками, вмѣстѣ съ тѣмъ также установленіе порядка пользованія морскими во-

дами, который соотвѣтствовалъ бы какъ интересамъ самаго населенія, такъ и нуждамъ государственнымъ.

О практическихъ мѣропріятіяхъ для развитія сѣверныхъ морскихъ промысловъ въ этомъ законопроектѣ почти ничего не говорится. Дальнѣйшаго движенія онъ не получилъ, и вопросъ совершенно заглохъ.

Постройка Мурманской желѣзной дороги вновь выдвинула вопросъ относительно необходимости осуществленія широкихъ мѣропріятій для развитія морскихъ промысловъ на Сѣверѣ Россіи.

На засѣданіи Рыбнаго Комитета Вѣдомства Земледѣлія, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ 1916 г. [1]) по вопросу о задачахъ для развитія промысловъ Сѣвера, въ связи съ проведеніемъ на Мурманъ желѣзной дороги, была выработана обширная программа мѣропріятій въ этой области. Вѣрнѣе, была повторена программа вопросовъ о развитіи Сѣвера, затронутыхъ въ свое время Комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Рыбный Комитетъ единогласно призналъ первостепенное государственное значеніе постройки Мурманской желѣзной дороги. Мурманская желѣзная дорога выведетъ эту отдаленную окраину изъ состоянія весьма слабой ея жизнедѣятельности. Вслѣдствіе этого, правительственной власти надлежитъ заблаговременно принять мѣры къ тому, чтобы вновь создавшіяся благопріятныя условія были использованы по возможности продуктивнѣе.

[1]) Журналъ состоявшихся 12, 18, 29 марта и 4 апрѣля 1916 г. засѣданій Рыбнаго Комитета по вопросу о задачахъ Вѣдомства Земледѣлія въ связи съ проведеніемъ на Мурманъ желѣзной дороги.

Заботы правительства должны быть направлены къ созданію благопріятныхъ внѣшнихъ условій для жизни населенія и производства промысла на Мурманѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ на привлеченіе къ участію въ добывающемъ и обрабатывающемъ промыслѣ капитала. Комитетъ счелъ необходимымъ отмѣтить, что весьма важнымъ условіемъ привлеченія капитала на Мурманъ является организація кредита. При невозможности кредитованія крупный капиталъ не пойдетъ на Мурманъ, а мелкія ловецкія предпріятія, какъ по добывающему, такъ и по обрабатывающему промыслу, — врядъ ли смогутъ завоевать крупные рынки сбыта и усовершенствовать технику приготовленія продуктовъ [1]). Комитетъ призналъ правильнымъ оказаніе мѣстному населенію правительственной поддержки путемъ организаціи на мѣстѣ складовъ различныхъ матеріаловъ, какъ, напримѣръ, строевого лѣса, и соли и пр. Матеріалы эти могли бы отпускаться населенію въ видѣ ссудъ на особо опредѣленныхъ условіяхъ. Очередными и наиболѣе спѣшными задачами должны быть признаны заботы объ оборудованіи Мурмана въ техническомъ и культурномъ отношеніи. Рыбный Комитетъ счелъ цѣлесообразною идею созданія Особаго Комитета по дѣламъ Мурмана. Изъ мѣропріятій Гыбный Комитетъ призналъ необходимыми:

Учрежденіе на всѣхъ промысловыхъ пунктахъ станцій штормовой сигнализаціи.

Устройство соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ сѣти спасательныхъ станцій.

---

[1]) Къ сожалѣнію, Рыбный Комитетъ въ этой области мѣропріятій не намѣтилъ.

Усовершенствованіе судоходныхъ картъ.

Устройство гаваней во всѣхъ важныхъ промысловыхъ пунктахъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ,

Устройство доковъ для починки крупныхъ промысловыхъ судовъ.

Устройство мастерскихъ для ремонта судовъ.

Улучшеніе условій зимовки судовъ.

Организація буксированія мелкихъ промысловыхъ судовъ.

Устройство верфи для постройки промысловыхъ судовъ болѣе совершенныхъ типовъ.

Устройство складовъ звѣро-и рыболовныхъ орудій и матеріаловъ для приготовленія ихъ.

Организація наживочнаго дѣла.

Развитіе телеграфной и телефонной сѣти.

Устройство соляныхъ складовъ.

Устройство бондарнаго завода для надобностей водныхъ промысловъ (бочки для трески, сельди, рыбьяго жира, звѣринаго сала).

Устройство въ порту въ мѣстѣ выхода Мурманской желѣзной дороги, а также въ центрахъ промысла, холодильниковъ и складочныхъ помѣщеній.

Содѣйствіе къ оборудованію Мурманской желѣзной дороги для нуждъ Мурманскихъ водныхъ промысловъ необходимымъ количествомъ вагоновъ-холодильниковъ и вагоновъ-ледниковъ.

Пониженіе тарифныхъ ставокъ и фрахтовъ.

Кредитная помощь промышленникамъ въ наиболѣе доступной и цѣлесообразной для нихъ формѣ.

Установленіе мѣстнаго пароходнаго сообщенія.

Проведеніе грунтовыхъ дорогъ.

Присоединеніе всѣхъ крупныхъ поселеній къ телеграфной сѣти.

Развитіе почтоваго сообщенія.

Открытіе школъ и библіотекъ.

Устройство подвижныхъ практическихъ курсовъ по вопросамъ техники водныхъ промысловъ.

Организація достаточной медицинской помощи.

Устройство морскихъ домовъ.

Выработка санитарныхъ правилъ для Мурмана и постройка бань.

Устройство складовъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Упорядоченіе земельныхъ отношеній и водопользованія на Мурманѣ.

Поселковое устройство на Мурманѣ.

Мѣропріятія эти, безусловно, отвѣчаютъ требованію сѣверной промысловой жизни и имѣютъ широкій размахъ для развитія морскихъ промысловъ. Весьма цѣлесообразно разбить ихъ на отдѣльныя категоріи, сообразно важности того или иного отдѣльнаго вопроса, и этимъ самымъ какъ бы расчленить ихъ на мѣропріятія общаго характера для развитія промысловъ Сѣвера и уже мѣропріятія второстепенныя. Напримѣръ, среди нихъ отсутствуетъ столь важный вопросъ, имѣющій государственное значеніе, какъ охрана нашихъ сѣверныхъ морскихъ промысловъ отъ хищническаго использованія ихъ иностранцами.

Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе,

что Мурманская желѣзная дорога, проходя по всему западному побережью Бѣлаго моря, кореннымъ образомъ должна измѣнить промысловую жизнь Поморья. Слѣдовательно, мѣропріятія для развитія промысловъ на Мурманѣ должны быть распространены и на Поморье, какъ окраину, развитіе промысловъ которой: сельдяного, наважьяго, морского звѣринаго и т. д., находится въ прямой зависимости отъ проведенія Мурманской желѣзной дороги, сфера вліянія которой, разумѣется, не ограничивается однимъ Мурманскимъ побережьемъ.

Такимъ образомъ, мѣропріятіями первой очереди для развитія сѣверныхъ промысловъ, являются слѣдующія:

1) Организація промысловаго кредита на Сѣверѣ.

2) Устройство верфей для постройки промысловыхъ судовъ.

3) Открытіе школъ мотористовъ.

4) Оборудованіе гаваней-убѣжищъ на Мурманѣ.

5) Расширеніе наживочнаго дѣла на Мурманѣ.

6) Улучшеніе освѣщенія береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана.

7) Открытіе рыбацкихъ школъ, учрежденіе должностей инструкторовъ по рыболовству.

8) Мѣропріятія для заселенія Мурмана.

9) Охрана морскихъ промысловъ на Сѣверѣ.

Сзданіе новаго промысловаго флота.

Примитивность вооруженія нашего сѣвернаго промышленника въ настоящее время поразительна и дѣлаетъ его совершенно безпомощнымъ въ области развитія морскихъ промысловъ.

Преобладающими промысловыми судами на Мурманѣ, число которыхъ въ 1913 году достигало 1.116 судовъ [1]), является типъ архаической безпалубной шняки, а также елы, изгнанной изъ промысловаго обихода въ Норвегіи.

Въ Норвегіи теперь преобладаютъ промысловые парусно-моторные палубные и полупалубные боты. Въ 1903 году насчитывалось 30такихъ судовъ, въ 1907 году—647 судовъ, въ 1908 году—1.483 суд., въ 1809 г.—1.736 суд., въ 1910 году—2.407 судовъ [2]). Что касается Мурмана, свыше 80% общаго количества его промысловаго флота составляютъ шняки и елы; палубныхъ промысловыхъ ботовъ около 10—15 судовъ, моторныхъ промысловыхъ судовъ—единицы [3]).

Вопросъ о настоятельной и неотложной замѣнѣ шнякъ и елъ промысловыми судами болѣе совершеннаго типа является самымъ больнымъ и назрѣвшимъ вопросомъ на Сѣверѣ [4]). Если бы современный Мурманскій промысловый флотъ былъ замѣненъ парусными и моторными ботами, то при томъ же самомъ количествѣ судовъ и ловцовъ на Мурманѣ, общій уловъ Мурмана возросъ бы не менѣе чѣмъ въ 3—5 разъ. Вотъ сравнительная картина успѣшности промысла елы, шняки и бота [5]). Въ разгаръ лѣтнихъ Мурманскихъ промысловъ, съ 25 іюня по 20 іюля, въ раіонѣ одного стано-

[1]) Обзоры Арх. губ. 1913 г.

[2]) В. А. Кевдинъ. Современное рыболовство Россіи. Рыболовство Норвегіи. Стр. 95.

[3]) А. Ж. Промысловый флотъ на Сѣверѣ. „Русское Судоходство“ журналъ 1915 г. № 10, стр. 1—2.

[4]) Предположенія о дѣятельности Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Содѣйствіе судостроенію. Стр. 37.

[5]) Вс. Дружевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 20.

вища ими добыто трески, пикши и рыбной печени (воюксы) на:

	Ела	Шняка	Ботъ
іюня 25	36 р. 45 к.	69 р. 40 к.	168 р. 80 к.
„ 27	24 „ 45 „	—	116 „ 85 „
„ 29	—	55 „ 75 „	129 „
іюля 1	—	74 „	—
„ 2	—	—	108 „ 85 „
„ 4	51 „	65 „	—
„ 5	—	—	109 „ 50 „
„ 7	16 „	37 „	69 „
„ 9		12 „	165 „
„ 12	29 „ 15 „	26 „	100 „ 80 „
„ 14	—	—	161 „ 60 „
„ 15	8 „	24 „ 40 „	—
„ 16	20 „	24 „ 40 „	—
„ 17	—	—	82 „
„ 19	15 „	24 „	
„ 20	—	—	55 „

Такимъ образомъ, заработокъ елы за всѣ сдѣланные на промыселъ выѣзды достигаетъ 190 р., шняки—406 р., а бота—1.266 р.

Принимая во вниманіе, что на елѣ работало 3 человѣка, на шнякѣ—4 и на ботѣ—5 человѣкъ, на каждаго промышленника приходится: для елы 63 р. 35 к., для шняки—101 р. 75 к., для бота—253 р. 12 к.

На палубномъ ботѣ промышленникъ имѣетъ возможность отъѣзжать безъ риска на далекое разстояніе отъ берега и не боится быть застигнутымъ разыгравшимся штормомъ [1]). Та-

[1]) Труды Перваго Рыбопромышленнаго Съѣзда поморско-Мурманскаго раіона въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, Архангельской губ. Архангельскъ, 1914 г. Стр. 9—11.

кіе отъѣзды въ настоящее время происходятъ на 30—40 верстъ и далѣе отъ берега.

На палубномъ ботѣ можно несравненно продуктивнѣе пускаться въ океанъ на развѣдки болѣе густыхъ стай рыбы и вообще кочевать изъ становища въ становище, сообразно съ ходомъ рыбы и успѣшностью промысла. Ботъ, снабженный каютой, является одновременно жилищемъ для промышленника. За отсутствіемъ помѣщенія, при значительномъ скопленіи промышленниковъ, послѣдніе принуждены нерѣдко проводить время на берегу, просто подъ перевернутыми кверху дномъ шняками и елами.

Если за весь лѣтній промысловый сезонъ на Мурманѣ, въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ, шняка сдѣлаетъ до 35—40 выѣздовъ на промыселъ, то палубный ботъ, имѣющій хорошую парусность, сдѣлаетъ въ два три раза больше рейсовъ. Примѣненіе же моторнаго промысловаго судна ставитъ промышленника въ исключительно благопріятныя условія во всѣхъ отношеніяхъ передъ упомянутыми типами промысловыхъ судовъ. Помимо всѣхъ удобствъ промысла на моторномъ ботѣ, его высокой добывчливости, скорости и безопасности промысла вдали отъ береговъ, для него не существуетъ препятствій къ возвращенію въ становище съ промысла при вѣтрахъ, дующихъ съ берега, непреодолимыхъ гребными и парусными судами. При наличности парусно-моторнаго бота, промышленники въ состояніи широко развивать и другіе виды промысловъ, напримѣръ, акулы.

Среди промышленниковъ склонность къ пріобрѣтенію ботовъ чрезвычайно велика, но сѣверный промышленникъ лишенъ всякой воз-

можности, при современныхъ условіяхъ, самостоятельно пріобрѣсти даже палубный парусный ботъ. Стоимость бота, грузоподъемностью въ 300—350 пуд., достигаетъ не менѣе 600 рублей, моторнаго 3.000—5.000 рублей. На Сѣверѣ до сихъ поръ отсутствуетъ для мелкихъ промышленниковъ долгосрочный и удобопріемлемый кредитъ. Правда, существуетъ законъ отъ 27 мая, 1904 года, и правила отъ 16 марта, 1906 года, изданныя въ развитіе этого закона, о выдачѣ ссудъ на судостроеніе. Но для промышленниковъ они не имѣютъ никакого практическаго значенія. Главныя неудобства закона 1904 года заключаются въ слѣдующемъ: 1) судно должно строится въ Россіи и изъ русскихъ матеріаловъ, 2) ссуда выдается только подъ выстроенное уже и переданное въ залогъ казнѣ судно, 3) размѣръ ссуды—$^2/_3$ стоимости судна, 4) ростъ по ссудѣ взимается въ размѣрѣ 3,8% въ годъ [1]).

Желая пріобрѣсти судно, мелкій промышленникъ долженъ непроизводительно затратить годъ времени, пока судно выстроится въ Россіи, затратить значительныя средства на разработку чертежа и спесификацію судна, на пріобрѣтеніе судостроительныхъ матеріаловъ, на наемъ мастеровъ и т. д. Въ виду отсутствія наличныхъ на это средствъ, принужденъ подыскать частный кредитъ, конечно, на весьма тяжелыхъ условіяхъ.

Отсутствіе хорошихъ судостроительныхъ верфей и спеціалистовъ, безконечныя формаль-

[1]) А. А. Мухинъ. Промысловыя нужды Мурмана. „Извѣстія Арх. Общ. Изученія Р. С.“. 1911 г. № 17, стр. 425.

С. А. Деціушъ. О помощи мурманскимъ промышленникамъ. Архангельскъ. 1913 г.

ности, вплоть до необходимости привести судно на освидѣтельствованіе въ Архангельскъ—все это создаетъ излишнія непроизводительные расходы. Когда судовладѣлецъ получитъ, въ концѣ концовъ, ссуду въ размѣрѣ $^2/_3$ стоимости судна, ему одновременно нужно погашать старый долгъ и новую ссуду и покрывать расходы по судовой эксплоатаціи. Неудивительно, что законъ 1904 г. для промышленниковъ оказался не соотвѣтствующимъ. Государственный банкъ, въ свою очередь, также пытался прійти на помощь промышленникамъ. Однако, выработанныя Банкомъ условія кредита для промышленниковъ были мало основаны на требованіяхъ практической промысловой жизни и оказались крайне обременительными.

Условія кредитованія Банкомъ сводились къ слѣдующему: выдача ссуды на 5 лѣтъ, съ ежегоднымъ погашеніемъ $^1/_5$ части и уплатой 6% годовыхъ съ обязательствомъ ежегодной переписки векселей. Такія условія оказались настолько тяжелыми для большинства промышленниковъ, что сдѣлали кредитованіе недоступнымъ [1]).

Первый рыбопромышленный съѣздъ Представителей Поморско-Мурманскаго раіона въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, въ 1914 г. высказался за несоотвѣтствіе промысловымъ нуждамъ этого кредита. Точка зрѣнія рыбопромышленнаго съѣзда тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія, что она исходитъ отъ самихъ промышленниковъ. Съѣздъ призналъ возможнымъ примѣнить въ Поморьѣ временныя правила о выдачѣ ссудъ подъ строящіяся

[1]) Труды Перваго Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго раіона въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, Арх. губ. Стр. 10—11.

деревянныя парусныя суда, предназначаемыя для плаванія въ прибрежныхъ водахъ Пріамурскаго генералъ-губернаторства, утвержденныя Министромъ Торговли и Промышленности въ 1912 г., но съ нѣкоторыми поправками [1]). Согласно „Временныхъ правилъ", допускается частичная выдача на постройку судна, при 20-лѣтнемъ срокѣ погашенія ссуды изъ 3,8% годовыхъ.

Поморскій Съѣздъ, обсудивъ всесторонне вопросъ о выдачѣ ссудъ, намѣтилъ желательными слѣдующія дополненія и измѣненія во „Временныхъ правилахъ":

1) Временныя правила должны предусматривать выдачу ссудъ подъ строящіяся деревянныя „парусныя" и съ моторнымъ двигателемъ суда.

2) п. 3. Самая выдача можетъ воспослѣдовать не ранѣе, какъ „по удостовѣреніи мѣстной полиціей, при участіи одного изъ сельскихъ или волостныхъ властей и и 2-хъ понятыхъ".

3) Необходимо исключить предѣльную цифру 200 рублей, такъ какъ ссуда могла бы быть выдаваема и за большія суда, цѣнностью до 6.000 рублей и выше.

4) п. 10. (О чертежахъ судна). Образцы ихъ желающіе могутъ получить въ Управленіи Арх. порта.

5) Требованіе п. 12 писанныхъ по предъявленію векселей Съѣздъ признавалъ бы излиш-

[1]) Временныя правила о выдачѣ ссудъ подъ строящіяся деревянныя парусныя суда, предназначаемыя для плаванія въ прибрежныхъ водахъ Пріамурскаго генералъ-губернаторства, изданныя въ развитіе отдѣла II закона, 22 января 1911 года.

нимъ, ибо выданная ссуда вполнѣ обезпечивается страхованіемъ и стоимостью судна.

6) п. 14. Необходимо было бы организовать дѣло такъ, чтобы прибытіе въ Архангельскъ просителя для подписанія акта было необязательно.

7) п. 17. Желательно установить, чтобы погашеніе ссуды и уплата % не только допускалась взносомъ въ Казначейство, но и пересылкой денегъ въ Казначейство или ко дню срока въ Управленіе порта по почтѣ.

8) по п. 22. Необходимо организовать дѣло такъ, чтобы проситель не терялъ напрасно времени и средствъ на доставку судна въ Архангельскъ, чтобы суда осматривались техническимъ надзоромъ на мѣстѣ постройки или въ опредѣленныхъ пунктахъ, какъ: Онега, Кемь, Мезень, Александровскъ, Сорока и др.

9) по п. 24. При несоотвѣтствіи постройки чертежамъ, при условіи полной пригодности построеннаго судна къ плаванію можетъ послѣдовать уменьшеніе размѣра ссуды, а не лишеніе ссуды и досрочное взысканіе.

Въ заключеніе Поморскій Съѣздъ пришелъ къ выводу;

1) Организовать постройку ботовъ и др. палубныхъ судовъ на мѣстахъ, для чего просить Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства командировать въ Поморье и на Мурманъ 2-хъ спеціалистовъ-инструкторовъ, а въ с. Сорокѣ и на Мурманѣ соорудить судостроительныя верфи.

Такова въ общемъ точка зрѣнія самихъ поморовъ-тружениковъ моря—на вопросъ о необходимости реорганизаціи сѣвернаго промысло-

ваго флота; болѣе опредѣленно она выражена въ работахъ Второго Поморскаго Съѣзда въ 1915 г. въ Сумскомъ Посадѣ [1]):

Необходимо имѣть кредитъ на 12 лѣтъ, для пріобрѣтенія парусно-моторныхъ промысловыхъ ботовъ, грузоподъемностью отъ 100 до 1000 пудовъ, по выбору самого промышленника, и мотора отъ 3 до 20 силъ. Необходимо установить также выдачу ссудъ на пріобрѣтеніе однихъ двигателей, для постановки таковыхъ на имѣющіяся суда. Что касается происхожденія ботовъ и двигателей, то, при всемъ желаніи имѣть ихъ русскаго производства, нельзя не распространить дѣйствіе кредита на суда заграничнаго происхожденія, но улучшеннаго типа.

Обезпеченіемъ правительственной ссуды могутъ служить: пріобрѣтаемое судно или двигатель, береговое имущество заемщика и надежное поручительство.

Однако, вопросъ о реорганизаціи сѣвернаго промысловаго флота нельзя еще разсматривать исключительно съ точки зрѣнія кредита. Имѣются другія весьма важныя обстоятельства. Въ сосѣдней Норвегіи, гдѣ морскіе промыслы, тождественные нашимъ, достигли блестящаго развитія, вопросъ этотъ разрѣшенъ весьма просто [2]). Промышленники, не обладающіе достаточными личными средствами для покупки моторнаго или паруснаго бота, получаютъ денежную помощь отъ сберегательныхъ кассъ, или изъ спеціальнаго промысловаго фонда.

[1]) Труды Второго Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго раіона, въ Сумскомъ Посадѣ, Арх. губ. Петрозаводскъ. 1916 г., стр. 9—10.

[2]) Н. Горанскій. Норвежскіе рыбные промыслы. „Извѣстія Арх. Общ. Изученія Р. С.“ 1914 г. № 4, стр. 98—99.

Деньги выдаются промышленнику подъ гарантію городской коммуны. Заявившій о своемъ желаніи купить ботъ и желающій взять ссуду предварительно долженъ имѣть 1/3 часть испрашиваемой суммы. Взятая ссуда должна быть выплачена въ теченіе 5 лѣтъ, въ противномъ случаѣ, ботъ продается съ аукціона.

Ссуда выдается не на руки промышленнику, а черезъ коммуну уплачивается строителю или продавцу. Проценты на взятую ссуду исчисляются въ размѣрѣ 3,5% годовыхъ.

Ботъ обязательно страхуется, и полисъ хранится въ ссудной кассѣ. Владѣлецъ бота, купившій его на средства ссудной кассы, долженъ всегда содержать его въ исправности, что контролируется надзирателями, избираемыми изъ среды промышленниковъ. Установлена также строгая регистрація ботовъ.

Способы кредитованія норвежскихъ промышленниковъ особенно близко подходятъ къ интересамъ нашего мурманскаго промышленника. Прекрасно развитые морскіе промыслы Норвегіи обязаны своимъ успѣхомъ цѣлесообразной организаціи промысловаго кредита. Необходимо намъ, кромѣ того, установить возможность болѣе широкаго промысловаго кредита на Сѣверѣ, предусматривая возможность пріобрѣтенія предпринимателями болѣе дорогихъ промысловыхъ судовъ, какъ звѣробойныхъ, траулеровъ, выдачу ссудъ подъ обрудованіе тѣхъ или иныхъ промысловыхъ предпріятій обрабатывающей промышленности.

Въ Поморьѣ, въ с. Сорокѣ, а также на Мурманѣ и въ Архангельскѣ необходимо устроить верфи для постройки промысловыхъ судовъ подъ руководствомъ опытныхъ спеціалистовъ.

Поморы хорошіе судостроители, и судостроеніе въ Поморьѣ сильно распространено, но оно примитивно, отстало отъ требованій современной техники и не имѣетъ никакого правильнаго руководства [1]). Необходимо учредить на Сѣверѣ курсы мотористовъ, для обслуживанія моторнаго флота, ремонтныя моторныя мастерскія при мореходныхъ школахъ въ Сумскомъ Посадѣ, г. Кеми, въ Архангельскѣ, на Мурманѣ.

Въ настоящее время на Сѣверѣ имѣются въ ограниченномъ числѣ моторныя суда, къ пріобрѣтенію которыхъ, нужно замѣтить, тенденція очень велика; но стоитъ произойти самой ничтожной порчѣ двигателя—промышленники оказываются совершенно безпомощными и вынуждены отправлять моторы для починки въ Архангельскъ, либо въ Норвегію. Мотористами на Сѣверѣ являются или приглашенные иностранцы, преимущественно изъ норвежцевъ, датчанъ, шведовъ, или, въ крайнемъ случаѣ, нѣкоторые машинисты изъ мѣстныхъ уроженцевъ, мало опытные въ уходѣ за моторами.

Гавани-убѣжища.

Вопросъ объ устройствѣ на Мурманѣ промысловыхъ гаваней, или оборудованіи мурманскихъ становищъ, имѣетъ долгую и многострадальную исторію. Онъ является однимъ изъ самыхъ существенныхъ и неотложныхъ промысловыхъ вопросовъ Мурмана, въ связи съ вопросомъ о реорганизаціи промысловаго

[1]) Поморскій парусный торговый флотъ, насчитывающій до 500 судовъ, выстроенъ исключительно самими поморами.

флота на Сѣверѣ и развитіи морскихъ промысловъ [1]).

Въ настоящее время на Мурманскомъ побережьѣ находится 54 колоніи: на восточной части Мурмана 29 колоній и на западной—25, представляющихъ собою промысловые поселки убогихъ скученныхъ строеній, съ крайне антисанитарными условіями жизни.

При скопленіи промышленниковъ въ нихъ во время лѣтнихъ мурманскихъ промысловъ, картина не поддается описанію. За неимѣніемъ свободныхъ жилищъ часть промышленниковъ располагается просто подъ открытымъ небомъ, перевернувши на берегу свои елы и шняки; большая же часть промышленниковъ размѣщается по „станамъ“. „Станы“ представляютъ собой ни больше ни меньше, какъ сколоченные изъ досокъ на скорую руку скверные сараи. Помѣщеній для храненія и сушки орудій промысловъ здѣсь не имѣется. Всюду полный безпорядокъ, вплоть до невыносимыхъ антигигіеническихъ условій. Сами по себѣ гавани совершенно не оборудованы: не имѣется пристаней, буевъ для крѣпки судовъ; входы съ моря въ становища освѣщаются недостаточно и плохо; сами гавани ничѣмъ не защищены отъ океанскаго волненія: нѣтъ ни брекватеровъ-волноломовъ, ни моловъ. Мурманъ имѣетъ крайне удручающій внѣшній видъ полной необорудованности.

Въ нѣкоторыя становища входъ съ моря не только для судовъ каботажнаго флота, но даже промысловыхъ, возможенъ лишь при приливѣ, что представляетъ много неудобствъ и затруд-

[1]) А. Жилинскій. Промысловыя гавани и другія нужды Мурмана. Журналъ „Рыбопромышленность“, 1915 г. № 11, стр. 501—609.

неній, а во время захватившаго на промыслѣ шторма, заставляетъ суда убѣгать въ другія становища. Въ другихъ гаваняхъ Мурмана мала площадь для стоянки судовъ, либо гавань подвержена вкатыванію крупной волны со стороны океана, вслѣдствіе чего суда не могутъ найти хорошей безопасной якорной стоянки.

Мурманскія главныя промысловыя становища прежде всего должны быть хорошо оборудованы, вполнѣ приспособлены для указанныхъ цѣлей, обращены въ благоустроенные промысловые поселки.

Оборудованія мурманскихъ гаваней поморы-промышленники тщетно добиваются уже долгіе годы [1]).

Одновременно на Мурманѣ должны быть созданы особые промысловые центры въ раіонѣ наибольшей здѣсь промысловой дѣятельности. Они, конечно, не замедлятъ развиться изъ тѣхъ же оборудованныхъ промысловыхъ гаваней.

Отъ Святого Носа, гдѣ начинается собственно мурманскій берегъ, первымъ становищемъ являются Іокангскіе острова, затѣмъ: Дроздовка, Восточная Лица, Золотая. Въ нихъ требуется улучшить освѣщеніе береговъ и входовъ маячными огнями и створными знаками.

Въ становищѣ Рында, открытомъ для N-NO-O и NO вѣтровъ, необходимо сдѣлать волноломъ, отъ Зеленаго острова къ западу, и снять банку, находящуюся внутри бухты. Тогда здѣсь полу-

---

[1]) Труды Перваго Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго раіона въ с. Сорокѣ въ 1914 г., стр. 17—18.
Труды Второго Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго раіона въ Сумскомъ Посадѣ. Стр. 4.

чится прекрасная гавань для судовъ рыболовнаго и каботажнаго флота.

Въ становищѣ Трящино—улучшить береговое освѣщеніе. Эта гавань, хоть и незначительная, но весьма удобная для судовъ, въ ней судамъ можно укрыться отъ всякаго шторма.

Въ становищѣ Захребетное—устроить волноломы, путемъ соединенія всѣхъ лудъ, отсыхающихъ при отливѣ, а также произвести незначительныя землечерпательныя работы.

На становище Гаврилово и губу Подпахту, въ виду ихъ первенствующаго значенія во всѣхъ отношеніяхъ на Мурманѣ, необходимо обратить самое серьезное вниманіе.

Становище Гаврилово—главнѣйшее и самое людное на Мурманѣ, — „обсушное“, т.-е заходъ въ него и выходъ судовъ возможенъ лишь во время морского прилива, что создаетъ много большихъ неудобствъ и крайне неблагопріятно сказывается въ промысловомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что приводитъ нерѣдко къ гибели судовъ. Слѣдуетъ прочистить входъ въ становище Гаврилово, тогда получится обширная удобная гавань для судовъ промысловаго флота.

Суда, грузящіяся рыбой, стоятъ въ губѣ Подпахтѣ. Передъ ней расположены Гавриловскіе острова, которые требуется пересыпать. Такимъ образомъ, губа будетъ защищена отъ вкатыванія океанской волны, дѣлающей стоянку судовъ весьма рискованной. Мѣстоположеніе этой гавани на курсовой линіи всѣхъ судовъ и въ самомъ центрѣ Мурманскихъ промысловъ, близко отъ промысловъ. Гавань имѣетъ два выхода, въ гавань возможно заходить въ любое время при любомъ вѣтрѣ.

При развитіи русскаго сѣвернаго тралловаго лова эта гавань будетъ играть огромную роль. Въ зимнее время здѣсь представляется удобная стоянка для русскихъ судовъ, занятыхъ транспортировкой рыбы, а также она представляетъ надежное убѣжище отъ штормовъ для судовъ, рейсирующихъ вдоль береговъ Мурмана по Ледовитому океану.

Въ становищѣ Териберка необходимо выяснить вопросъ относительно возможности углубленія губы Лодейной. Въ становищѣ Мало-Оленье — дополнить маячное освѣщеніе для входа судовъ.

Изъ гаваней Рыбачьяго полуострова особеннаго вниманія заслуживаетъ становище Вайда-губа, которое необходимо защитить со стороны океана волноломомъ. Становище Вайда-губа явится центромъ весенняго тресковаго промысла на Мурманѣ.

Установивъ по всѣмъ этимъ мурманскимъ гаванямъ буи, брюги, береговое освѣщеніе, волноломы, мы будемъ имѣть удобныя гавани-убѣжища для судовъ промысловаго и каботажнаго флота. Созданныя такимъ путемъ внѣшнія условія благоустройства Мурмана будутъ сильно содѣйствовать его развитію [1]). Онъ не станетъ больше производить того удручающаго впечатлѣнія на всѣхъ, вновь сюда прибывающихъ, какъ это замѣчается по настоящее время, чѣмъ сильно задерживается дѣло колонизаціи Мурмана и развитіе его промысловъ.

---

[1]) Вардэ, въ Норвегіи, представлялъ совершенно открытый съ моря заливъ. Суда срывало съ якорей и часто разбивало о скалы. Нынѣ же Вардэ—благоустроенная гавань, гдѣ весной собирается до 1000 разныхъ судовъ, выстроены пристани, склады, водопроводъ и т. д.

Освѣщеніе береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана.

Плаваніе судовъ въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ обставлено плохими условіями въ отношеніи освѣщенія береговъ маячными огнями и наличности створныхъ опознавательныхъ знаковъ: мало маяковъ, створныхъ знаковъ, нѣтъ туманныхъ сигналовъ и т. д.

Улучшеніе освѣщенія береговъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана имѣетъ огромное значеніе въ области развитія мореплаванія въ водахъ Сѣвера. Оно будетъ сильно содѣйствовать сокращенію числа крушеній и аварій судовъ, какъ промысловаго флота, такъ и торговаго, а также способствовать сокращенію времени на морскіе переходы на Сѣверѣ, гдѣ торгово-промышленная жизнь находится въ самой тѣсной связи съ развитіемъ морского судоходства. Насколько отрицательно сказываются въ настоящее время на развитіи мореплаванія на Сѣверѣ условія, среди которыхъ оно протекаетъ, съ достаточной наглядностью говоритъ статистика объ ежегодномъ уронѣ сѣвернаго паруснаго торговаго флота [1]).

За періодъ времени 1905—1910 г.г. вновь было выстроено во всѣхъ бѣломорскихъ портахъ 127 парусныхъ судовъ, и за этотъ же періодъ времени весь поморскій флотъ имѣлъ 415 случаевъ аварій.

---

[1]) Обзоры Арх. губ.
„Спутникъ Помора". Изд. Общ. Моряковъ Торговаго флота Русскаго Сѣвера. 1914 г., стр. 193—196.
И. Данишевскій. Къ вопросу объ оборудованіи Архангельскаго порта ледоколомъ. Изд. Арх. общ. изученія Р. С. 1912 г.

Въ 1911 г. было выстроено 35 судовъ и въ томъ же году разбито 35 судовъ, а одновременно зарегистровано 45 случаевъ частичныхъ аварій судовъ.

Въ 1912 г. парусный поморскій флотъ обогатился 23 новыми судами. Въ навигацію того же года погибло 39 судовъ и, сверхъ того, 48 судовъ потерпѣли частичныя аваріи.

Получается, такимъ образомъ, настолько печальная картина, что ежегодный уронъ парусного флота иногда превосходитъ его ежегодный приростъ.

Въ 1911 году изъ общаго числа аварій судовъ 44 случая падаютъ на Мурманъ и 27 на Бѣлое море. По времени года онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ;

	полныхъ аварій.	частичн. аварій.
май	2	7
іюнь	2	7
іюль	1	3
августъ	11	13
сентябрь	21	12
октябрь	1	3

Слѣдовательно, подавляющее число аварій судовъ приходится на темное осеннее время, когда какъ разъ и наблюдается большое движеніе судовъ до закрытія навигаціи.

Большую часть аварій исключительно приходится приписывать плохому состоянію берегового маячнаго освѣщенія и огражденія безопасности для плаванія судовъ [1]). Вслѣдствіе

[1]) А. Жилинскій. Освѣщеніе береговъ Ледовитаго океана и Бѣлаго моря. „Русское Судоходство“. 1914 г. № 9, стр. 19—20.

необставленности сѣверныхъ водъ и плохого состоянія условій для плаванія въ нихъ, съ осени быстро повышаются судовые фрахты и страховыя преміи въ дѣлѣ нашей внѣшней торговли.

Причины аварій поморскихъ и всѣхъ плавающихъ судовъ на Сѣверѣ много разъ служили предметомъ усиленнаго вниманія моряковъ Сѣвера и неоднократно указывались.

Въ вѣдѣніи Главнаго Гидрографическаго Управленія по этому поводу имѣется обширный матеріалъ. Мѣропріятія по предотвращенію аварій сводятся къ установкѣ новыхъ маяковъ и дополнительныхъ огней по берегамъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, а также опознавательныхъ и створныхъ знаковъ, туманныхъ сиренъ, — и къ точнымъ промѣрамъ и составленію подробныхъ картъ.

Наживочное дѣло на Мурманѣ.

Наживочный вопросъ—одинъ изъ основныхъ въ дѣлѣ улучшенія рыбнаго промысла на Мурманѣ, обусловливающій, какъ увеличеніе числа выѣздовъ промышленниковъ на промыселъ, такъ и размѣръ самихъ улововъ [1]). Только при обезпеченности наживкой для наживленія яруса, промышленникъ имѣетъ возможность ловить рыбу; въ противномъ случаѣ, какъ бы благопріятны ни были условія для промысла, промышленникъ обреченъ на полное бездѣйствіе.

---

[1]) Наживка въ тресковомъ промыслѣ. Статистическія изслѣдованія Мурмана, стр. 1—4.

Въ земледѣльческихъ работахъ, гдѣ все экономическое благосостояніе цѣлой области связано съ урожаемъ, когда возникаетъ вопросъ относительно обсѣмененія полей, принимаются спѣшно мѣры для предотвращенія бѣдствія. Въ промыслѣ рыбы на Мурманѣ наживка играетъ именно такую же роль для промышленниковъ, какъ сѣмена для землепашца [1]).

Наживкою для ярусовъ служитъ мелкая морская рыбешка: мойва, песчанка, сельдь, и въ крайнемъ случаѣ, въ виду полнаго отсутствія первыхъ, употребляется морской червь.

Вопросъ о значеніи въ промыслахъ Мурмана наживочнаго дѣла, необходимости широкой организаціи регулярнаго снабженія промышленниковъ наживкой, имѣетъ весьма долгую исторію.

Только въ 1913 году приступлено было къ организаціи наживочнаго промысла на Мурманѣ при содѣйствіи Правительства [2]).

Намѣченной организаціей предусматривалось:

1) Правильное снабженіе наживкой рыбопромышленниковъ Мурмана должно производиться съ 15 мая по 20 сентября, отъ становища Восточной Лицы до Вайда-губы и по Мотовскому заливу.

2) Предприниматель обязанъ имѣть три быстроходныхъ парохода, большой, средній и 2 малыхъ невода и 27 человѣкъ команды на каждомъ. Главная задача пароходовъ — развозить наживку, и только при отсутствіи послѣд-

---

[1]) А. А. Мухинъ. Промысловыя нужды Мурмана. Изд. Арх. Общ Из. Р. С. 1911 г., стр. 423—424.

[2]) Наживочное дѣло. Труды Перваго Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго раіона въ с. Сорокѣ, Арх. губ., стр. 13—14.

ней на береговыхъ станціяхъ сами пароходы приступаютъ къ самостоятельному лову.

3) Предприниматель долженъ имѣть три береговыхъ партіи, при 20 промышленникахъ въ каждой, снабженныхъ баржей, лодками, неводами. Партіи эти предположительно должны находиться въ Урѣ-губѣ, Териберкѣ и Гавриловѣ.

4) Наивысшая цѣна наживки фиксирована; 3 р. 50 к. за ящикъ песчанки и 4 р. за ящикъ мойвы или сельди.

5) Уважительной причиной несвоевременной доставки наживки можетъ признаваться только исчезновеніе ея на всемъ Мурманѣ или сильный штормъ, препятствующій выходу перевозочнаго судна изъ гавани.

Въ виду невозможности организовать наживочное дѣло на Мурманѣ частными предпринимателями безъ помощи казны въ формѣ субсидіи или ссуды, были опрошены мѣстные рыбопромышленники, которые весьма равнодушно отнеслись къ этому дѣлу, и оно было сдано Мурманскому фактористу Е. В. Могучему.

Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія былъ заключенъ контрактъ съ предпринимателемъ Е. В. Могучимъ, обязавшимся на выданныя ему, въ видѣ ссуды на 12 лѣтъ, 100.000 рублей пріобрѣсти не менѣе двухъ паровыхъ судовъ для лова наживки и доставки ея по становищамъ Мурмана. Договоромъ и особой инструкціей была возложена на предпринимателя доставка наживки не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и продажа ея промышленникамъ по установленной цѣнѣ. Предпріятіе дало положительные результаты и на

дѣлѣ краснорѣчиво показало, насколько важное значеніе оно имѣетъ для поднятія улова рыбы на Мурманѣ. Это сознали даже сами промышленники, и удачу своего промысла въ 1913 г. приписывали исключительно организаціи наживочнаго дѣла на Мурманѣ [1]).

Однако, предпріятіе это далеко еще не закончено по своей организаціи и недостаточно, ни въ сравненіи съ обширностью раіона, который оно должно обслуживать, ни съ истинной потребностью въ наживкѣ. Прежде всего необходимо увеличить составъ судовъ, занятыхъ развозкой наживки по Мурманскимъ становищамъ, количество береговыхъ станцій для лова наживки, а при устьѣ рѣки Вороньей, гдѣ чаще другихъ мѣстъ держится наживка, устроить небольшой холодильникъ для сохраненія запасовъ наживки на случай ея отсутствія. Бываютъ случаи исчезновенія наживки на цѣлыя недѣли. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ловится наживка, необходимо строго воспретить устройство жироочистительныхъ и др. заводовъ, загрязняющихъ отбросами воду. На западномъ Мурманѣ устройство холодильниковъ для наживки необходимо въ Ворьемѣ и въ Урѣ-губѣ.

Колонизація Мурмана.

Населеніе Кольскаго полуострова, занимаемаго Александровскимъ уѣздомъ, площадь котораго достигаетъ 13.327.483 десятинъ, насчитывалось въ 1914 г. всего въ 14.300 чело-

[1]) Труды Перваго Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго раіона въ с. Сорокѣ, Арх. губ., стр. 15.

вѣкъ. Сѣверная часть Кольскаго полуострова, побережье Ледовитаго океана, отъ границы съ Норвегіей-рѣки Ворьемы—до мыса Святой Носъ, протяженіемъ до 1400 верстъ, включая заливы и бухты, называется Мурманскимъ побережьемъ. Населеніе Кольскаго полуострова состоитъ 1) изъ великоруссовъ, 2) лопарей, 3) карелъ, 4) финновъ, 5) финскихъ и норвежскихъ лопарей, 6) выходцевъ изъ Норвегіи—колонистовъ и 7) переселенцевъ изъ Печорскаго края — ижемцевъ-зырянъ и пастуховъ-самоѣдовъ. Такое разнообразное населеніе сохраняетъ свои особенности, свой родной языкъ и различается, какъ бытовыми, такъ и экономическими условіями жизни.

Населеніе Мурманскаго побережья въ настоящее время не превышаетъ 3.340 человѣкъ, живущихъ въ прибрежныхъ колоніяхъ: 29 колоній на восточной части Мурмана и 28 колоній на западной.

Колоніи Мурмана и ихъ населеніе.

Восточный Мурманъ	число дворовъ	колич. жител.
Восточныя Лица . . .	12	55
Харловка	26	155
Золотое	4	14
Рында	30	115
Трящино	4	24
Захребетное	12	59
Шельпино	13	53
Подпахта	2	11
Высел. Голицыно . .	11	57
Гаврилово	26	76

Восточный Мурманъ	число дворовъ	колич. жител.
Териберка	57	308
Мало-Оленье	5	23
Зарубиха	2	16
Островъ Кильдинъ	14	48

Кольскій заливъ	число дворовъ	колич. жител.
Торосъ-острова	4	25
Сайда-губа	8	47
Платоновка	8	40
Кулонга	1	6
Окольная губа	1	6
Бѣлокаменная	14	63
Лавна	4	13
Тюва-губа	7	44
Антоновка	4	10
Средняя губа	1	5
Ваенга	3	14
Алашъ-губа	1	6
Варламово	2	5
Грязная губа	7	28
Росляково	4	20

Западный Мурманъ	число дворовъ	колич. жител.
Княжуха	22	113
Баркино	14	64
Гагарка	32	184
Трифоновъ Ручей	14	62
Выселокъ Эскадренный	4	21
Оленья губа	12	70
Долгая губа	1	6
Малонѣмецкое	10	64
Ворьема	5	45
Фильманское	3	6
Китовка	16	131

Западный Мурманъ	число дворовъ	колич. жител.
Земляная	22	140
Большая Мотка	22	114
Червяная	7	41
Вайда-губа	22	77
Цыпъ-Наволокъ	14	96
Титовскій островъ	3	12
Моча	2	23
Эйна	4	18
Малокорабельное	3	24
Чанъ-Ручей	6	42
Ара-губа	6	36
Ура	42	282
Вичаная	7	36
Большая западная Лица	9	71
Малая Лица	3	21
Малошуйка западная	4	19
Малошуйка восточная	5	18

До середины минувшаго вѣка Мурманскій берегъ не имѣлъ вовсе осѣдлаго населенія и эксплоатировался большую часть времени года лишь норвежцами, которые и селились на западномъ Мурманѣ. Русскіе промышленники пріѣзжали на Мурманъ только весной и лѣтомъ.

Такимъ образомъ, въ то время Мурманское побережье, принадлежащее географически Россіи, фактически находилось въ распоряженіи Норвегіи.

Заселеніе Мурмана началось въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, когда нѣсколько финляндскихъ семействъ изъ Улеаборгской губерніи поселилось въ Урѣ-губѣ и Земляной. Архангельская администрація того времени сама имѣла настолько смутное представленіе

о Мурманѣ и условіяхъ жизни на немъ, что нашла возможнымъ возбудить передъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ ходатайство о пользѣ заселенія Мурмана, „въ видахъ развитія тамъ земледѣлія“, выходцами изъ Финляндіи и Норвегіи [1]). Въ результатѣ Министерство Государственныхъ Имуществъ вошло съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, по положенію котораго разрѣшено поселеніе на Мурманѣ принявшихъ русское подданство норвежцевъ, съ предоставленіемъ имъ льготы отъ податей и рекрутской повинности. Министерство Земледѣлія предписало архангельскимъ властямъ надѣлить колонистовъ на Мурманѣ по 15 десятинъ на душу удобной земли.

Вскорѣ выяснилось, что о хлѣбопашествѣ на голыхъ скалахъ Мурмана не можетъ быть и рѣчи. Главнымъ обезпеченіемъ быта населенія могутъ служить исключительно морскіе промыслы. Только они одни являются притягательной силой для переселенцевъ на Мурманѣ.

Съ 1860 года предпринимается рядъ мѣръ для заселенія Мурмана [2]). Въ 1867 году переселенцамъ на Мурманъ, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, принявшимъ русское подданство, были предоставлены различныя льготы, нѣсколько видоизмѣненныя и дополненныя въ 1876 году. По законамъ 28 декабря 1890 г., дѣйствующимъ и нынѣ (приложеніе къ ст. 590 Уст. Сел. Хоз., по прод. 1906 года), льготы эти вылились въ такую форму:

---

[1]) В. Тихомировъ. Заботы о заселеніи Мурмана во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія. Изд. Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Петербургъ, 1899 г., стр. 2—5.

[2]) Колонизація. Изъ исторіи заселенія Мурмана. Статистическія изслѣдованія Мурмана. Томъ I, вып. II, стр. 31—61.

1) Губернскому начальству предоставляется, по его усмотрѣнію, на каждое семейство, вновь переселяющееся или уже переселившееся на Мурманскій берегъ, назначать безпроцентную ссуду, отъ 50 до 150 рублей, на первоначальное обзаведеніе, съ разсрочкою платежа этихъ денегъ на шесть лѣтъ, подъ круговое поручительство мѣстнаго общества или подъ обезпеченіе имуществомъ (ст. 2).

2) Каждое семейство, имѣющее поселиться на Мурманскомъ берегу, можетъ получить пособіе, въ размѣрѣ, по усмотрѣнію губернскаго начальства, отъ 100 до 200 руб. на покупку лѣса, необходимаго для постройки жилья или судна, съ тѣмъ, чтобы означенное пособіе, если оно не будетъ употреблено по предмету его назначенія, было зачислено въ ссуду и подлежало возврату въ теченіе 6 лѣтъ, наравнѣ съ ссудами на первоначальное обзаведеніе (ст. 3).

Однако, несмотря на указанныя льготы, болѣе, чѣмъ за полстолѣтіе, колонизація Мурмана сдѣлала ничтожные успѣхи. Къ 1911 году, изъ общей численности колонистскаго населенія на Мурманѣ, коренныхъ русскихъ было не болѣе 46%, а остальные приходятся: 12%— на кореловъ и лопарей, 30% — на финновъ и 12%—на норвежцевъ [1]).

Ясно, что столь ничтожное заселеніе Мурмана далеко не соотвѣтствуетъ ни государственнымъ интересамъ Россіи на Сѣверѣ, ни его огромнымъ природнымъ богатствамъ. Практикуемыя для заселенія Мурмана мѣры не дали

---

[1]) А. А. Мухинъ. О Мурманѣ и Лапландіи. Стр. 7.

удовлетворительныхъ результатовъ и оказались мало жизненными.

Вопросъ о созданіи на Мурманѣ наиболѣе благопріятныхъ условій для его успѣшнаго заселенія требуетъ коренной переработки. Это обстоятельство заслуживаетъ особенно серьезнаго вниманія, въ виду того, что за послѣднее время наблюдается сравнительно значительное стремленіе къ переселенію на Мурманъ со стороны жителей другихъ губерній. При правильной постановкѣ дѣла колонизаціи Мурмана можно ожидать самыхъ хорошихъ результатовъ его заселенія въ ближайшемъ будущемъ.

Изъ 50 семействъ, поселившихся на Мурманѣ, въ періодъ времени 1902—1905 г.г., 22 семейства приходится на жителей центральныхъ губерній. Въ 1912 году вновь переселившіяся на Мурманъ 20 семействъ по мѣстамъ прежняго своего мѣстожительства распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1 семейство изъ Петербурга, 1 — изъ Московской губерніи, 3 — изъ Вологодской губ., 15—изъ Архангельской губ.; въ 1913 г. въ колонисты Мурмана было зачислено 25 семействъ: 1 семейство изъ Новгородской губ., 1—изъ Тверской, 1—изъ Псковской, 1—изъ Олонецкой, 3—изъ Эстляндской, 1—изъ Лифляндской, 1 — изъ Курляндской, 6—изъ Архангельской; въ 1914 г. въ колонисты Мурмана вновь было зачислено 25 семействъ, переселившихся изъ тѣхъ же самыхъ губерній, въ томъ числѣ 2 семейства изъ Минской и Пензенской губерній.

Хаосъ и неорганизованность въ дѣлѣ колонизаціи Мурмана совсѣмъ почти не привлекаютъ сюда людей, которые составили бы большое осѣдлое промысловое населеніе.

Работящій трудоспособный элементъ не позарится на ничтожное пособіе въ триста рублей. Одно обзаведеніе жильемъ на Мурманѣ стоитъ минимумъ 600 рублей, промысловое вооруженіе потребуетъ не меньшей суммы, а сверхъ всего, слишкомъ много нужно употребить труда и упорства, чтобы при тяжелыхъ условіяхъ жизни на совершенно не устроенномъ, заброшенномъ Мурманѣ приспособиться для занятія промыслами [1]).

Поселенецъ не можетъ быть увѣренъ, что, при всемъ своемъ упорствѣ, онъ въ состояніи будетъ благополучно прожить первые трудные годы на новомъ мѣстѣ и упрочить новое хозяйство, вмѣсто оставленнаго уже на родинѣ. Ничтожная матеріальная поддержка изъ казны не позволяетъ переселенцу обзавестись ни хорошей промысловой снастью, ни промысловымъ судномъ, ни сноснымъ жильемъ, принуждаетъ его влачить жалкое существованіе часто едва ли не въ землянкахъ, въ ожиданіи того, что, авось, удачный промыселъ дастъ возможность тяжкимъ, непосильнымъ трудомъ заработать тѣ деньги, которыя ему необходимы для улучшенія своего положенія на новомъ мѣстѣ.

Примѣняемыя въ этомъ отношеніи въ сосѣдней Норвегіи мѣры для заселенія пограничной съ нами полосы (западный берегъ Пазъ-рѣки) заслуживаютъ большого вниманія и примѣра.

Норвежское правительство строитъ для колонистовъ дома, разрабатываетъ участки земли

---

[1]) О мѣрахъ развитія колонизаціи Мурмана. Записка Архангельскаго Губернатора И. В. Сосновскаго. Архангельскъ, 1910 г., стр. 1—6. Вс. Држевецкій. Рыбные промыслы Мурмана и его колонизація. Стр. 8—9.

подъ сѣнокосы, проводитъ дороги и т. п., отлично сознавая, что каждый грошъ, разумно затраченный на это дѣло, сторицей вернется.

„Нигдѣ, — говоритъ Бухаровъ, — можетъ-быть, болѣе, чѣмъ на русско-норвежской границѣ у церкви св. Бориса и Глѣба, не встрѣчается болѣе разительной, тяжелой для нашего самолюбія разницы между порядками, существующими въ Россіи и рядомъ въ Норвегіи [1]). Въ прилегающемъ къ границѣ округѣ южнаго Варангера мы видѣли прекрасныя шоссированныя дороги, проложенныя съ большими затратами по трудной пересѣченной мѣстности, для соединенія далеко разбросанныхъ другъ отъ друга поселковъ; субсидированный правительствомъ пароходъ еженедѣльно лѣтомъ и разъ въ 14 дней зимой поддерживаетъ пассажирское сообщеніе съ г.г. Вадсэ и Вардэ, а слѣдовательно, и со всѣмъ свѣтомъ. Правильно организованная администрація, образованные пасторы, школы и т. д.“.

Въ 1908 г. бывшимъ Архангельскимъ Губернаторомъ И. В. Сосновскимъ была представлена Министру Внутреннихъ Дѣлъ записка „О мѣрахъ развитія колонизаціи Мурмана“, согласно коей проектировалось выдавать переселенцамъ: а) въ ссуду на пріобрѣтеніе палубнаго судна до 600 рублей и б) въ пособіе на первоначальное обзаведеніе также до 600 руб.; устройство на Мурманѣ складовъ лѣсныхъ матеріаловъ, устройство на островѣ Кильдинѣ особой образцовой колоніи. Общій размѣръ необходимыхъ для этой цѣли ассигнованій исчислялся въ 67.250 рублей.

---

[1]) Бухаровъ. Поѣздка по Лапландіи. Изд. Импер. русск. Геогр. Общ. СПБ. 1885 г.

Этотъ проектъ расширенія льготъ для колонистовъ Мурмана подвергся подробному разсмотрѣнію и былъ одобренъ, но осуществленія не получилъ.

Увеличеніе денежнаго пособія переселенцамъ на Мурманъ, несомнѣнно, является мѣрой первостепеннаго значенія для успѣха заселенія угрюмыхъ береговъ этой приполярной окраины. По расчету особой Комиссіи еще въ 1873 г. устанавливались размѣры расхода на обзаведеніе мурманскаго колониста въ 750 руб. [1]). Размѣръ выдаваемаго понынѣ денежнаго пособія въ 350 руб. является совершенно недостаточнымъ для заселенія Мурмана.

Употребленіе по назначенію пособія на постройку дома и первоначальное обзаведеніе можетъ быть достигнуто выдачею колонисту натурою необходимыхъ для постройки лѣсныхъ матеріаловъ и промысловыхъ снастей, засчитывая стоимость тѣхъ и другихъ предметовъ, выдаваемыхъ натурою, въ общую сумму разрѣшеннаго пособія.

Чрезвычайная трудность и даже невозможность пріобрѣсти лѣсъ на Мурманѣ, въ виду отсутствія его въ прибрежной полосѣ, и трудность доставки изъ внутреннихъ частей Лапландіи, естественно, выдвигаетъ, независимо отъ выдачи пособій, вопросъ о снабженіи переселенцевъ лѣсными матеріалами, объ устройствѣ на Мурманѣ складовъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Равнымъ образомъ, существенно важно снабдить колониста-промышленника на первыхъ порахъ его промысловой дѣятельности промы-

[1]) В. Тихомировъ. Заботы о заселеніи Мурмана во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія. Стр. 9—10.

словыми снастями; средняя стоимость ихъ на промысловое судно составляетъ около 300 руб.

Въ связи съ созданіемъ привилегій для русскихъ поселенцевъ на Мурманѣ, необходимо отмѣнить таковыя для иностранныхъ колонистовъ, ограничить свободу выбора ими мѣстъ для поселенія; необходимо выдѣлить изъ состава казенныхъ земель опредѣленныя площади, предназначенныя, какъ для существующихъ, такъ и для новыхъ колоній; разбить эти колоніи на участки для усадебной осѣдлости колонистовъ.

При полной свободѣ въ выборѣ мѣстъ для всѣхъ народностей, колонисты изъ норвежцевъ и финляндцевъ захватили на западномъ Мурманѣ лучшія мѣста, изобилующія отличными береговыми сѣнокосными полянами [1]). Устроившись здѣсь, они обзавелись полнымъ хозяйствомъ, занялись скотоводствомъ, служащимъ имъ огромнымъ подспорьемъ. Получивъ все отъ новой родины, они не несутъ по отношенію къ ней никакихъ повинностей и тяготѣютъ исключительно къ Норвегіи и Финляндіи.

Совсѣмъ уже въ иныхъ условіяхъ находятся русскіе поселенцы на Мурманѣ, принимая во вниманіе полную отрѣзанность края, его некультурность и заброшенность, отсутствіе школъ, медицинской помощи и т. п.

Въ дѣлѣ колонизаціи Мурмана до сихъ поръ не было никакого строго опредѣленнаго плана: колонисты селились тамъ, гдѣ хотѣли. Это влекло за собою много нежелательныхъ и весьма

[1]) А. А. Мухинъ. О Мурманѣ и Лапландіи. Стр. 14.
В. Тихомировъ. Заботы о заселеніи Мурмана. Стр. 22—23.

печальныхъ послѣдствій, недоразумѣній и даже столкновеній.

На почвѣ захватовъ луговыхъ пространствъ происходятъ неурядицы между колонистами. Естественно, если будутъ урегулированы земельныя отношенія колонистовъ, далѣе эти неурядицы еще болѣе возрастутъ [1]).

Кромѣ того, необходимо урегулировать отношенія между коренными обитателями Мурмана— лопарями и пришлымъ элементомъ — колонистами.

Въ настоящее время эти отношенія представляютъ рядъ сплошныхъ недоразумѣній, захватовъ и широкаго самоуправства, что происходитъ вслѣдствіе неопредѣленности правъ лопарей и мурманскихъ переселенцевъ на угодья. Для точнаго опредѣленія правъ лопарей и колонистовъ требуется всестороннее изслѣдованіе рыбныхъ угодій со стороны ихъ цѣнности, а также установленіе порядка владѣнія и пользованія ими.

Значительно вредитъ дѣлу колонизаціи Мурмана также неотграниченность черты колонистскихъ поселеній отъ казенныхъ земель и неопредѣленность правъ на находящіеся въ пользованіи колонистовъ участки казенной земли, что вноситъ большую и вредную запутанность въ дѣло отвода участковъ колонистамъ и случайнымъ арендаторамъ казенныхъ статей.

Вмѣстѣ съ упорядоченіемъ обстановки и условій жизни промышленниковъ-колонистовъ на Мурманѣ, настаетъ нужда въ принятіи мѣръ къ обезпеченію порядка самихъ промысловъ и къ охранѣ вообще промысловыхъ интересовъ.

---

[1]) См. гл. Семужій промыселъ.

Было бы необходимо учредить на Мурманѣ особыя должности промысловыхъ старостъ, на обязанности которыхъ возложить: ходатайство о нуждахъ промышленниковъ, наблюденіе за правильнымъ производствомъ рыбныхъ и морскихъ звѣриныхъ промысловъ, надзоръ за порядкомъ и благочиніемъ промышленниковъ, помощь въ собираніи статистическихъ данныхъ и свѣдѣній и т. д. Затѣмъ необходимо учредить на Мурманѣ особую должность рыбнаго инспектора.

По главнѣйшимъ мурманскимъ становищамъ настоятельно необходимо устроить казенныя казармы для жилья промышленниковъ. Современныя жилищныя условія промышленниковъ на Мурманѣ невыносимы.

Вопросъ объ устройствѣ на Мурманѣ для промышленниковъ особыхъ казармъ, сдающихся въ аренду, возникалъ еще во времена мурманской научно-промысловой экспедиціи, но дѣло это такъ и остановилось на выработкѣ проекта постройки казармъ [1]). Постройка подобныхъ казармъ желательна въ становищахъ: Гаврилово, Териберкѣ, Рындѣ, Вайда-губѣ. Это обстоятельство имѣло бы значеніе не только для промышленниковъ, приходящихъ на Мурманъ лишь на время лѣтнихъ промысловъ, но на первое время и для переселенцевъ, для которыхъ жилищный вопросъ, при отсутствіи и дороговизнѣ строительныхъ матеріаловъ на Мурманѣ, обстоитъ весьма остро, принуждая претерпѣвать горькія злоключенія, вплоть до скитаній по землянкамъ.

---

[1]) Краткій очеркъ дѣятельности Комитета для помощи поморамъ русскаго Сѣвера 1894—1907 г. Станы для промышленниковъ. Стр. 36.

Медицинская помощь поставлена на Мурманѣ весьма плачевно [1]), и большинство становищъ совершенно безпомощно.

Правда, въ Александровскѣ имѣется врачъ, единственный на весь Мурманъ. Въ становищахъ: Териберкѣ, Гаврилово, Рындѣ имѣются больницы Краснаго Креста, но функціонируютъ онѣ, за исключеніемъ Териберкской, лишь во время лѣтнихъ промысловъ. Разъѣзды врача, вслѣдствіе обширности раіона, а главное—крайне рѣдкихъ зимнихъ рейсовъ парохода, совершающаго всего лишь рейсъ въ мѣсяцъ, оставляютъ мурманскихъ обитателей безъ медицинской помощи. Необходимо имѣть постоянныхъ фельдшеровъ по всѣмъ главнѣйшимъ мурманскимъ становищамъ.

Что касается народнаго образованія на Мурманѣ, оно обстоитъ также печально. Несмотря на то, что прошло болѣе полстолѣтія съ того времени, какъ правительствомъ были приняты мѣры для заселенія Мурмана, вплоть до 1907 года здѣсь не было никакихъ школъ. Въ 1907 году были открыты Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія училища: въ Териберкѣ, Земляной, Урѣ, Баркинѣ, а затѣмъ за послѣдніе годы въ Вайда-губѣ, Гавриловѣ, Рындѣ.

Уровень культурности Мурманскихъ колонистовъ весьма низокъ, процентъ грамотныхъ очень незначителенъ.

Сами школы на Мурманѣ представляютъ собою безотрадную картину: неуютно, тѣсно, холодно.

---

[1]). Мухинъ. О Мурманѣ и Лапландіи. Стр. 25—26.

Рыбацкія школы на Сѣверѣ.

Цѣлый рядъ простыхъ, но весьма серьезныхъ мѣропріятій для быстраго всесторонняго развитія сѣверныхъ промысловъ путемъ созданія наиболѣе удовлетворительныхъ условій для занятія населенія морскими рыбными и звѣриными промыслами, само-собой, находится одновременно въ неразрывной связи съ заботами о предоставленіи промысловому населенію широкаго профессіональнаго образованія. Чтобы русскій промышленникъ разумнѣе бралъ тѣ неисчислимыя богатства морской пучины, какими столь щедро одаренъ русскій Сѣверъ, необходимо направить по этому пути и его творческую силу и стремленія, помня, насколько существенную роль во всемъ народномъ хозяйствѣ и, въ частности, въ жизни сѣвернаго приморскаго обитателя, играютъ рыбные и звѣриные промыслы.

Рослые, закаленные въ упорной борьбѣ съ сѣверной суровой природой, отважные моряки, любознательные, поморы Сѣвера принуждены при настоящихъ условіяхъ народнаго образованія въ Архангельской губерніи коснѣть въ невѣжествѣ и некультурности. Удивительная духовная мощь промышленниковъ Сѣвера, не знавшаго ига крѣпостного права, не находитъ до сихъ поръ себѣ выхода. Современная народная школа не въ состояніи отвѣчать требованіямъ практической жизни населенія Сѣвера. Въ глазахъ самихъ поморовъ она стоитъ весьма низко. Они смотрятъ на нее не больше, какъ на пустую трату времени. Сѣверному промысловому населенію необходима

прежде всего школа, которая вполнѣ была бы приспособлена къ трудовой жизни края: ремесленныя, техническія, рыбацкія школы.

Вопросъ этотъ съ успѣхомъ разрѣшается устройствомъ на Сѣверѣ прежде всего рыбацкихъ школъ, курсовъ по рыболовству по всѣмъ наиболѣе важнымъ сѣвернымъ промысловымъ раіонамъ.

Рыбацкую школу низшаго типа необходимо открыть на промысловомъ Мурманѣ. Еще въ 1897 г. бывшимъ Архангельскимъ Губернаторомъ А. П. Энгельгардтомъ возбуждено было ходатайство передъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ открытіи такой школы [1]). Ходатайство это встрѣчено было тогда съ полнымъ сочувствіемъ, какъ Комитетомъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера, такъ и С.-Петербургскимъ отдѣленіемъ Императорскаго общества для содѣйствія русскому торговому мореплаванію и неоднократно обсуждалось въ засѣданіяхъ комитета общества.

Изъ печатнаго изданія трудовъ Сѣверной Комиссіи 1897 и 1898 г.г. видно, что уже тогда была намѣчена общая программа такой школы, составлены были планы зданій для школы, мастерскихъ, интерната и учительскаго персонала, и исчислена была смѣта на устройство этихъ зданій въ 163.000 руб.; изъ нихъ: стоимость зданія школы съ службами—7.530 р., интернатъ — 9.280 руб., мастерскихъ: а) столярной и жестяночной—4.200 руб., б) сѣтей и парусовъ — 5.000 р., в) кузницы — 320 руб. и

---

[1]) Н. А. Варпаховскій. О рыбацкихъ школахъ для нашего Сѣвера. Труды Императорскаго Общ. для содѣйствія русскому торговому мореходству. Петербургъ. 1897 г.

г) консервной—7.350 руб. и домъ для завѣдывающаго школы 12.700 руб. [1]). Однако, вопросъ этотъ дальнѣйшаго движенія не получилъ. За послѣднее время о рыбацкихъ школахъ на Сѣверѣ создалась даже цѣлая литература, среди которой особенно обращаетъ на себя вниманіе блестящая записка чиновника по крестьянскимъ дѣламъ на Мурманѣ А. А. Мухина.

„Населеніе Мурмана, какъ мѣстные колонисты, такъ и пришлые поморы, добывающіе себѣ пропитаніе морскими промыслами, не могутъ не привѣтствовать на Мурманѣ такой школы, которая удовлетворила бы ихъ насущную потребность, научила бы ихъ лучшимъ способамъ лова и сохраненія продуктовъ промысла и тѣмъ подняла бы производительность ихъ тяжелаго труда среди всякихъ лишеній и опасностей [2]). Общая малокультурность, неграмотность, на ряду съ прямотой, отвагой и природнымъ умомъ помора — хорошо извѣстна всякому, соприкасающемуся такъ или иначе съ поморскимъ населеніемъ. Если научить нашего промышленника—помора грамотѣ, притти къ нему на помощь въ живомъ дѣлѣ улучшенія промысловъ, отозваться на его насущныя нужды, какъ духовныя, такъ и матеріальныя,—русское поморское населеніе въ самое короткое время сумѣетъ подняться на уровень своихъ западныхъ товарищей — промышленниковъ норвежцевъ.

Рыбацкая школа, какъ и всякія просвѣтительныя учрежденія на Мурманѣ и въ По-

[1]) Труды Сѣверной Комиссіи. Стр. 27—51.
[2]) А. А. Мухинъ. Проектъ рыбацко-мореходныхъ школъ на Сѣверѣ. Изв. Арх. О. И. Р. С. 1913 г. 29.

морьѣ, необходима, при этомъ необходимо обучать молодое населеніе не просто рыболовству, но въ то же время мореходству и практическимъ работамъ. Нормальный только типъ рыбацкой школы здѣсь, по условіямъ промысла, не удовлетворитъ въ полной мѣрѣ мѣстнымъ потребностямъ. Морской промыселъ въ Ледовитомъ океанѣ раздѣляется на два вида: промыселъ рыбы въ океанѣ и у береговъ и промыселъ морского звѣря у Новой Земли, въ горлѣ Бѣлаго моря и у Канина. Рыбный промыселъ за послѣдніе годы имѣетъ тенденцію къ направленію въ открытое море, подальше отъ береговъ, къ чему имѣлись уже попытки нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, обзаведшихся палубными ботами. Съ развитіемъ кредита на судостроеніе численность палубныхъ промысловыхъ судовъ быстро возрастетъ; промыселъ въ открытомъ морѣ, — болѣе интенсивный, — какъ показалъ опытъ,—увеличится, и вмѣстѣ съ тѣмъ возрастутъ требованія къ промышленнику-корщику; ему необходимо будетъ имѣть элементарныя знанія по мореходству и судовожденію. Промыселъ звѣря у Новой Земли и въ горлѣ Бѣлаго моря требуетъ также знанія мореходства.

Чтобы сразу удовлетворить запросамъ современныхъ промысловъ, рыбацкая школа на Мурманѣ и въ Поморьѣ должна быть въ то же время и школою мореходства, подготовляя на мѣстѣ шкиперовъ для промысловаго флота.

Преподаватели рыбацкой школы въ лѣтнее время могутъ вести лекціи по вопросамъ промысловъ въ возможно простомъ, доступномъ для пониманія даже неграмотныхъ людей изложеніи съ демонстраціями и практическими

работами въ болѣе многолюдныхъ промысловыхъ пунктахъ Мурмана.

Такую школу съ пансіономъ для обучающихся слѣдуетъ открыть на Мурманѣ и въ Поморьѣ, въ с. Сорокѣ, самомъ населенномъ на западномъ берегу Бѣлаго моря, основное занятіе населенія котораго составляютъ исключительно морскіе промыслы; затѣмъ необходимо открыть по всѣмъ другимъ раіонамъ временные курсы по рыболовству для ознакомленія широкихъ слоевъ промысловаго населенія съ наиболѣе усовершенствованными пріемами и техникой рыбнаго промысла. Для этого необходимо также открыть въ г. Архангельскѣ, какъ центрѣ культурно-промышленной жизни всего Сѣвера, среднюю рыбацкую школу, которая обслуживала бы всѣ обширнѣйшіе сѣверные промысловые раіоны, выпуская кадры работниковъ, инструкторовъ и руководителей по рыболовству.

Нашъ Сѣверъ лишенъ возможности имѣть на мѣстахъ производства промысловъ своихъ руководителей, вышедшихъ изъ мѣстной среды, практически знакомыхъ не только съ техникой промысловъ, но и со всей обстановкой и психикой среды, которая занята промыслами.

Чтобы дать промысловому населенію непосредственныхъ руководителей и разумныхъ совѣтниковъ, близкихъ ему и по крови и по духу, необходимо создать кадръ интеллигентныхъ работниковъ изъ среды самого народа. Въ среднюю рыбацко-промысловую школу должны приниматься молодые люди изъ мѣстныхъ сѣверныхъ жителей, прошедшіе высшую начальную городскую школу и желающіе посвятить себя промысловой дѣятельности на

родномъ Сѣверѣ. Такая школа, при научной постановкѣ дѣла, должна преслѣдовать главную задачу — подготовить интеллигентныхъ мѣстныхъ промысловыхъ дѣятелей, какъ ближайшихъ руководителей на промыслахъ, помощниковъ и исполнителей указаній ученыхъ спеціалистовъ и рыбныхъ инспекторовъ.

Учебный курсъ школы можетъ быть ограниченъ тремя годами, при условіи лѣтнихъ практическихъ занятій съ перваго же года. Школа должна преслѣдовать исключительно практическія цѣли, не вдаваясь въ строгій академизмъ.

Ученики могли бы принимать участіе при устройствѣ передвижныхъ лекцій на мѣстахъ производства промысловъ, при демонстрированіи разныхъ приборовъ и т. п.

Чтобы возбудить наивысшую энергію и соревнованіе среди оканчивающихъ курсъ промысловой школы, полезно было бы желающихъ и успѣшно оканчивающихъ отправлять для ознакомленія съ постановкой промысловъ на Каспій, Волгу, Азовское море и въ Сибирь, а наиболѣе способныхъ молодыхъ людей — въ Англію, Голландію или Норвегію для изученія консервнаго дѣла.

Права средне-учебнаго заведенія, сравнительно непродолжительный учебный курсъ и цѣнныя практическія знанія, сообщенныя школой, привлекли бы массу учениковъ и удовлетворили насущной потребности — имѣть мѣстныхъ образованныхъ руководителей промысловъ на мѣстахъ и спеціально образованныхъ промышленниковъ и фактористовъ".

Открытіемъ рыбацкихъ школъ на Сѣверѣ

было бы заложено прочное основаніе для всесторонняго возрожденія и развитія его рыбопромышленности.

Территоріальныя воды Ледовитаго океана и охрана морскихъ промысловъ.

Необычайный ростъ за послѣдніе годы въ нашихъ сѣверныхъ водахъ промысла иностранныхъ траулеровъ и звѣробойныхъ судовъ, при нашемъ стремленіи въ то же время къ усиленному развитію собственныхъ морскихъ промысловъ, естественно, выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о законодательномъ огражденіи русскихъ сѣверныхъ промысловыхъ морскихъ водъ. Въ противномъ случаѣ, никакія мѣропріятія для упорядоченія нашихъ сѣверныхъ морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ не приведутъ къ желательнымъ результатамъ собственнаго широкаго ихъ использованія.

Если до настоящаго времени набѣги на Сѣверъ иностранныхъ промысловыхъ судовъ приняли угрожающіе размѣры [1]), то въ самомъ недалекомъ будущемъ, безъ сомнѣнія, они не только во много разъ увеличатся, но войдутъ въ обычай, борьба съ которымъ станетъ не только не легкой, но и невозможной.

Можно смѣло сказать, что наши сѣверные морскіе промыслы фактически находятся въ настоящее время не въ нашихъ рукахъ, и воды,

---

[1]) См. главу I.

А. С. Андріановъ. Иностранцы на Мурманѣ. „Извѣстія Арх. Общ. Из. Р. С.“ 1910 г., № 14, стр. 25.

Охрана территоріальныхъ водъ Ледовитаго океана. Предположенія о дѣятельности Комитета для подачи помощи поморамъ русскаго Сѣвера, стр. 33—37.

омывающія берега сѣверной Россіи, являются не ея неотъемлемой собственностью, а обширнымъ поприщемъ для дѣятельности иностранцевъ, совершенно безконтрольно и безнаказанно хозяйничающихъ въ нихъ въ теченіе круглаго года.

Вопросъ объ отсутствіи законодательнаго огражденія нашихъ сѣверныхъ морскихъ промысловъ давно уже служитъ предметомъ усиленнаго тщетнаго вниманія русскаго общества.

Какъ извѣстно, въ русскомъ законодательствѣ имѣются лишь указанія на пограничную таможенную территоріальную полосу, но, что касается промысловой зоны, которая была бы установлена исключительно въ цѣляхъ охраны морскихъ промысловъ, не найдется точныхъ, строго опредѣленныхъ формулированныхъ данныхъ. Статьи [1]) 3 и 5 Таможеннаго Устава устанавливаютъ: „5-верстное отъ границы до второй линіи и 2-верстное отъ сей линіи во внутрь Имперіи разстояніе, а всего пространство семи верстъ, какъ по сухопутной Европейской границѣ, такъ и по берегамъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, считается пограничной полосой“ (ст. 3); пространство воды въ 12 морскихъ миль отъ линіи наибольшаго отлива отъ морскихъ побережій Государства Россійскаго, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ, признается морскою таможенной полосой, въ предѣлахъ которой всѣ, какъ русскія, такъ и иностранныя суда подлежатъ надзору со стороны тѣхъ русскихъ властей, на которыхъ возложена пограничная охрана государства“ (ст. 5).

[1]) Правила объ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи. Томъ VI. Изданіе 1910 года. Петербургъ.

Такимъ образомъ, видно, что къ охранѣ нашихъ морскихъ промысловъ отъ вторженія иностранцевъ эти статьи Таможеннаго Устава никакого отношенія не имѣютъ, касаясь лишь функцій таможеннаго надзора.

Подъ береговымъ или территоріальнымъ моремъ современное международное право признаетъ часть моря, омывающую владѣнія прибрежнаго государства [1]). Она является собственностью даннаго государства и считается продолженіемъ прибрежной территоріи и подлежитъ его власти. Необходимость подобнаго признанія сознавалась издавна и оправдывалась многими соображеніями. Прежде всего, собственная безопасность государства требуетъ, чтобы оно принимало въ открытомъ морѣ на извѣстномъ разстояніи отъ берега всѣ мѣры, которыя могутъ предупредить внезапныя нападенія на него извнѣ и служить ему защитой во время войны. Располагая властью надъ территоріальнымъ моремъ, государство получаетъ также возможность отправлять необходимый для него полицейскій и санитарный надзоръ надъ судами.

Затѣмъ, господство въ прибрежныхъ водахъ даетъ государству средства успѣшно бороться съ контрабандной торговлей и удовлетворять свои фискальные интересы.

Для жителей морского берега исключительная власть прибрежнаго государства обезпечи-

[1]) По Законопроекту Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отъ 18 декабря 1910 г., внесенному въ 3-ю Государственную Думу.

Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ.

Береговое море. Энциклопед. Словарь. Томъ III, стр. 493.

Фонъ-Резонъ. Война 1914 г. и вопросы международнаго морского права. Журналъ „Русское Судоходство“ № 10 и 11. 1914 г.

ваетъ возможность существованія рыболовствомъ. Наконецъ, порядокъ и безопасность самыхъ торговыхъ оборотовъ, производимыхъ иностранцами морскимъ путемъ, вполнѣ оправдываютъ допущеніе власти государства въ прибрежной полосѣ моря. Въ силу господства надъ береговымъ или территоріальнымъ моремъ, государство подчиняетъ своимъ законамъ, своему суду и распоряженіямъ все, что находится и что свершается въ предѣлахъ этого моря.

При опредѣленіи границы берегового моря теорія международнаго права исходитъ изъ формулированнаго голландскимъ ученымъ Бинкерсгукомъ положенія, что власть прибрежнаго государства кончается тамъ, гдѣ она фактически не можетъ осуществиться.

На основаніи этого Бинкерсгукъ и за нимъ остальные юристы признавали, что границы береговыхъ водъ опредѣляются пушечнымъ выстрѣломъ съ берега. Отсюда ясно, что границы территоріальнаго моря не могутъ оставаться постоянными, а должны измѣняться сообразно прогрессу артиллерійской техники. Подобный масштабъ опредѣленія береговыхъ водъ представляетъ величину весьма неопредѣленную и измѣнчивую. Слѣдовательно, въ настоящее время способъ опредѣленія территоріальныхъ водъ дальностью полета пушечнаго ядра съ берега является безусловнымъ анахронизмомъ.

Подобное обстоятельство привело къ разрѣшенію вопроса о территоріальномъ морѣ посредствомъ международныхъ соглашеній.

Въ настоящее время многіе трактаты, заключенные государствами, равно многіе писатели

по международному праву, принимаютъ за крайнюю черту берегового моря линію, простирающуюся на 3 англійск. мили отъ максимальнаго предѣла отлива. Такое опредѣленіе было принято законами разныхъ западно-европейскихъ государствъ. Однако, по утвержденію Мартенса, совершенно ошибоченъ окончательный выводъ, дѣлаемый изъ постановленій нѣкоторыхъ трактатовъ и мнѣній писателей въ томъ смыслѣ, что будто обязательнымъ закономъ должно считать 3-мильное пространство берегового или территоріальнаго моря. Подобнаго обязательнаго международнаго закона нѣтъ и быть не можетъ.

Институтъ международнаго права объявилъ на Парижской своей сессіи, въ 1894 г., что территоріальное море простирается уже на 6 миль. На основаніи международныхъ соглашеній 1892, 1893, 1894 годовъ, Россія, Англія и Американскіе Соединенные Штаты, съ цѣлью предупрежденія истребленія породы котиковъ въ сѣверной части Тихаго океана, согласились между собою признать на 10 миль отъ берега право особенной охраны за прибрежными русскими и американскими властями, и на разстояніи 60 миль отъ берега установить особенный общій режимъ для наблюденія и преслѣдованія незаконнаго убоя котиковъ.

Относительно рыболовства, какъ отрасли морской промышленности, выработались посредствомъ обычая и международныхъ соглашеній, слѣдующія общія правила:

1) Рыболовство въ открытомъ морѣ свободно.

2) Въ территоріальныхъ водахъ занятіе этимъ промысломъ обыкновенно объявляется приви-

легіей подданныхъ прибрежнаго государства и, во всякомъ случаѣ, подчинено его законамъ.

Въ виду того, что предѣльная линія территоріальнаго моря не поддается точному общему опредѣленію и возбуждаетъ недоразумѣнія, государства вступаютъ въ спеціальныя соглашенія, указывающія, на какомъ именно разстояніи отъ берега дѣйствуютъ мѣстные законы и могутъ заниматься рыбною ловлею исключительно туземные подданные.

Тотъ же Институтъ въ 1894 г. призналъ, что нѣтъ никакихъ основаній смѣшивать въ одной морской полосѣ разстояніе, необходимое для исключительнаго господства прибрежнаго государства и представленія права рыбной ловли только прибрежнымъ жителямъ, съ разстояніемъ, признаваемымъ нейтральнымъ для невоюющихъ во время войны; что отводимая обыкновенно для рыбной ловли полоса въ 3 морскихъ мили отъ линіи наибольшаго отлива недостаточна въ интересахъ прибрежнаго рыболовства; что вмѣстѣ съ тѣмъ разстояніе въ 3 морскихъ мили перестало соотвѣтствовать дальности дѣйствительнаго полета пушечнаго снаряда, пущеннаго съ берега.

Если обратиться къ практической сторонѣ даннаго вопроса, то за послѣднія десятилѣтія, 3-мильная территоріальная зона для рыболовства цѣлымъ рядомъ международныхъ соглашеній подвергалась за границей существенному измѣненію [1]). Такъ на международномъ конгрессѣ, 1898 г., въ Бергенѣ была принята резолюція объ опредѣленіи территоріальной

[1]) В. Голубевъ. Правовое положеніе судовъ въ территоріальныхъ водахъ и въ открытомъ морѣ. Журналъ „Русское Судоходство“ 1914 г., №10.

зоны въ Нѣмецкомъ морѣ въ 10 морскихъ миль. Въ 1910 г. англо-американскимъ третейскимъ рѣшеніемъ территоріальное море предположено расширить также до 10 миль возлѣ береговъ Канады и Ньюфаундленда.

По договору Россіи съ Румыніей установлена 10-ю-мильная полоса отъ дельты Дуная для упорядоченія рыболовства на Дунаѣ и Прутѣ.

Что касается вопроса о береговомъ морѣ въ русскомъ законодательствѣ, то первые законодательные акты въ этой области появились въ Россіи въ 18-мъ вѣкѣ. 26 января 1779 г. Адмиралтействъ-Коллегіи былъ данъ указъ устроить крейсерство двухъ военныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ въ Сѣверномъ морѣ „отъ Бѣлаго моря до Капъ-Норда и въ окружности онаго, составляя изъ своей эскадры такую цѣпь, дабы безъ вѣдома ея ни одно судно прокрасться не могло“. Подобная мѣра была вызвана нападеніями американскихъ корсаровъ на русскія суда. Однако, отъ такого пониманія границъ берегового моря, несогласованнаго ни съ международными обычаями, ни съ теоріею международнаго права, русское законодательство отказалось при изданіи въ 1787 г. „Правилъ для партикулярныхъ корсаровъ“, гдѣ власть нейтральнаго государства признается на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ берега.

Въ царствованіе Александра I послѣдовалъ 4 сентября 1821 г. указъ, въ которомъ объявлялось русскимъ территоріальнымъ моремъ все пространство моря, порты и заливы по сѣверо-западному берегу Америки, отъ Берингова пролива до 51° сѣверной широты, также и Алеутскіе и Курильскіе острова, отъ

Берингова пролива до южнаго мыса острова Урупа, т.-е. до 45°50, сѣверной широты.

Въ этихъ предѣлахъ иностраннымъ судамъ запрещалось подъ страхомъ конфискаціи заниматься рыболовствомъ на разстояніи не менѣе 100 миль отъ берега. Этотъ указъ встрѣтилъ со стороны Америки и Англіи энергичный протестъ. Въ 1824 г. Россія отказалась отъ своихъ притязаній, и послѣ того до 1868 г. постановленій о береговомъ морѣ въ нашемъ законодательствѣ не существовало.

Возникновеніе вопроса о правѣ иностранцевъ заниматься рыбнымъ промысломъ въ русскихъ территоріальныхъ водахъ относится къ 1898 году, когда при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ т. с. Мартенса была учреждена междувѣдомственная комиссія для обсужденія вопроса о правѣ иностранцевъ заниматься морскими промыслами въ Охотскомъ, Японскомъ и Камчатскомъ моряхъ. Комиссія пришла къ слѣдующему заключенію.

Производство рыбныхъ, звѣриныхъ и другихъ морскихъ промысловъ въ предѣлахъ русскихъ территоріальныхъ водъ дозволяется иностраннымъ подданнымъ не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащихъ русскихъ властей и съ соблюденіемъ всѣхъ постанавливаемыхъ на этотъ предметъ правилъ (Св. Зак., т. XII, часть 2, Уставъ Сельск. Хоз., изд. 1893 г.).

Въ предѣлахъ русскихъ территоріальныхъ водъ, какъ русскія, такъ и иностранныя суда подлежатъ надзору русскихъ таможенныхъ властей. Но эти предположенія Комиссіи дальнѣйшаго законодательнаго движенія не получили.

Спустя восемь лѣтъ, вновь былъ выдвинутъ вопросъ объ опредѣленіи границъ русскихъ территоріальныхъ водъ, но уже въ болѣе узкой постановкѣ, а именно, въ отношеніи водныхъ пространствъ Сѣвера Россіи, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія огражденія нашихъ морскихъ промысловъ. При Морскомъ Министерствѣ, подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Гильтенбрандта была образована междувѣдомственная комиссія „по вопросу объ установленіи границъ территоріальныхъ водъ Сѣверной Россіи". Комиссія въ своихъ работахъ основывалась главнымъ образомъ на данныхъ строго-практической жизни, полученныхъ изъ трудовъ Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Комиссія намѣтила границу водъ названной зоны ломанною линіей, принявъ для Мурманской территоріальной полосы ширину въ 20 миль и признавъ Бѣлое и Карское моря въ извѣстныхъ предѣлахъ закрытыми и территоріальными.

Предположенія этой Комиссіи также не получили никакого дальнѣйшаго движенія.

Наконецъ, въ послѣдній разъ вопросъ относительно территоріальной промысловой зоны на Сѣверѣ былъ поднятъ въ 1910 году, когда въ 2-ю Государственную Думу Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства внесло законопроектъ объ упорядоченіи промысловъ Архангельской губ. и расширеніи территоріальной зоны до 12 морскихъ миль. Комиссія Государственной Думы всецѣло присоединилась по существу къ предложенію правительства.

Для огражденія русскихъ сѣверныхъ морскихъ промысловъ отъ вторженія иностран-

цевъ были намѣчены слѣдующія правила, дѣйствіе которыхъ должно распространяться:

1) на воды Бѣлаго моря къ югу отъ линіи, соединяющей мысы Канинъ Носъ и Святой Носъ;

2) на пространство воды въ 12 морскихъ миль отъ линіи наибольшаго отлива отъ морскихъ побережій Архангельской губерніи, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ;

3) на морскіе заливы у береговъ Архангельской губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, карательная санкція за нарушеніе этихъ правилъ намѣчалась слѣдующимъ образомъ: „Иностранцы за производство въ морскихъ водахъ Архангельской губерніи рыбныхъ, звѣриныхъ и др. промысловъ подвергаются тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; орудія лова, добыча и служащія для промысла суда со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ конфискуются.“

Это былъ первый шагъ для борьбы съ безнаказаннымъ расхищеніемъ русскихъ сѣверныхъ морскихъ промысловъ иностранцами.

Однако, законопроектъ этотъ былъ снятъ правительствомъ съ обсужденія Государственной Думы, несмотря на неоднократные запросы Комиссіи по рыболовству Государственной Думы и энергичный протестъ нѣкоторыхъ группъ членовъ.

Между тѣмъ, измѣненіе территоріальной промысловой зоны на Сѣверѣ является вопросомъ жизни и смерти его морскихъ промысловъ. Особенно серьезнаго вниманія и безотлагательнаго осуществленія требуетъ онъ въ связи съ сооруженіемъ Мурманской желѣзной дороги, приблизившей Россію къ Сѣверному

Ледовитому океану и открывающей заманчивыя перспективы для развитія сѣверныхъ морскихъ промысловъ. Предстоящій пересмотръ международныхъ торговыхъ договоровъ, несомнѣнно, во всей рельефности выдвигаетъ этотъ большой государственной важности вопросъ.

Картина промысловъ иностранцевъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ слишкомъ общеизвѣстна, и въ дальнѣйшемъ дѣло грозитъ принять весьма нежелательный оборотъ. Набѣги флотилій иностранныхъ промысловыхъ судовъ въ русскія сѣверныя воды могутъ уничтожить наши собственные морскіе промыслы. Паденіе за послѣднее время промысловъ морского звѣря около береговъ Новой Земли приписывается исключительно истребленію звѣря норвежскими звѣробойными судами. Въ настоящее время стали раздаваться убѣжденные голоса въ подрывѣ промысла камбалы на Канинскихъ банкахъ иностранными траулерами.

Замѣчая нѣкоторое пониженіе за послѣдніе годы на Сѣверѣ улововъ камбалы, профессоръ Книповичъ говоритъ[1]): „Повидимому, англійскій тралловый промыселъ опустошилъ уже въ значительной степени эту область по отношенію къ камбалѣ. А такъ какъ ростъ камбалы въ Ледовитомъ океанѣ происходитъ сравнительно медленно, по изслѣдованіямъ доктора Гейнке, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что промыселъ подорванъ, вѣроятно, на долгое время, если не на-

[1]) Н. Книповичъ. Тралловый ловъ въ Баренцовомъ морѣ. „Вѣстникъ Рыбопромышленности“ № 1—2. 1915 г.

всегда. Русскіе промышленники прозѣвали этотъ промыселъ.“ Слишкомъ грустно звучитъ такое признаніе, а тѣмъ болѣе, когда приходится говорить о широкомъ развитіи собственныхъ морскихъ промысловъ на Сѣверѣ при современной ихъ полной беззащитности отъ вторженія иностранцевъ.

Промыселъ иностранныхъ траулеровъ на Сѣверѣ распространяется слѣдующимъ образомъ: въ январѣ—февралѣ мѣсяцѣ траулеры промышляютъ около Рыбачьяго полуострова; въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ: въ раіонѣ отъ становища Гаврилово до Восточной Лицы; съ іюля траулеры устремляются къ Канинскому полуострову и къ о. Колгуеву.

Завѣдывающій нѣкоторое время изслѣдованіемъ рыбныхъ промысловъ около Канинскаго полуострова на пароходѣ „Андрей Первозванный“, г. Држевецкій, оффиціально удостовѣряетъ, что въ 1909 году ему приходилось работать бортъ о бортъ съ иностранными траулерами, открыто опустошающими канинскія рыбныя банки[1]). Дѣло доходило до того, что, взявши полный грузъ рыбы въ столь гостепріимныхъ русскихъ водахъ, иностранные траулеры любезно салютовали свисткомъ русскимъ на прощаніе. „У всѣхъ насъ оставался какой-то мутный осадокъ на душѣ и чувствовалась насмѣшка въ этой вѣжливости“—пишетъ Држевецкій.

Піонеръ русскаго тралловаго лова на Сѣверѣ капитанъ Н. Л. Копытовъ весьма красочно

---

[1]) В. Држевецкій. Территоріальная полоса и охрана морскихъ промысловъ на Сѣверѣ. „Извѣстія Арх. общ. изученія Р. С.“ 1910 г. № 24, стр. 21.

рисуетъ картину иностраннаго тралловаго лова въ русскихъ сѣверныхъ водахъ [1]). „Пользуясь изобиліемъ камбалы (на Мурманѣ), иностранцы по большей части ограничиваются даннымъ мѣстомъ; но бываютъ періоды, когда отъ неизвѣстныхъ причинъ рыбы попадается меньше, тогда рейсируютъ въ разныя стороны въ погонѣ, какъ за продуктивными уловами, такъ и за хорошимъ грунтомъ. Въ таковые поиски за добычей часто выбираютъ изъ партіи 15—20 пароходовъ 2—3 парохода, которые и идутъ на развѣдки въ разныя стороны, а черезъ нѣсколько времени встрѣчаются въ заранѣе условленныхъ мѣстахъ."

Или: „Случается [2]) (на Канинѣ), что изъ десяти опущенныхъ разъ, 3—4 раза сѣть приходитъ изорванной, а иногда 15 разъ подъ рядъ приходитъ совершенно цѣлая. Конечно, подобными мѣстами, если притомъ попадается рыба, стараются воспользоваться, ставя буй и промышляя вокругъ него. Часто вокругъ одного буя работаетъ по нѣсколько дней до 15 пароходовъ. Невольно при этомъ, въ концѣ концовъ, у всякаго возникаетъ мысль: откуда берется рыба, когда всѣ столько времени почти на одномъ мѣстѣ кружатся вокругъ буя... А, если случается подходить къ банкѣ въ туманъ, то слышны свистки со всѣхъ сторонъ. Мало того свистками отзываются въ туманѣ, есть и условные, которыми спрашиваютъ, отвѣчаютъ относительно грунта, улова въ данномъ мѣстѣ, а также сообщаютъ результаты промысловъ въ другихъ мѣстахъ, о количествѣ уже пойманной рыбы, о времени отправленія домой

[1]) Н. Копытовъ. Мурманско-Канинскіе рыбные промыслы. Стр. 846.
[2]) Тамъ же. Стр. 762—763.

и т. д. Часто въ одной партіи работаютъ 15—20 пароходовъ. Дымъ, дымъ и дымъ на четырехъ противоположныхъ румбахъ компасной стрѣлки, какъ будто находишься въ какомъ-то большомъ фабричномъ раіонѣ или приморскомъ городѣ. Иногда трудно себя увѣрить, что находишься въ безлюдныхъ Канинскихъ водахъ. Вотъ тогда-то и сказывается наша косность и непредпріимчивость...“

Такимъ образомъ, существующая до сихъ поръ на Сѣверѣ пятиверстная промысловая зона для охраны морскихъ промысловъ совершенно не обезпечиваетъ нашихъ интересовъ и оставляетъ внѣ нашей юрисдикціи всѣ наши главнѣйшія промысловыя банки. Она кончается тамъ, гдѣ какъ разъ начинается полоса нашихъ промысловъ. Она, безусловно, подлежитъ отмѣнѣ и является не болѣе, какъ анахронизмомъ.

Интересы сѣверныхъ морскихъ промысловъ требуютъ установленія зоны территоріальныхъ водъ въ 20 морскихъ миль. Правильное рѣшеніе этого вопроса какъ разъ именно и было дано Комиссіей адмирала Гильтенбрандта, намѣтившей для Сѣвера 20-мильную территоріальную полосу. Въ этомъ отношеніи законопроектъ объ упорядоченіи промысловъ Архангельской губ., внесенный на разсмотрѣніе въ 3-ю Государственную Думу, намѣчающій 12-мильную промысловую зону, не удовлетворяетъ интересовъ сѣверныхъ морскихъ промысловъ и недостаточно обоснованъ съ практической стороны. Подобная ширина промысловой зоны не разрѣшаетъ вопроса объ охранѣ сѣверныхъ промысловъ.

Мурманъ имѣетъ въ этомъ отношеніи строго выраженную самой, кажется, природой про-

мысловую зону, именно, въ 20 морскихъ миль отъ берега, при внимательномъ разсмотрѣніи прибрежныхъ глубинъ моря, гдѣ происходитъ современный крючковый ловъ, какъ разъ въ полосѣ до 35—45 верстъ отъ берега.

Одновременно для дѣйствительной охраны сѣверныхъ морскихъ промысловъ необходимо учредить крейсерство двухъ небольшихъ быстроходныхъ судовъ ледокольнаго типа, принимая во вниманіе столь обширный раіонъ какъ: Мурманъ — Канинъ — Колгуевъ — Новая Земля. Ледокольнаго типа суда необходимы для того, чтобы они имѣли возможность нести службу во всякое время года, напримѣръ, охрану зимняго и весенняго морского промысла тюленя въ Бѣломъ морѣ и въ Ледовитомъ океанѣ.

До настоящаго времени обязанности охраны морскихъ промысловъ на Сѣверѣ несъ военный транспортъ „Баканъ“, всюду стяжавшій себѣ широкую популярность, какъ судно совершенно не приспособленное для указанной цѣли: тихоходное, не пригодное для плаванія во льдахъ, съ ничтожными запасами угля для большого плаванія [1]).

Охранная дѣятельность „Бакана“ выразилась, напримѣръ, въ 1909 году слѣдующимъ образомъ: за всю навигацію „Баканъ“ находился въ охранѣ всего 38 дней и 58 дней простоялъ въ Архангельскѣ безъ дѣла (отъ 14 до 23 мая, отъ 4 до 22 іюня, отъ 6 до 17 іюля и отъ 29 іюля до 9 августа). Остальное время года „Баканъ“ проводилъ въ одномъ изъ нашихъ западныхъ портовъ на ремонтѣ.

[1]) Предположенія о дѣятельности Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Стр. 33.

Еще менѣе удовлетворительна регламентація наказанія иностранныхъ промысловыхъ судовъ за незаконный промыселъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ по настоящее время. Къ судамъ, застигнутымъ даже въ современной 5-верстной зонѣ территоріальныхъ водъ, примѣняется ст. 146 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по которой виновные подвергаются штрафу не свыше 25 рублей.

При такихъ условіяхъ безцѣльна и всякая охрана промысловъ.

Въ Норвегіи иностранное судно за незаконный промыселъ въ норвежскихъ береговыхъ водахъ подвергается штрафу въ 20.000 кронъ. Такія мѣры, дѣйствительно, принуждаютъ иностранныя промысловыя суда держаться подальше отъ чужихъ береговъ и не позволяютъ никому такъ хищнически и совершенно безконтрольно хозяйничать, какъ у насъ на Сѣверѣ.

Такимъ образомъ, необходимо:

1) Расширить до 20 морскихъ миль полосу нашихъ промысловыхъ водъ на Сѣверѣ.
2) Установить нормы, серьезно карающія за нарушеніе запрета промысла въ береговыхъ водахъ.
3) Возложить охрану сѣверныхъ морскихъ промысловъ на два быстроходныхъ судна ледокольнаго типа.

Указатель источниковъ.

1. Обзоры внѣшней торговли Россіи по Европейской и Азіатской границамъ за 1900—1914 г.г. Изд. Департ. Таможенныхъ Сборовъ.
2. Обзоры Архангельской губерніи за 1900—1914 г.г. Изд. Архангельск. Губернск. Статистическ. Комитета.
3. Памятная книжка Архангельской губ. Изд. Арх. Губернск. Статист. Комитета.
4. Труды Сѣверной Комиссіи. Изд. Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Петербургъ. 1888 г.
5. Труды Комитета для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера. Петербургъ. 1899—1909 г.г.
6. Труды Императорскаго Общества Русскаго Судоходства. Петербургъ. 1915 г.
7. Труды Совѣщанія по рыбоводству, созваннаго при Департаментѣ Земледѣлія въ 1913 году. Петербургъ. 1914 г.
8. Труды поморскихъ Съѣздовъ 1914, 1915 г.г. въ с. Сорокѣ и въ Сумскомъ Посадѣ, Кемскаго уѣзда, Арх. губ.
9. Матеріалы къ познанію русскаго рыболовства. Изд. Департамента Земледѣлія. Петербургъ. Томъ I—V.
10. Представленіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отъ 18 декабря 1910 г., за № 1242, внесенное въ 3-ю Государственную Думу,

объ упорядоченіи рыбныхъ промысловъ Архангельской губерніи.

11. Журналъ Совѣщаній 12, 18, 29 марта и 4 апрѣля 1919 г. Рыбнаго Комитета о задачахъ Вѣдомства Земледѣлія въ связи съ проведеніемъ на Мурманъ желѣзной дороги.
12. Журналъ Совѣщаній 23 декабря 1913 года по вопросу о дальнѣйшемъ содержаніи съ 1916 г. срочныхъ рейсовъ по Бѣлому морю и Ледовитому океану. Архангельскъ. 1914 г.
13. Отчетъ о работахъ научно-промысловой экспедиціи у береговъ Мурмана за 1902—1908 г.г.
14. Студитскій. Исторія открытія пути изъ Европы въ сибирскія рѣки до Берингова пролива. Петербургъ. 1893 г.
15. Веберманъ, Э. Китобойный промыселъ въ Россіи. Ч. I. Извѣстія Московск. Комм. Институт. Москва. 1914 г.
16. Востротинъ, С. В. Сѣверный морской путь. Азіатская Россія. Изд. Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Томъ II.
17. Гулевичъ, В. Русская Лапландія. Архангельскъ. 1891 г.
18. Огородниковъ, С. Исторія Архангельскаго порта. СПБ. 1875 г.
19. Огородниковъ, С. Очеркъ исторіи города Архангельска въ торгово-промышленномъ отношеніи. СПБ. 1890 г.
20. Журавскій, А. В. Европейскій русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и

прошломъ его быта. Изд. Арх. Общ. Изученія Р. С. Архангельскъ. 1913 г.

21. Брейтфусъ, Л. Л. Рыбный промыселъ русскихъ поморовъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ; его прошлое и настоящее. СПБ. 1913 г. Изд. Департамента Земледѣлія.
22. Энгельгардтъ, А. П. „Русскій Сѣверъ". СПБ. 1897 г.
23. Максимовъ, С. В. Годъ на Сѣверѣ. СПБ. 1871 г.
24. Шидловскій, А. Ѳ. Шпицбергенъ въ русской исторіи и литературѣ. СПБ. 1912 г.
25. Харузинъ, Н. Русскіе лопари. Москва. 1890 г.
26. Гебель, Г. Ф. Наша Сѣверо-западная окраина—Лапландія. Изд. Общ. русск. Судоход. 1905 г. Петербургъ.
27. Быковъ, А. За полярнымъ кругомъ. Изд. Арх. Общ. Р. С. 1911 г.
28. Розановъ, А. С. Лапландія и Лапландцы. Изд. Комитета для помощи поморамъ Р. С. Петербургъ. 1903 г.
29. Бородинъ, Н. А. Рыболовство и рыбоводство въ Россіи. СПБ. 1910 г.
30. Бэръ и Данилевскій. Изслѣдованіе о состояніи русскаго рыболовства. Петербургъ. Т. I—X.
31. Кевдинъ, В. А. Современное рыболовство Россіи. Изд. Московск. комитета по холодильному дѣлу при Моск. Общ. Сельскаго Хозяйства. Москва. 1915 г.
32. Граціановъ, В. И. Опытъ обзора рыбъ Россійской имперіи. Москва. 1907 г.

33. Книповичъ, Н. М. О рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ Архангельской губ. Изд. Департамента Земледѣлія. Петербургъ. 1897 г.

34. Варпаховскій, Н. А. Рыбный промыселъ Архангельской губ. въ 1899 г. СПБ. 1902 г.

35. Копытовъ, Н. Л. Мурманско-Канинскіе рыбные промыслы. Изд. Арх. Общ. Изученія Р. С. 1911 г.

36. Яковлевъ, В. Е. Зимніе рыбные промыслы въ Бѣломъ морѣ въ XVII столѣтіи. СПБ. 1901 г.

37. Гебель и Брейтфусъ. О теченіяхъ въ Баренцовомъ и сосѣднихъ моряхъ. Изд. Комитета для помощи поморамъ Р. С.

38. Морозовъ, М. В. Лоція Мурманскаго берега. СПБ. 1901 г.

39. Сиденснеръ, А. К., адмиралъ. Описаніе Мурманскаго побережья. Изд. Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства. СПБ. 1909 г.

40. Гебель и Брейтфусъ. Матеріалы по естественной исторіи трески и пикши. Изд. Комитета для помощи поморамъ Р. С. 1904 г.

41. Линко, А. К. Изслѣдованіе надъ составомъ и жизнью планктона Баренцова моря. Изд. Комитета для помощи поморамъ Р. С. Петербургъ. 1907 г.

42. Дерюгинъ, К. М. Фауна Кольскаго залива и условія ея существованія. Петрозаводскъ. 1915 г.

43. Мухинъ, А. А. О Мурманѣ и Лапландіи. Архангельскъ. 1913 г.
44. Мухинъ, А. А. Промысловыя нужды Мурмана. Изд. Арх. Общ. Из. Р. С. 1911 г.
45. Романовъ, Н. Тюленій промыселъ въ предѣлахъ Мезенскаго уѣзда. Архангельскъ. 1901 г.
46. Смирновъ, Н. О морскомъ звѣриномъ промыслѣ на русскихъ судахъ. Изд. Комитета для помощи поморамъ Р. С. 1903 г.
47. Брейтфусъ, Л. Морской звѣриный промыселъ въ Бѣломъ морѣ и С. Ледовитомъ океанѣ. Петербургъ. 1905 г.
48. Слезинскій, А. Промыслы Бѣломорскаго населенія. СПБ. 1896 г.
49. Тихомировъ, В. Заботы о заселеніи Мурмана во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія. СПБ. 1899 г.
50. А. А. Ж. Колонизація Канинской и Тиманской тундръ и развитіе въ нихъ промысловъ. Изд. Арх. Общ. Из. Р. С. 1912 г.
51. А. А. Ж. Пути сообщенія Мезенскаго уѣзда. Изд. Арх. Общ. Р. С.
52. „Вѣстникъ Рыбопромышленн.“. 1910—1915 г.г. Изд. ИМП. Россійскаго Общ. Рыбоводства и Рыболовства. Петроградъ.
53. „Рыбопромышленность“. 1913—1916 г.г. (Органъ Рыболовной Комиссіи Совѣта Съѣздовъ Представителей торговли и промышленности, подъ редакц. О. А. Гримма). Петроградъ.

54. „Извѣстія Архангельскаго Общ. Изученія Русскаго Сѣвера“ 1909—1916 г.г. Архангельскъ.
55. „Извѣстія Общ. Изученія Олонецкой губ.“ 1913—1916 г.г. Петрозаводскъ.
56. „Русское Судоходство“. Петроградъ.
57. „Мореходство и Судоходство“. Москва.

1986